

Архимандрит Дорофей (Дбар)

АБХАЗИЯ СЕГОДНЯ ЧТО ДЕЛАТЬ?

Издательство Священной Митрополии Абхазии
Монастырь св. апостола Симона Кананита
Новый Афон (Анакопия)
2019

ББК 86.372.24(5Абх)
УДК 23/28
Д 21

г/р 978-5-166-34-07019

**Средства, вырученные от реализации этой книги,
пойдут на восстановление скита св. Иоанна Крестителя в с. Анхуа
и создание при нем реабилитационного центра для наркозависимых**

**Дорофей (Дбар), архимандрит. Абхазия сегодня. Что делать? — Новый Афон
(Анакопия): Изд. Священной Митрополии Абхазии, 2019. — 176 с.**

© Издательство Священной Митрополии Абхазии
© Архимандрит Дорофей (Дбар)

Адрес: Республика Абхазия, г. Новый Афон,
монастырь св. апостола Симона Кананита
Tel.: + 7 (940) 9202502. E-mail: dbardorotheos@gmail.com
Site: www.anyha.org. Facebook: <https://www.facebook.com/paterdarat.dbar>

*«Истинный пересмотр прежнего —
это не поражение, а новое начало»*

Карл Барт (1886–1968 гг.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

После известных церковных событий 2011 г. ко мне не раз обращались отдельные представители абхазского политического истеблишмента с предложением заняться политикой. Мой ответ был категорически отрицательным и оставался таковым до 2018 г. Причина — церковное служение, которое «от юности моей» занимало и продолжает занимать главное место в моей жизни.

Прошу понять правильно, с момента моего религиозного пробуждения ни семья, ни родина, ни личная жизнь, ни наука, которой я посвятил немало времени, ни какая-либо другая деятельность никогда не ставились мною выше веры! Так будет и впредь.

Тем не менее обращения представителей политического истеблишмента не прекращались, и потому я попытался возбудить в себе интерес к политике. Стал читать соответствующую для этого дела литературу. Перечитал замечательную книгу Чарльза Уильямса «Последний великий француз», ознакомился с интереснейшей работой Митчелла Дина «Правительность» и рядом других исследований. Однако все оказалось бесполезно. Не переубедила меня и мысль Мишеля Фуко, утверждавшего, что «в историческом измерении эпоха правительности — это трансформация пастырских (исходно религиозных и церковных) техник заботы о благе подданных (паствы) при сдвиге от монархического суверенитета к министерскому правлению и либеральному обществу». Проще говоря,

если при монархиях забота о подданных напоминала заботу пастыря о своей пастве, то с развитием государства современного типа эта забота стала подобна системной заботе о каждом конкретном человеке.

В своей деятельности главным занятием я по-прежнему вижу просвещение (в широком смысле) нашего народа, что, как мне кажется, удастся неплохо, хотя не мне об этом судить.

Кроме того, если вопреки известной поговорке человек реализует себя хорошо в одной профессии, это вовсе не значит, что в другой профессии его ожидает такой же успех.

Когда известного греческого журналиста и телеведущего Никоса Хаджиниколау спросили, почему он не хочет заниматься политикой, он ответил, что если он выполняет работу журналиста прекрасно, это вовсе не значит, что из него получится хороший, приносящий пользу своему народу политик. И добавил, что единственное на что бы он, может, и согласился бы, так это стать к концу своей жизни мэром небольшого городка в Греции, в котором родился.

В современном абхазском обществе меня удивляет легкость, с которой чуть ли не каждый готов править страной, вершить судьбу нашего народа. Такого дерзновения я бы опасался!

С другой стороны, все вышеприведенные рассуждения вовсе не означают, что я безразличен к происходящему в нашей стране. Упаси Боже! Две главные заповеди Христа — возлюби Бога всеми своими душевными силами и возлюби ближнего своего как самого себя — не делимы и реализовать их можно только вместе.

Таким образом, исходя из доступной моим силам и разумению пастырской заботе о благе ближних, для начала я решил дать общую оценку тому, что мы наблюдаем в сегодняшней Абхазии, и лишь затем поделиться собственными наблюдениями и мыслями относительно того, что нужно сделать всем нам, чтобы исправить ситуацию.

АБХАЗИЯ СЕГОДНЯ

*«Агәырғьара шыкоу аиңи, агәақрагьы камлар калазом.
Аха агәақра иақәшәаз ишьтаҳь ижәлар еибгаза ианыкоу,
уи аиааишьа калонт... Ажәлар анеихьыфр,
азәы иаха егы ианимоу, азәы игәақра
зегьы ргәақра ақара ихьантәхоит...»*

Алықьса Гогәуа

Взявшись характеризовать ситуацию, сложившуюся в Абхазии в последние годы, многие нередко используют слово «стагнация» в значении «застой» — в экономике, на производстве, общественной жизни и т.д. У этого термина (латинского происхождения) есть ещё одно любопытное значение — стоячая вода (stagnum).

Действительно, если вода стоячая, то органика, обитающая в ней, со временем начинает разлагаться. Другими словами, если рассматривать Абхазию как среду нашего с вами обитания, то для нас «стагнация» прежде всего означает наше собственное разложение.

Разве не этот процесс наблюдаем мы сегодня?

На вопрос «почему так получилось?» у меня только один ответ — застойный, «стоячий» образ жизни большинства из нас становится главной причиной разложения среды нашего обитания!

Если человек — высшее разумное существо на Земле, он должен постоянно работать над собой, чтобы развивать свою личность, которая заключает в себе образ Бога (отсюда — совершенству человека нет предела). Но, признаемся, ведь нам лень заниматься собственным развитием! Проще и спокойнее пребывать в «стагнации», довольствуясь существующим на данный момент состоянием собственной личности и окружающей обстановки. Отсутствие саморазвития часто приводит к куда более страшным последствиям: мы сами сознательно допускаем разложение собственной личности — посредством алкоголя, наркотических веществ и демагогии.

Один известный греческий политик прошедшего века подчеркивал, что демократия может быть в опасности «не только от танков, но в большей степени от демагогии, ведущей к танкам».

Приведу несколько примеров сказанному из нашей жизни.

Уже более шести лет я являюсь пользователем социальной сети Facebook, и у меня пять тысяч друзей и более двух тысяч

подписчиков. Подавляющее большинство этих людей — жители Абхазии. И что же я наблюдаю? Люди выкладывают посты, пишут комментарии, совершенно не интересуясь тем, как они излагают свои мысли. Выкладывают фотографии, картинки, видеоролики, не думая об этической и эстетической стороне подачи материала.

Ведь если задуматься, то Facebook, равно как и любая другая социальная сеть, — это предоставленная каждому возможность пользоваться общедоступным социальным медиaprостранством. Соответственно, если каждый относится к этой возможности серьезно и ответственно, то со всяким новым выложенным материалом качество публикуемых постов должно расти и мы не можем этого не заметить.

А что же получается в действительности? Люди из года в год выкладывают фотографии и видеоролики, фиксирующие их жизнь исключительно во время застолий, каких-то развлекательных мероприятий, на пикниках и на пляжах.

Кому это интересно? И главное, где рост человеческой личности?

Всех нас возмущают люди, бросающие мусор в общественных местах, в лесах, в парках, но ведь точно так же некоторые пользователи соцсетей засоряют общедоступное социальное медиaprостранство!

Или вот еще пример. Условия жизни граждан в Абхазии за последнее десятилетие постепенно улучшаются: строится много новых комфортабельных частных домов, люди приобретают и расширяют квартиры и т.д. Однако в этих домах и квартирах крайне редко, исчезающе редко можно обнаружить рабочие кабинеты. При этом разве не в этих домах и квартирах проживают около восемнадцати тысяч (фантастическое число для нашей маленькой страны!) госслужащих, подавляющее большинство которых так называемые кабинетные работники? В них самых!

Отсутствие рабочих кабинетов в частных домах и квартирах означает одно: все мы — учителя начальных и средних образовательных школ, преподаватели средних технических и высших учебных заве-

дений, депутаты различных собраний и высшие должностные лица, врачи, священнослужители, менеджеры и т.д., все мы ежедневно отправляемся на работу, совершенно не подготовившись к ней!

Наверное, можно было бы найти этому оправдание, если бы Абхазия была промышленной страной и большинство ее граждан трудились бы на заводах и фабриках. Однако как раз их-то у нас и нет! Зато есть большая миграция населения из сел в города. То есть работать на земле мы тоже не можем! Да, собственно, крестьян — производителей сельхозпродукции в стране почти не осталось...

Еще один яркий пример. В 2017 г., оказавшись в Центральном выставочном зале Союза художников Абхазии на выставке, посвященной 20-летию Академии наук Абхазии, я обратил внимание на весьма характерную для нашего времени особенность. На большинстве представленных из научных учреждений Абхазии современных фотоснимках легко было заметить, что сотрудники взяли в руки книги и другие предметы только перед объективами фотокамер, чтобы создать рабочую атмосферу. В то время как на старых фотографиях из тех же институтов все выглядело по-другому, естественно, на них люди просто работали. По-моему, стоит задуматься, ведь речь идет о научно-исследовательских учреждениях — опоре нашего государства!

Впрочем, все высказанное мною здесь можно наблюдать и в большинстве других учреждений нашей страны.

Таким образом, при массовом стремлении наших граждан занять себя «кабинетной работой» в сочетании с вышеописанным отношением к работе каждого из нас мы так никогда не выйдем из состояния стагнации. И стоит ли удивляться, что выступления первых лиц нашей страны, депутатов, глав районов и городов, представителей научного сообщества, интеллигенции и т.д. на различных собраниях, заседаниях и конференциях большинству сограждан наших абсолютно не интересны.

Многие из нас вообще перестали смотреть Абхазское государственное телевидение (АГТРК). Уверен, что люди подсознательно

избегают передач (и не только абхазского телевидения, но и российских телеканалов), в которых все реже можно увидеть людей с интеллектом на лицах, попросту говоря, людей умных, хотя это вовсе не значит, что таких людей нет среди нас, в современном мире.

Между тем, как говорил один из героев романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», «с умным человеком и поговорить любопытно!»

А кто пробудит в нас хотя бы любопытство к серьезным и важным вещам в жизни нашего общества и государства?

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Жизнь общества изменить невозможно, если не будут изменяться конкретные люди. Эту религиозно-философскую аксиому невозможно оспорить. Однако меняются, к сожалению, лишь совсем немногие, и чаще всего этот процесс имеет место в религиозной среде (хотя и там отнюдь не все идеально). Институт государства нужен еще и потому, чтобы удержать большинство граждан от поползновения к «стагнации» и превращения среды обитания человека в «болото». Религиозный и политический философ Н. А. Бердяев (1874–1948 гг.) точно подметил, что «государство существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад».

Отвечая на вопрос «что делать?», я хотел бы избежать обсуждения каких-то конкретных развернутых программ, стратегий или планов. Это — дело квалифицированных специалистов. Свое внимание я намерен сосредоточить на темах, требующих пристального изучения и неотложного обсуждения — политике, образовании, медиа, человеческих ресурсах, управлении, экономике, безопасности, медицине и исполнении всех перечисленных направлений.

ПОЛИТИКА

«У меня сильное предчувствие, что наш мир движется к закату. Наши политические системы скомпрометированы, и ими больше невозможно пользоваться. Наши социальные отношения, и извне, и изнутри, потерпели полный крах. Трагизм заключается в том, что мы не можем и не хотим менять направление. Мир насекомых уже стоит у самых наших дверей, и в один прекрасный день ворвется в наше крайне индивидуалистическое существование. А что касается всего прочего, то тут я вполне обыкновенный социал-демократ»

Ингмар Бергман (1918–2007 гг.)

Государственное устройство

В свое время Отто фон Бисмарк (1815–1898 гг.) сказал: «Политика — это не точная наука!». Он прав. Политику невозможно «разложить» на молекулярном уровне, чтобы найти идеальную политическую комбинацию. Точно так же невозможно математически точно выверить вектор политического развития страны. Как часть политики точно распланировать можно разве только экономику.

Об этом надо помнить и нам, когда, активно обсуждая политическое устройство Абхазии, мы задаемся вопросом: что для нас лучше — президентская или парламентская форма правления?

Жизнь не раз доказывала, что идеальной формы политического устройства не существует! И нынешняя президентская форма правления, и парламентская (о которой многие у нас в Абхазии говорят с восхищением) — могут оказаться уязвимыми, если в государстве не будет конкретных — сильных — политических фигур, стремящихся использовать любой существующий вид политического устройства во благо граждан и — что немаловажно — способных к этому.

Китай — страна с декларируемой коммунистической идеологией, и при этом успешно развивающаяся по капиталистической схеме. Франция — капиталистическая страна с сильной президентской властью, однако на протяжении скольких десятилетий формам ее развития присуща социалистическая окраска. Греция и Италия — парламентские страны, для обеих характерны постоянно сменяющиеся друг друга экономические и политические кризисы. Даже монархия, как говорил один из героев фильма Паоло Соррентино «Молодость», может быть очаровательной, потому что «она хрупкая — стоит убрать одного человека, и весь мир полностью меняется».

Хоть я и убежден, что успешность развития государства во многом зависит от представляющих его сильных политических фигур, в то же время готов согласиться, что политическая система, в которой ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная) сбалансированы и способны полноценно функционировать, имеет больше шансов обеспечить в стране стабильность, столь необходимую для ее развития. В случае с Абхазией упомянутого «баланса ветвей власти» нет, и все разговоры последнего десятилетия о стремлении его достичь оказались безуспешными — на мой взгляд, в силу отсутствия у руководства страны политической воли.

Французский правовед и философ Шарль Луи де Монтескье (1689–1755 гг.) еще в XVIII в. заметил: «Политическая свобода может быть обнаружена только там, где нет злоупотребления властью. Однако многолетний опыт показывает, что каждый человек, наделенный властью, склонен злоупотреблять ею и удерживать в своих руках власть до последней возможности... Для того, чтобы предупредить подобное злоупотребление властью, необходимо, как это вытекает из самой природы вещей, чтобы одна власть сдерживала другую... Когда законодательная и исполнительная власти объединяются в одном и том же органе... не может быть свободы. С другой стороны, не может быть свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной. И наступает конец всему, если одно и то же лицо или орган, дворянский или народный по своему характеру, станет осуществлять все три вида власти».

Свобода и независимость

В Конституции Республик Абхазия проговаривается еще один принципиальный аспект: мы строим независимое государство.

Почему это важно помнить?

Страна Абхазия является единственной естественной средой,

в которой может сохраниться наш этнос. Причем это было предопределено не нами, а Всевышним!

Если отнять у нашей страны независимость (я бы предпочел слово «свобода»), если ее землю и недвижимость продавать иностранцам, то ассимиляция абхазского этноса, которая неминуемо повлечет за собой исчезновение языка и культуры нашего народа, дело всего лишь времени, причем короткого отрезка времени! И дело вовсе не в том, что кто-то целенаправленно стремится нас уничтожить или подвергнуть ассимиляции. Таков порядок вещей!

Приведу пример. С каждым годом мы все меньше и меньше говорим на родном языке, потому что в городской среде (где мы в большинстве своем и проживаем сегодня) не понимающих абхазский язык становится все больше — за счет притока иностранных граждан, инвесторов, гастарбайтеров и туристов. Не будем же мы, словно сумасшедшие, разговаривать на родном языке исключительно между собой?! К тому же сложность нашего языка исключает возможность быстро научить всех говорить на абхазском. Даже предполагать такое было бы просто глупо!

О важнейшей роли национального языка в деле строительства государства в свое время прекрасно высказался автор Конституции Ирландской Республики и президент этой страны Имон де Валера (1917–1973 гг.): «Национальный язык — основной признак государственности, воплощение индивидуальности народа, средство теснейшей связи между его представителями. Ни одна нация, имеющая собственный язык, не откажется от него по своей воле. Народы Дании, Голландии, Норвегии, к примеру, учат и знают один или несколько других языков, что надлежит делать и нам, ради международного общения, развития торговли и культуры. Но при этом они не отказываются от языка своих предков, который бережно хранит воспоминания их прошлого. Они знают, что без языка потонут в аморфном космополитизме — без прошлого или отчетливо различимого будущего».

Репатриация

Решить проблему сохранения и развития абхазского языка, впрочем, как и многие другие острые вопросы, стоящие перед современным абхазским обществом, невозможно без существенного увеличения численности государствообразующего этноса.

Этот процесс, с моей точки зрения, может происходить главным образом за счет репатриации представителей абхазо-абазинской диаспоры, сегодня проживающих за рубежом. Одного лишь естественного прироста населения для решения существующей проблемы явно недостаточно. Безусловно, параллельно с этим государство обязано создавать все необходимые условия для демографического роста внутри страны.

Заинтересованность в возвращении репатриантов должна базироваться не только на принципе этнического единства расселенных по всему миру абхазов. Иначе наши усилия могут быть восприняты как попытка создания моноэтнического государства (такое в наше время просто невозможно!) с некоторым оттенком, я бы сказал, крайнего национализма. Это ни в коем случае не так.

Очевидно (и это необходимо всячески подчеркивать!), что массовое возвращение репатриантов обеспечит стабильную мирную жизнь для всех проживающих в Абхазии национальных общин, поскольку численный прирост государствообразующего этноса не позволит Грузии осуществить военную интервенцию.

Из всех боевых потерь Абхазии в войне 1992–1993 гг., 85% погибших были представителями государствообразующего абхазского этноса. Этот пример является яркой демонстрацией необходимости репатриации этнических абхазов на Родину.

Репатриация — это гарантия спокойного и мирного проживания представителей иных этнических общин в Абхазии. Кроме того, репатриация может стать еще и важным инструментом размывания клановой системы в нашей стране, что также в интересах всех национальных общин Абхазии, а не только самих абхазов.

Программа обучения репатриантов абхазскому языку и письменности поможет и неабхазам в усвоении государственного языка Республики Абхазия, а в перспективе — при широком использовании государственного абхазского языка на всех уровнях — позволит свободно общаться на абхазском и принимать активное и полноценное участие в политической и общественной жизни страны.

На мой взгляд, концепция в вопросе репатриации должна заключаться в следующем:

1) восстановление исторической справедливости путем создания условий для возвращения на историческую родину потомков абхазов, насильственно изгнанных в результате длительной и неравной Русско-Кавказской войны;

2) возвращение репатриантов позволит сохранить абхазскую государственность и создать более совершенные условия для сохранения языка и самобытной культуры нашего народа;

3) репатриация позволит восстановить этнический дисбаланс в Кавказском регионе, что будет способствовать стабильности на Кавказе в целом.

Считаю необходимым дать некоторые пояснения в отношении упомянутого мной дисбаланса между картвельскими (грузинскими) и абхазо-адыгским племенами. Вне всякого сомнения, что к этому привело насильственное выселение с Кавказа в XIX в. абхазов и адыгов. Освободившиеся в результате этого территории были заняты переселенцами, в том числе и грузинскими, что впоследствии поставило на грань существования абхазский и адыгский этносы. Возвращение наших соотечественников послужит восстановлению утраченного баланса в этническом составе народов Кавказа и сыграет ключевую роль в сохранении мира и стабильности. Вести войну с полумиллионным населением Абхазии Грузии будет практически невозможно (нелишне напомнить, что в 1993 году сотысячный абхазский народ победил в Отечественной войне народа Абхазии — войне против пятимиллионного грузинского народа).

Впрочем, сам я сторонник идеи генерала Шарля де Голля (1890–1970 гг.), великого французского политика, уверенного (вопреки мнению другого своего соплеменника Жана Моне (1888–1979 гг.), провозгласившего идею эффективного экономического союза между государствами Европы), что государство должно быть национальным.

По мнению де Голля, мощь заключается именно в национальных государствах. Какие бы соглашения не заключали между собой государства, и речи не может идти об уступках в области собственно суверенитета. Никакой институт — за исключением национального государства — не способен последовательно осуществлять властные полномочия.

Наблюдая за процессами, происходящими сегодня в странах Европейского союза, я склонен все больше убеждаться в правоте генерала де Голля.

Таким образом, на нынешнем этапе Абхазия как никогда нуждается в руководителях, которые были бы способны стабильно и принципиально отстаивать свободу и независимость нашей страны, ибо это единственная возможность сохранения абхазского этноса, нашего языка и культуры. Нам нужны политики, которые исключали бы даже мысль о возможности продажи земли и недвижимости иностранным гражданам. Для этого есть убедительный аргумент — малая численность государствообразующего этноса. Нам нужны политики, которые делали бы все возможное для возвращения на родину наших соотечественников.

В этих принципиальных вопросах, к сожалению, нельзя всецело полагаться на мнение народа. И не только потому, что «нет примеров плебисцитов, когда их инициатор не получил результата, которого он хотел, даже одобрения государственного переворота. Плебисцит — это закон толпы, а закон толпы — это глупость» (здесь я привожу слова Анри де Голля, отца генерала Шарля де Голля — *прим. о. Дорофеев*). Но еще и потому (об этом я уже говорил в одном из своих последних интервью), что абхазские политики последних двух десятилетий сделали все возможное, чтобы разочаровать собственный народ в самой идее независимого Абхазского государства.

Слишком долгое время наши политики «подпитывали» нас исключительно идеологически: от народа требовали самопожертвования ради идеи Абхазского государства, ради идеи сохранения языка и культуры. Действительно, люди положили на это очень много сил, отдали жизни — ради того, что сегодня мы живем в собственном независимом государстве, предпринимаем усилия для сохранения собственного этноса, языка и культуры. Однако при этом фактор экономического благополучия граждан нашей страны не должен игнорироваться. Государство обязано сделать доступным для своих граждан хорошее образование, работу, обеспечить высококвалифицированное медицинское обслуживание и многое другое. Вместо этого наша государственная машина стала работать в узком направлении — на обеспечение своих чиновников. Вот почему сегодня у нас все стремятся занять административные кресла, чтобы за счет коррумпированных схем, обворовывая собственное будущее, быстро приобрести сиюминутные материальные блага.

Самое страшное последствие такого подхода — то, что все слышнее голоса людей, не скрывающих, что они в принципе готовы отказаться от идеи независимого государства в обмен на собственное экономическое благополучие.

Опасность заключается в том, что если следуя по такому пути, мы лишимся независимого государства, то это автоматически обесценит жертву тысяч наших братьев и сестер, отдавших жизни за нашу возможность жить свободными в собственной стране!

В связи с этим, мне кажется, всем нам стоит прислушаться к рассуждениям о законах государства великого греческого философа Платона: «Не может быть настоящим политиком тот, кто, заботясь о благополучии государства или даже конкретного человека, будет обращать внимание только на вопросы, связанные с внешними войнами. Не окажется он и хорошим законодателем, если станет устанавливать законы, касающиеся войны, ради мира, а не законы, касающиеся мира, ради военных действий».

Века меняются, а суть человека, увы, остается неизменной...

Протекторат и инвестпрограммы

Абхазия как маленькая страна, к тому же отягощенная серьезными проблемами, усугубившимися в результате войны 1992–1993 гг., была вынуждена «противостоять» сильным в военном и экономическом отношении соседям и искать защиты — протектората.

В аналогичных ситуациях, по мнению английского историка Арнольда Тойнби (1889–1975 гг.), возникают два течения: «иродизм», ратующее за копирование институтов более удачливых соседей, и «зелотизм», призывающее к глухой изоляции ради сохранения традиционного уклада. По мнению Тойнби, ни первое течение, ни второе — не могут привести общество к успеху, поскольку оба лишены настоящего творческого начала.

Я не думаю, что в Абхазии найдется серьезный политик, который стал бы подвергать сомнению факт, что сегодня главным стратегическим союзником, а точнее, осуществляющим протекторат над нашей маленькой страной, гарантом нашей безопасности является Российская Федерация. Поэтому абхазская сторона должны делать все возможное для нормального функционирования российских военных баз на территории нашей республики. Это соответствует геополитическим интересам самой России.

При этом считаю важным заметить, что ошибкой в политике, осуществляемой руководством РФ в Абхазии, являются факты грубого вмешательства во внутренние дела нашей Республики, допускаемые отдельными российскими чиновниками и так называемыми «кремлевскими кураторами». В частности, лоббирование закона о продаже недвижимости иностранцам, а также получение российскими нефтяными компаниями разрешения на добычу нефти в абхазской акватории Черного моря, принуждение абхазской стороны к подписанию новых (порой бессмысленных) договоров, поддержка в абхазском церковном вопросе исключительно одной стороны и т.д.

Все это естественным образом вызывает недовольство населения Абхазии. Это недовольство вполне объяснимо, поскольку очевидно, что, лоббируя те или иные решения, их инициаторы преследуют собственную — опять же сиюминутную — коммерческую выгоду, а отнюдь не защиту государственных интересов России. При этом реакция абхазского общества целенаправленно выдается теми же отдельными лицами как проявление «антироссийских настроений».

Примеры просты: большинство молодых семей в Абхазии (в их числе и те, чьи родители прошли войну или погибли,) сегодня не имеют возможности заработать на приобретение первичного жилья. Что как не раздражение будет вызывать у этих людей вынужденная необходимость арендовать жилье у иностранных инвесторов, выкупивших десятки и сотни единиц жилой недвижимости? И чем, как не возмущением, отреагируют сегодняшние владельцы небольших магазинов, гостиниц и ресторанов, если их предпринимательские усилия в одночасье будут разрушены допущенным в страну крупным иностранным бизнесом?

В Абхазии еще не решены первичные вопросы. Где будут жить люди, не имеющие законной возможности заработать на жилье? Чем они будут кормить свои семьи?

Из той же категории вопрос — зачем оспаривать имущественную принадлежность Новоафонского монастыря, когда на территории самой России стоят сотни таких же монастырей, взывающих о возрождении?

А теперь несколько слов об инвестпрограммах.

На мой взгляд, аморально требовать от России не вмешиваться в наши внутренние дела и одновременно просить деньги. Тем более аморально делать это в условиях, когда население самой России испытывает большие экономические проблемы.

Я убежден, что если вывести «на свет» абхазскую теневую экономику (об этом мы подробно поговорим ниже, в соответствующем

разделе), у нас появится много новых возможностей, в том числе и для выплаты из собственных ресурсов достойных зарплат и пенсий нашим гражданам.

Как священник, регулярно совершающий таинство церковного брака, замечу, что с каждым годом расходы абхазских семей на церемонию бракосочетания и свадебные торжества растут с невероятной щедростью. В прежние годы было достаточно одной фотокамеры, чтобы запечатлеть важный (кто же спорит!) момент в жизни вступающих в брак молодых людей. Сегодня одну свадьбу снимают по три (!) фото- и видеокамеры! Если суммировать стоимость автомобилей только одного свадебного кортежа, то уже эта цифра составит немалую долю бюджета нашей Республики. За музыкальные номера на свадьбах люди платят по 300 и 400 тысяч рублей (~5 000–6 000 USD). А столы мы накрываем такие, что даже королевская семья Великобритании и принцы Саудовской Аравии не могут позволить себе такой щедрости! После свадьбы молодожены направляются в путешествие — чаще всего в Дубай, и только уж если совсем худо — на Красную Поляну. А ведь сегодня Красная Поляна — это весьма недешевый российский курорт.

И кто-то станет объяснять мне, что все эти расходы молодая семья и их родные осуществляют за счет российских пенсий?

Вот и получается, что брать российскую помощь в обмен на нашу собственную свободу, на решения о продаже своей земли и недвижимости мы готовы, а сократить расходы на бессмысленную роскошь на свадьбах не хотим!

И пусть сейчас я вынужден противоречить самому себе, тем не менее приведу слова Джона Кеннеди: «Не спрашивайте, что ваша страна может сделать для вас. Спросите, что вы можете для нее сделать!»

К сожалению, мы будем вынуждены мириться с присутствием в нашем обществе граждан с таким низким уровнем политического сознания, пока не изменим отношения к образованию.

И на государственном уровне, и в обществе. В конце концов, пора найти в себе силы противопоставить мещанству и чванству, прежде чуждым абхазскому обществу, истинные ценности.

Под образованием я имею в виду не только сам процесс, когда мы, простите за выражение, пичкаем головы людей информацией. Образование — это содействие формированию человеческой личности, это расширение горизонтов жизни, позволяющее глубже смотреть на вещи. Это, в конце концов, выстраивание такой ценностной шкалы, которая и станет тем камертоном, который честно позволит определить истинную человеческую сущность и даст понять — перед нами человек, разумное существо, и заботит его не только «хлеб единый».

«Шьюкы-шьюкы рызхара рѣоуцар, — рассуждает Алексей Гогуа в своем знаменитом романе «Асду», — иутахызар Анцѣа идгылоит, иутахызар ацьныш... Акрыфара мыцхѣы ахьцыргаз егырт зегы еиха имариахоит, зымгѣажѣ иазхѣыцуа бзиа изызбауам».

ОБРАЗОВАНИЕ

Что нужно сделать для улучшения ситуации в области образования? Ответу на этот вопрос посвящено множество исследований ученых из разных стран мира, и нет никакого смысла повторять на этих страницах известные выводы специалистов. Я намерен обратить внимание абхазского читателя на несколько принципиальных, с моей точки зрения, вещей в современном образовании, которые укладываются в общую канву наших рассуждений о настоящем и будущем Абхазии.

Цель образования

Цель образования (об этом я уже писал в предшествующем разделе предлагаемых размышлений) — в содействии формированию полноценной человеческой личности, воспитанию в человеке культуры, моральной ответственности, а не просто в усвоении знаний, как это декларируется в наши дни.

Да, к сожалению, в новейшее время истории человечества образование стало восприниматься исключительно как инструмент достижения карьерного роста с целью приобретения «земных благ».

Блаженный Августин (354–430 гг.) в своем знаменитом автобиографическом сочинении «Исповедь» писал: «Господи Боже мой! Какие только бедствия и издевательства не испытал я тогда, когда мне, мальчику, вменялось в обязанность только одно: неукоснительно следовать наставлениям, чтобы прославиться в этом мире, преуспеть в науках и, прежде всего, в ораторском искусстве, открывающем путь к почестям и богатству. С этой целью меня послали в школу для изучения наук, пользы которых я, несчастный, понять не мог; а между тем, когда я ленился, меня секли. Так повелось истари, и многие, жившие задолго до нас, проложили эти скорбные пути, умножавшие труды и болезни сынов Адамовых».

В современной жизни людям доступно множество простых и удобных, не требующих серьезных усилий в освоении инструментов (те же средства массовых коммуникаций), о принципах работы которых людям ничего знать не надо. Пользуясь ими, люди не задумываются о сложных цепочках причинно-следственных связей, делающих эти инструменты доступными. Так, даже академик С. П. Капица (1928–2012 гг.) в одном из интервью говорил, что принцип работы сотового телефона ему не известен.

Третий закон писателя и футуролога Артура Кларка (1917–2008 гг.) гласит, что «любая достаточно развитая технология неотличима от магии». В итоге, вся сложность современного мира начинает восприниматься людьми фрагментарно. Подчеркну еще раз: люди невольно перестают отягощать себя осмыслением цепочек причинно-следственных связей и начинают оперировать упрощенным «магическим» восприятием действительности, а в результате это открывает дорогу к власти демагогам и популистам. И мы наблюдаем этот процесс во многих современных странах.

Таким образом, одной из главных целей современного образования должно стать прививание навыков осмысления причинно-следственных связей, практическому, буквально «тактильному» осознанию мира, восприятию его в качестве комплекса различных взаимосвязанных систем.

Что значит быть образованным?

Великий греческий философ Аристотель (IV в. до Р.Х.) под образованностью (*παιδεία*) понимал «способность выносить правильное суждение». «Такой человек, — писал он, — имеет возможность сам судить практически обо всем, в то время как другие способны судить только относительно какой-либо одной области».

Немецкий филолог-классик Вернер Йегер (1888–1961 гг.) в труде «Пайдейя. Воспитание античного грека» поясняет это суждение Аристотеля так: «Когда Аристотель пишет, что образованный человек имеет право выносить свое суждение, он имеет ввиду только общую идею об отыскивании правильного пути, и это вовсе не означает, что тот располагает полным знанием истины. Ею может обладать только настоящий ученый, но суждение может выносить и просто образованный человек, и его предположения часто бывают надежнее, чем те, которые высказывает профессионал-ремесленник».

Другими словами, общее или широкое образование, которое дается человеку, должно иметь целью приобретение способности к правильному рассуждению и отыскиванию верного пути в различных сферах жизнедеятельности человека. В то же время, быть ученым — означает располагать более полными знаниями, но уже в узком направлении. При этом суждения широко образованного человека чаще бывают более практичными и надежными, нежели мнение профессионала в одном узком направлении.

Каким бы спорным не считали мы последнее суждение Аристотеля, тем не менее стоит заметить, что когда люди, так называемые узкие специалисты, оказываются во власти, то они действительно могут повести себя совершенно неадекватно. Примеров тому множество, в том числе и в постсоветской истории известны случаи, когда блестящие ученые так и не сумели достичь блестящих результатов на политическом поприще. Например, А. Эльчибей, А. Акаев и другие.

Если вышеприведенное понимание образованности по Аристотелю соотнести с нашей современной действительностью, мы получим удручающую картину. Нынешняя политическая и управленческая элита Абхазии (разумеется, не вся!) совершенно не способна ни на разумные рассуждения, ни на поиски правильного пути решения задач, стоящих перед нашим обществом. Вот и топчемся на месте. Причина тому очевидна: отсутствие достойного серьезного образования (забудем про научную деятельность!) у тех, кто руководит нами.

В последние десять лет у нас сложилась даже такая практика (попаянствованная из эпохи Гражданской войны и разрухи послереволюционного лихолетья на территории Российской империи): люди вначале занимают государственные посты и лишь затем поступают в различные псевдо-образовательные учебные заведения — ускоренно учиться! И мы при этом надеемся, что такая политическая и управленческая элита выведет Абхазию из стагнации?!

Вернер Йегер в вышеуказанном труде отмечал, что древнегреческий философ Платон «направил свои усилия в первую очередь

на воспитание правителей и руководителей страны и только потом занялся вопросом, каким образом эти правители должны добиться единства граждан».

Требовать, чтобы все политики и управленцы были высокообразованными людьми, — утопия! Но то, что малообразованные политики и менеджеры (о кадровых ресурсах мы будем говорить отдельно) обязаны привлекать в качестве помощников профессионалов, обсуждению не подлежит.

Сколько мы знаем абхазских политиков или управленцев, которые собрали вокруг себя грамотных и образованных людей? За весь послевоенный период могу припомнить лишь одно исключение из этого удручающего правила. Это — Сергей Шамба, который на раннем этапе своей работы в МИД Абхазии привлек немало молодых и талантливых дипломатов, один из которых успешно работал впоследствии и во главе внешнеполитического ведомства страны (я имею в виду Максима Гвинджия).

Позднеантичный историк философии Диоген Лаэртский писал: «Платон... отважился на поистине рискованное слово, когда сказал, что зло среди людей не прекратится, прежде чем или философы станут царствовать или цари философствовать». Это утверждение, по словам того же Лаэртция, было опровергнуто временем. «Приходится удивляться, — продолжает он, — как Аристотелю, слегка изменившему платоновские выражения, удалось сделать эти слова более истинными: он сказал, что философствовать царю не только не необходимо, но и затруднительно, а надо, чтобы истинные философы давали советы царю, который послушен и понятлив, то есть наполнил свое царство добрыми делами, а не словами...».

Преимственность знаний и опыта

Преимственность знаний и опыта — это еще более редкое явление в современной абхазской среде. За последние 25 лет мы так и не увидели ни одного молодого и образованного политика, который, поработав в должности главы Администрации Президента нашей Республики, сам впоследствии стал кандидатом в президенты.

Один из героев романа Алексея Гогуа «Асду» часто говорил: «Ауафы егъа идьруазаргъы, аеазы ианизимырца, адамра иантеигала — уи нышәуп».

Традиционная школа воспитания Апсуара

Когда мы говорим об образовании и преимущественности, невозможно обойти молчанием тему традиционной для абхазов школы воспитания Апсуара. Об этом я уже немало говорил и писал, так что позволю себе повторить лишь некоторые свои заключения.

Прежде всего, рассматривать феномен Апсуара без религиозной подосновы попросту невозможно. Можем ли мы назвать хотя бы один традиционный праздник у абхазов, который не имел бы религиозного происхождения? Нет. Однако в советскую эпоху предпринимались попытки разделить эти понятия (в частности напомним слова Симона Басария (1884–1941 гг.), говорившего, что «понятие о нравственности (читай — Апсуара — прим. о. Дорофеев) у абхазов создано и живет свободно без всякого отношения к религии») либо их тождество (по сути, подмена понятий) в постсоветскую эпоху привело к полному ослаблению устоев традиционного уклада жизни абхазского общества.

Как следствие этого мы сегодня наблюдаем процесс деградации человеческой личности...

Невольно возникает вопрос: могут ли люди, единственные разумные и высшие существа, наделенные Богом даром речи, говорить на том «сленге», который мы теперь постоянно слышим на наших улицах? И что нам делать с вызовами современного мира, где все, что раньше считалось аморальным, становится нормой жизни? Как нам спасти нашу молодежь от наркотиков, разврата и потери ориентиров в жизни?

Все понимают, что нужно срочно что-то предпринимать, но никаких конкретных шагов, кроме изрядно поднадоевшей демагогии о необходимости соблюдения Апсуара, никто не предлагает. От этой демагогии в опасности не только наше государство, но и Апсуара!

Как мне думается, главной причиной потери устоев традиционного воспитания абхазов является отсутствие в современном абхазском обществе людей (личностей!), которые сами в свое время получили бы то, что могли бы сегодня передать современному поколению. Речь идет о людях, высота сознания и развитость личности которых отражается в их повседневном поведении. Как правило, это люди с устойчивыми, сформировавшимся религиозными и моральными убеждениями. Да, количество людей, надевающих традиционное абхазское одеяние, в последние годы заметно возросло. Но внутренне они в подавляющем большинстве своем, к сожалению, не несут в себе ничего, что могли бы позаимствовать у них молодые люди!

Невольно приходят на ум слова профессора С. З. Лакоба, высказанные им в одном из недавних интервью: «У нас сегодня нет авторитетных старейшин, но есть Совет старейшин!» («Эхо Кавказа», 4 июля 2018 г.).

Если мы стремимся к изменениям в современном абхазском обществе, то я вижу единственный верный путь: если каждый из нас — от простого гражданина до президента — начнет изменения с самого себя и в самом себе. На мой взгляд, важно осознать

и принять принципиально важный момент: чтобы передать что-то другому, вначале следует долго и упорно работать над собой, чтобы накопить и сконцентрировать внутри себя духовное и интеллектуальное богатство.

А что кошим мы?

Христос сказал: «Не копите себе богатство на земле, где моль и ржавчина портят их и где воры, забравшись в дом, крадут. Копите себе богатство на небе, где ни моль, ни ржавчина их не испортят и где воры, забравшись, не украдут. Ведь там, где будет богатство ваше, будет и сердце ваше» (Евангелие от Матфея).

Высшее и среднее профессиональное образование

Если взять систему образования в нашей Республике в целом, то у нас наблюдается просто какая-то круговая порука серости. Главный университет страны практикует создание «серой массы», основной состав которой, проникая в начальные и среднеобразовательные школы, воссоздает новые партии «серой массы» для поступления в тот же главный университет страны.

Если мы не изменим качества преподавания в Абхазском государственном университете (далее АГУ), улучшить ситуацию с образованием в городских и особенно (!) сельских школах будет просто невозможно.

На мой взгляд, добиться качественного преподавания в АГУ возможно методами, известными во всем мире (и для этого не нужно заново придумывать велосипед!). Достаточно отправить на заслуженный отдых всех без исключения преподавателей и сотрудников АГУ, достигших пенсионного возраста (если мы хотим продвижения вперед, это необходимо сделать и во всех других образовательных,

научных и иных учреждениях нашей страны. Но об этом подробнее в разделе «Кадры и управление»). Далее — жесткий (исключительно на конкурсной основе) отбор на замещение вакантных должностей преподавателей и повышение им заработной платы до стандартного по европейским меркам уровня.

Только не говорите, что этого сделать невозможно!

В свое время император Николай I назвал российские университеты за «поверхностность сообщаемых сведений» студентам «роскошью полужнаний», губительной для студентов — в нравственном и умственном отношениях. Следует заметить, что только последовательные масштабные реформы в корне изменили качество высшего образования в Российской империи.

Присутствуя на различных научных конференциях в Абхазии, мне неоднократно приходилось слышать дифирамбы в адрес АГУ, вроде «мы не отстаем от лучших университетов мира» и т.д. и т.п. Для того, чтобы трезво оценить ситуацию, обратимся к статистике.

Во время учебы в Аристотелевском университете г. Салоники (Греция) я обнаружил в одной из центральных газет этой страны статью под названием «Лучшие университеты мира» («То Βήμα», от 9 октября 2009 г.). Статья была составлена на основе данных, опубликованных в британской газете «Times». В ней были перечислены 200 лучших университетов мира с указанием оценки качества образовательной деятельности и подготовки студентов.

Первую десятку, как и следовало ожидать, возглавили американские и британские университеты: на первом месте Гарвард (США, 100 баллов), на втором Кембридж (Великобритания, 99,6 баллов) и т.д.

Стоит отметить, что лидеры ведущих стран мира и сами являются выпускниками этих учебных заведений и к работе в своих администрациях привлекают выходцев из своей alma mater, в том числе и с научными степенями. Постсоветская же порочная практика, как я уже замечал выше, заключается в обратном, т.е. человек вначале занимает высокий пост и лишь затем «заказывает» себе научную степень (как правило, на основе плагиата).

В общем, в перечень 200 лучших университетов мира вошли 54 американских, 29 британских, по 11 из Канады, Японии, Нидерландов и Китая, 10 немецких и т.д. По два университета из Индии, Норвегии, России (Московский государственный университет в этом списке занимал 156 место с оценкой 60 баллов, Петербургский университет — 170 место с оценкой 57,4 балла) и Сингапура.

Любопытно количество университетов, представленных в вышеприведенном списке из небольших стран: Швейцария — 8, Бельгия — 5, Южная Корея — 4, Израиль — 3, Ирландия — 2. Южно-европейские страны, такие как Италия, Испания и Греция, в этом списке представлены лишь одним университетом: Барселонским (Испания, 171 место, 57,2 баллов), Болонским (Италия, 174 место, 56,9 баллов) и Афинским (Греция, 178 место, 56,7 баллов).

И я не думаю, что за прошедшие десять лет в этом рейтинге лучших университетов мира произошли серьезные изменения.

Вышеприведенные статистические данные позволяют нам судить, во-первых, насколько благополучие стран и их развитие зависит от наличия первоклассных учебных заведений и наоборот. Во-вторых, на какой периферии находится не только наш Абхазский государственный университет, но и университеты ближнего для нас зарубежья (страны СНГ и Турция), в которых обучается немало студентов из Абхазии.

Радует, что в течение последних десяти лет студенты из Абхазии (пусть немного), чьи родители имеют стабильный достойный доход, получили доступ к обучению в учебных заведениях развитых европейских стран. Я всячески поддерживаю программы по обучению наших студентов в дальнем зарубежье, в частности те, что предлагают абхазские НПО (только не говорите мне, что там наша молодежь обретает «шпионские навыки» для последующего разворачивания Абхазии в сторону западного мира!).

Я убежден, чтобы улучшить ситуацию внутри самой Абхазии, нам вполне достаточно одного университета, обеспечивающего достойное образование. Население Абхазии не столь велико,

чтобы искусственно создавать, по сути, ненужные учебные заведения. В частности, я считаю, что в Сухумском педагогическом институте (ныне — СОИ) нет никакой надобности. При этом обучение в университете должно быть платным с сохранением государственных лимитов для отдельных категорий граждан (например, для тех, у кого нет родителей, и т.д.).

Поясню свою мысль о необходимости платного обучения в университете в наших условиях.

Во-первых, обучение в АГУ и СОИ для большинства студентов стало платным уже давно. А обнародование статистических данных о том, сколько денежных средств поступило на счета каждого из этих высших учебных заведений с момента введения платного обучения в них и как эти средства расходовались, позволит не только выяснить, куда уходят деньги, но и (что особенно важно для государства!) определить суммы необходимых вложений в последующее развитие этих и других образовательных учреждений.

Во-вторых, платное обучение положит конец бессмысленному расточительству бюджетных средств. Ведь ни для кого не секрет, что большая часть студентов, окончивших на бесплатной основе высшие учебные заведения внутри Абхазии, пополняет ряды работников предприятий торговли, кафе, ресторанов и гостиниц.

В-третьих, большинство наших студентов и их родители выбирают, к сожалению, чаще всего «элитные», по их мнению, факультеты (юридический и экономический). В итоге, число молодых специалистов именно с таким образованием в Абхазии (впрочем, как и в других ментально близких нам южных странах Европы) зашкаливает.

Получается, что мы все видим своих детей в будущем исключительно министрами и президентами?! И это в то время, когда наша страна остро нуждается в профессионалах со специальным техническим образованием. Мы испытываем катастрофическую нехватку не только инженеров разных направлений, но и специалистов со средним образованием — квалифицированных электриков,

сантехников. Нуждается Абхазия в санитарных врачах, ветеринарах, землестроителях, агрономах и т.д.

Особое внимание нашему государству нужно уделить средне-специальным учебным заведениям, и вот в них-то образование должно быть бесплатным и доступным. Необходимо создать хорошую базу и всячески привлекать молодежь в такие учебные заведения, как Сухумский индустриальный колледж, Абхазский многоотраслевой колледж, Гагрский гуманитарно-промышленный колледж, Ткуарчалский гуманитарно-промышленный колледж. Необходимо «реанимировать» Профессиональное техническое училище в г. Гудауте.

Нам не удастся сделать рывок в развитии сельского хозяйства и туризма, а между тем это главные направления развития экономики Абхазии (о самих направлениях мы будем говорить подробно в соответствующем разделе), пока у нас нет профессионально подготовленных операторов сельхозтехники, хорошо обученного персонала для работы в сфере ресторанного и гостиничного бизнеса.

Высшее образование во все времена получали люди либо из состоятельных семей, либо — независимо от социального происхождения — обладающие выдающимися способностями. В новейшее время, когда высшее образование стало доступным для всех, возникла новая проблема — а кто же, собственно, будет работу работать?

Пока наша молодежь с несколькими дипломами о высшем образовании в кармане сидит в многочисленных кофейнях Абхазии и сетует на отсутствие работы (а при этом обслуживают нас одни только гастарбайтеры), нам не удастся улучшить жизнь в собственной стране. Неужели это не понятно?!

Мы совершенно забыли, что согласно кодексу поведения абхазов Апсуара, о котором мы с восхищением рассуждаем в тех же кофейнях, абхазцы никогда не брезговали никакой работой (аусура хьымзгаршьбазомызт). Именно работа, а не бесконечная праздность и сетования на отсутствие подобающего нашему «статусу» дела может быть единственным правильным ориентиром для поколений

молодых. Ведь это для них, для их подготовки, их воспитания и обучения существует и совершенствуется система образования.

Начальная и средняя школа

Прежде всего нам нужно учесть, что задача начальных и средних школ Абхазии — отнюдь не подготовка будущих специалистов атомной, аэрокосмической и нефтехимической индустрии, тяжелой металлургии, станкостроения и прочих высокотехнологичных отраслей промышленности, свойственных крупным странам с большой численностью населения. Поэтому, на мой взгляд, странно и бессмысленно предлагать к изучению учащимся абхазских школ такие предметы, как аналитическая алгебра, неорганическая химия, астрономия (как отдельная дисциплина, а не часть общей физики) и т.д. Более того, закладывая изучение этих дисциплин в программу для начальных и средних школ, мы невольно подталкиваем учащихся к эмиграции из собственной страны, ведь надо же им применить на практике полученные знания!

Сегодня в Абхазии реально реализовывать проекты в следующих высокотехнологичных отраслях: легкая промышленность (агро- и пищевкусовая), коммуникации (все системы связи), энергетика (включая альтернативную) и современные информационные технологии (радует, что в Абхазии наконец-то открылась IT-школа). Чтобы быть востребованным, молодому человеку необходимо обладать навыками поиска информации и ее обработки на важнейших языках мира (глобальный английский и рабочие языки ООН), быть подготовленным по логике, математике и информатике. Знания об окружающем мире формируют общие курсы по физике, химии и биологии. Именно на уроках по этим предметам учащиеся осваивают практические навыки и сведения, которые пригодятся им на работе в любой сфере. Не обладая элементарными знаниями,

невозможно сделать расчеты затрат на ремонт той или иной жилой площади, рассчитать выгоду от процентной ставки в банке, определить побочные действия тех или иных медицинских препаратов на собственный организм и т.д.

Когда мы говорим об образовании, важно учитывать и еще одно обстоятельство: исторически Абхазия является билингвистической страной. По словам древнегреческого историка и географа Страбона, в его время в Диоскурии (Сухум) сходились 70 народностей. Древнеримский автор Плиний Секунд тоже отмечал, что римляне в Диоскурии (Сухуме) «вели свои дела при посредничестве 130 переводчиков». По данным переписи 1926 года, в Сухуме и в целом в Абхазии проживали представители почти 60 национальностей.

Исходя из этой данности, а также в связи с малочисленностью носителей абхазского языка, восприятие жителями Абхазии мировой культуры, экономики и разного рода современных технологий возможно исключительно через глобальные и региональные языки с большим количеством носителей (соответственно большим количеством культурных, экономических, технологических и иных текстов на соответствующих языках). Поэтому главной задачей системы начального и среднего образования в Абхазии должно быть усвоение и использование учащимися следующих языков: государственный язык (абхазский), официальный (русский), иностранный (рабочие языки ООН, например, английский, французский и испанский — по выбору школы) и региональный (грузинский, армянский, греческий и турецкий — по выбору самих учащихся).

Да, я отдаю себе отчет, что стоимость и достижимость образования такого качества в нынешних реалиях выглядит фантастически. Однако разумное администрирование при распределении существующих средств позволит найти необходимые ресурсы на реализацию такой глобальной задачи. Для этого, по всей видимости, придется пойти путем укрупнения отдельных (в зависимости от количества населения определенных сел относительно соседних) сельских средних школ. Подобный опыт в этом плане мы можем почерпнуть во многих европейских странах.

Абхазия может позволить себе, скажем, 25 высококлассных средних учебных заведений в различных регионах вместо сегодняшних условных 150 средних школ, качество образования в которых намного ниже среднего.

Укрупнив школы и изменив подходы к образованию, мы сможем добиться колоссальной экономии семейного бюджета (я имею в виду семьи учащихся), поскольку всем известно, что родители большинства школьников вынуждены тратить огромные средства на репетиторов для детей. Нынешняя система среднего и высшего образования фактически побуждает всех причастных к ней идти на дополнительные затраты, чтобы не лишать ребенка перспектив получить вождеденное (и зачастую бессмысленное, как я уже объяснил выше) высшее образование.

Возможно, что с введением системы электронного тестирования и исключением человеческого фактора при оценке успеваемости учащихся — наряду с вводом платного и недешевого высшего образования — нам удастся разорвать «порочный круг серости», поглощающий время и деньги нашего населения, а на выходе (в большинстве случаев) дающий лишь документ о получении высшего образования, да и то — без надлежащего знания государственного языка!

МЕДИА (СМИ)

Мои размышления о медиа (средствах массовой информации) Абхазии не случайно следуют за разделами «Политика» и «Образование». Бесспорно, что главная задача медиа — информировать людей о процессах, происходящих в обществе и государстве, чтобы граждане, участвующие в управлении государством посредством волеизъявления на выборах (в этом и заключается демократия — народовластие), могли сделать свой выбор правильно и обдуманно. Как раз по этому поводу Томас Джефферсон (1743–1826 гг.) в свое время заметил, что «выбирать себе правительство вправе лишь тот народ, который постоянно находится в курсе происходящего». Современные медиа (особенно телевидение) и в деле просвещения обладают колоссальными возможностями, но, к сожалению, они их не используют. Пример из нашей жизни: замечательный телевизионный проект «Кафедра» Ирины Агрба был закрыт в 2015 г. по политическим мотивам. Кроме того, Абхазское телевидение играет ключевую роль в вопросе сохранения и развития абхазского языка.

Абхазский зритель и Российское телевидение

Абхазский зритель в основном смотрит сегодня российские телевизионные каналы, хотя благодаря спутниковой связи и интернету нам в отличие от предшествующего поколения зрителей доступны практически все вещательные каналы мира. Понятно, что большинству жителей нашей Республики широко использовать возможности современных информационных технологий не позволяет языковой барьер. Изменить ситуацию вполне реально. Для этого, как мы уже отмечали выше, нужно реформировать систему образования, сделав в начальных и среднеобразовательных школах Абхазии ставку на усвоение и использование иностранных языков.

Я намеренно делаю акцент на российских телевизионных каналах, поскольку непосредственно сам испытываю их тлетворное влияние. Простите за прямоту, но если все время находиться в орбите исключительно современного российского телевидения, то либо зритель начнет попросту деградировать, либо в какой-то момент у него вообще атрофируется желание смотреть телевизор.

Что касается информационной части вещания российских каналов, то по большей части их контент составляет пропаганда. Сплошная пропаганда. Понятно, что во всем мире журналисты нередко находятся «на службе» у правящих кругов, во всех странах они продаются и покупаются и т.д. и т.п. Однако в данном случае речь идет не просто о дурно завуалированной пропаганде, а об откровенной лжи, которая, например, льется с экранов во время передач Владимира Соловьева, Дмитрия Киселева и других не менее известных российских тележурналистов. В наше время такое можно было наблюдать лишь на телевидении Северной Кореи или какой-нибудь из стран Центральной Африки. Так что я согласен с известным российским журналистом В. В. Познером, когда он говорит, что при встрече не подал бы руки вышеназванным телеведущим.

Ложь при подаче информации, помимо сознательного разложения людей и общества в целом, означает еще и отсутствие уважения к гражданам собственной страны. Не все же идиоты, не способные понять суть происходящего в обществе и государстве!

Кстати сказать, словом «идиот» (от др.-греч. ἰδιώτης) в Древней Греции называли гражданина, живущего в отрыве от общественной жизни, которому чуждо участие в государственном и общественном демократическом управлении, какие бы формы оно ни принимало. Это означало, что человек погружен исключительно в собственные дела и преследует свои мелкие интересы, по преимуществу, личную экономическую выгоду.

Это я к тому, что если современные тележурналисты пытаются выставить нас идиотами, в этом отчасти виноваты мы сами. Ведь мы сами позволяем властям стабильно брать с нас налоги на содержание лгущих нам же государственных телеканалов и при этом еще и игнорируем процесс формирования нормального общественного телевидения. И изменить это положение можем только мы сами и никто иной.

В качестве иллюстрации к сказанному приведу собственный опыт общения с представителями российских государственных каналов.

9 декабря 2014 г. мне позвонил журналист центрального телеканала «Россия 1» Александр Руденко и попросил дать интервью по церковной ситуации в Абхазии. В телефонном разговоре я сразу заметил, что у Священной Митрополии Абхазии очень натянутые отношения с Московской Патриархией, считающей духовенство и последователей СМА «раскольниками». На это журналист А. Руденко ответил, что он в курсе существующего церковного «раскола» в Абхазии и намерен представить зрителям все точки зрения по этому вопросу. Через два дня, 11 декабря 2014 г., в Новоафонском монастыре состоялась двухчасовая съемка моего интервью.

Приступая к съемкам, журналист А. Руденко сказал, что представляет государственный телеканал России, который ориентирован

на защиту государственных интересов РФ и, соответственно, интересов Русской Православной Церкви, поэтому и «постановка вопросов будет соответствовать этим интересам». Я ответил, что мне нечего бояться, я готов ответить на любой вопрос. В начале интервью я постарался простым и понятным всем зрителям языком изложить причины сложившейся в Абхазии церковной проблемы. Да и вообще во время всей беседы я не раз подчеркивал, что главная проблема становления Православной Церкви в Абхазии, независимо от того, какая из существующих церковных организаций в Абхазии стремится искать решение этого вопроса, связана с тем, что все 14 Православных Церквей в мире (включая и Русскую Православную Церковь) признают территорию Республики Абхазия канонической частью Грузинской Православной Церкви. В то же время все православное население Абхазии, а также абхазское духовенство, независимо от принадлежности к той или иной церковной организации в Абхазии, считают невозможным оставаться в лоне Грузинской Православной Церкви из-за ее неприкрытого национализма, господствующего в среде иерархов и духовенства ГПЦ. Я также четко разъяснил, что представители Священной Митрополии Абхазии, в том числе и я, априори не можем называться «раскольниками», поскольку в Абхазии сегодня нет института Церкви, который можно было бы «раскалывать». Ведь у нас нет епископа. А только наличие епископа, которому подчинялось или не подчинялось бы духовенство СМА, может являться условием существования Церкви.

К моему глубочайшему сожалению, последующие вопросы носили исключительно провокативный характер. На один из таких вопросов журналиста А. Руденко — можно ли расценивать действия представителей Священной Митрополии Абхазии как «направленные против интересов России» — я ответил, что съемочная группа может пройти со мной в храм и убедиться, что добрая половина наших прихожан — этнические русские. Я пригласил съемочную группу и в трапезную монастыря, где в тот момент шла трапеза, чтобы журналист и оператор могли увидеть, что и большая часть

братии обители — это послушники и монахи из России и Украины. Кроме того, я поделился мнением, которое не раз высказывали мои друзья — епископы, священники, монахи и просто миряне Русской Православной Церкви: посещая монастырь св. апостола Симона Кананита в Новом Афоне, они не раз высказывали мне недовольство деятельностью представителей нынешнего руководства РПЦ. Разница между всеми этими людьми и мной заключается только в том, что я публично озвучил, с чем в отношении деятельности отдельных иерархов и церковных чиновников РПЦ категорически не согласен. Когда же я задал встречный вопрос журналисту А. Руденко: нравится ли ему самому все, что делается сегодня в Московской Патриархии, то красноречивое молчание было мне ответом.

После интервью оператор попросил позволить ему снять «заставки» для видеоряда и вся группа спустилась на прилегающую к монастырю территорию, где как раз за год до этого Министерством по курортам и туризму Республики Абхазия были установлены торговые ларьки местных жителей. Люди, оказавшиеся в тот момент на месте, с возмущением говорили об одностороннем подходе к освещению проблемы, связанной с Новофонским монастырем. Когда же, окончив работу, съемочная группа вернулась попрощаться со мной, Александр Руденко рассказал, что, хотя в некотором смысле он и симпатизирует нам, однако будет вынужден пустить в эфир репортаж «с не совсем приятными для СМА комментариями».

13 декабря 2014 г. журналист А. Руденко снова позвонил мне и попросил еще раз встретиться для съёмок дополнительного интервью. На следующий день, в воскресенье, когда в храме св. апостола Андрея шла Божественная Литургия и находились верующие, журналист и оператор стали вести съемки во дворе монастыря и пустом главном соборе св. Пантелеимона, пытаясь заснять якобы «пустой» монастырь. Кроме того, в тот день наш монастырь посетила группа школьников из Сухума — 250 человек, которые направлялись в Гудауту возложить венки к памятнику жертвам Латской трагедии. Посетив большой собор, дети поставили свечи об упокоении

погибших в вертолете, сбитом грузинскими солдатами. В этот момент и ребята, и съемочная группа находились рядом в главном соборе, но оператор телеканала «Россия 1», к удивлению сопровождающих его, стал снимать исключительно фрески на куполе собора, поскольку такое количество посетителей Новоафонского монастыря, судя по всему, не вписывалось «в концепцию» репортажа и уж точно не соответствовало его целям и задачам.

По окончании Литургии у меня состоялся откровенный и довольно нелюбимый разговор с журналистом А. Руденко. Но, несмотря на провокационное поведение, открыто демонстрируемое съемочной группой канала «Россия 1», я снова согласился отвечать на вопросы. Журналист А. Руденко заметил, что уж лучше он делает этот репортаж, ибо так или иначе пришлют другую съемочную группу, и, кто знает, она может заснять еще более провокационный сюжет! Слова журналиста федерального российского канала вызвали у меня, как, впрочем, и у всех, кто их слышал, по меньшей мере, недоумение... И они уж точно не имели ничего общего с журналистской этикой!

Второе интервью началось с того же вопроса — являюсь ли я раскольников? Я ответил однозначно: «Нет!» И больше сказать мне было нечего. Журналист А. Руденко в недоумении поинтересовался: «И все? Ответ будет таким кратким?» На что я сказал: «Прошу прощения, но что я должен вам ответить? Что я “раскольник”, что я “плохой”, что я “враг Церкви”? Что вы хотите услышать от меня?»

Записав второе интервью, журналист А. Руденко в приватной беседе снова попросил меня не делать никаких публичных заявлений после того, как репортаж выйдет в эфир. Я в свою очередь заверил его, что такие заявления будут обязательно, поскольку сюжет касается не моей личности, не моих богословских взглядов, а судьбы будущего Православной Церкви в Абхазии. И в этом случае рассчитывать на мое молчание, мотивируя его добродетелью христианского смирения, не стоит.

Репортаж журналиста А. Руденко о церковной ситуации в Абхазии был показан 29 декабря 2014 г. на телеканале «Россия 1», в вечернем выпуске программы «Вести»¹, и в нем все было преподнесено так, как и было «заказано» руководству канала.

21 января 2015 г. я выступил с открытым письмом в адрес генерального директора ВГТРК О. Добродеева. И в этом письме изложил свое возмущение поведением журналиста А. Руденко и содержанием снятого им репортажа о церковной ситуации в Абхазии.²

Выше я не случайно использовал определение «заказной» репортаж. Среди документов из взломанной украинскими хакерами переписки канцелярии помощника президента Российской Федерации В. Суркова, которые были выложены в интернете в свободном доступе, мое внимание привлекло письмо заместителя председателя Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии протоиерея Николая Балашова на имя М. В. Мамонова, датированное 1 декабря 2014 г. В этом письме о. Николай излагал свое возмущение, также вызванное репортажем об Абхазии, показанным 30 ноября 2014 г. в программе «Вести недели» с Дмитрием Киселевым.

«На 10-й минуте, — пишет протоиерей Н. Балашов, — перед российским зрителем предстает “председатель совета Священной митрополии Абхазии” Дорофей Дбар в “цитадели Православия на Кавказе”, в “одном из мест, объединяющих Абхазию и Россию” — в захваченном раскольниками Новоафонском монастыре. КАК это могло случиться? Я, видимо, что-то важное пропустил?»

Именно в качестве ответа на эту реакцию протоиерея Николая Балашова, по рекомендации М. В. Мамонова и был снят репортаж, о котором мы ведем речь. Он был показан на канале «Россия 1» 29 декабря 2014 г.

¹ <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/631528>

² <https://anyha.org/otkrytoe-pismo-predsdatelya-soveta-sma-generalnomu-direktoru-vgtrk/>

Абхазское телевидение

Сегодня в нашей республике работают два главных телеканала — АГТРК и АБАЗА-ТВ и несколько районных каналов, которые, буду откровенен, с трудом можно назвать телевидением. Мне лично и сама работа районных телеканалов, и то, что они финансируются из районных бюджетов, представляется совершенно нецелесообразным. Качество продукции независимой телекомпании АБАЗА-ТВ с учетом абхазских реалий вполне удовлетворительно, и работе этого канала ни в коем случае нельзя препятствовать. Что касается АГТРК, то его «продукция» совершенно неудовлетворительна, и это — мнение большинства наших граждан! Не хочу никого обижать, но время ребят из КВН (которые, бесспорно, добились многого) на АГТРК должно закончиться! Кроме того, АГТРК необходимо делать общественным телевидением, и это не подлежит обсуждению.

Помнится, в течение последних 15 лет каждый претендент на власть в нашей республике обещал наделить АГТРК статусом общественного телевидения, но после того как занимал соответствующее кресло, ни один не решился осуществить этот проект на деле.

Я не считаю очень уж дерзновенным шагом для Абхазии использовать опыт общественных вещателей Великобритании (BBC и Channel 4) с точки зрения управления телевидением и его финансирования. Именно два последних фактора имеют прямое отношение к вопросу об улучшении качества телевещания.

Давайте предположим, что решение о создании общественного телевидения принято. Каким оно может быть?

Управлять Общественным телевидением Абхазии может Совет из 12 попечителей, назначаемых Президентом, Народным Собранием — Парламентом РА, Общественной палатой и самим обществом посредством прямого голосования пользователей абхазского телевидения (по 3 человека от каждой структуры). Исполнительный

орган — Исполнительный совет (не более 5 и не менее 3 членов) может формироваться Попечительским советом из числа профессиональных журналистов, которые будут назначаться исключительно на конкурсной основе. Генеральный директор Общественного телевидения Абхазии также назначается Попечительским советом. Срок полномочий Попечительского и Исполнительного советов, а также Генерального директора Общественного телевидения Абхазии — 5 лет. Все без исключения рядовые сотрудники также будут назначаться Исполнительным советом во главе с генеральным директором и тоже на конкурсной основе.

Стабильный бюджет реформированного АГТРК — Общественного телевидения Абхазии может формироваться на основе специального налога (аналогичная практика существует в Великобритании), который платят все жители Республики Абхазия, имеющие телевизионные приемники. Пользователи любых устройств (включая мобильные телефоны), позволяющих просматривать видеоконтент в режиме реального времени, могут оплачивать подписку (погашая таким образом налог) на общественное телевидение по собственному желанию. Специальный налог, безусловно, должен исключить наличие на общественном телеканале изрядно поднадоевшей зрителю рекламы.

Из последней переписи населения Абхазии известно, что население проживает в 69 768 домохозяйствах. А если предположить, что практически в каждой семье непременно есть телевизор, то получится примерно такое же количество телевизионных приемников. Введение специального налога в сумме 100 рублей в месяц (1 200 рублей в год) составит 83 721 600 рублей в год. Вот каким может быть бюджет Общественного телевидения Абхазии без участия государства!

Если мы так и не решимся реформировать АГТРК, абхазское общество может столкнуться с рядом новых проблем, имеющих прямое отношение к будущему нашей страны.

Во-первых, иностранные медиа в Абхазии могут завладеть всем кадровым ресурсом абхазских СМИ. Собственно, такую политику уже ведет информационное агентство Sputnik-Абхазия, которое для меня является «пятой колонной» в Абхазии (поэтому я принципиально никогда не выступаю на его площадке). Я рад появлению медиа-клуба «Апҭсны иахьа», который стал вытеснять из абхазского информационного поля Sputnik-Абхазия, но опасаясь, что «Апҭсны иахьа» по завершению президентских выборов прекратит свое существование.

Во-вторых, уязвимость национального проекта по сравнению с имперским более высокая. Один из активных абхазских блогеров Ахра Смыр высказал очень важную мысль: «Империя предлагает книги и кино на национальных языках по разнарядке за ассимиляцию в общеимперском пространстве. Однако, дав книги и кино в руки национальной интеллигенции, империя всегда отбирает оружие и землю у самой нации».

Интернет

В своих рассуждениях о медиа Абхазии я сознательно не касаюсь темы печатных СМИ, поскольку интернет-ресурсы практически полностью вытеснили из медиапространства традиционные печатные СМИ.

Что касается интернет-ресурсов, в том числе и социальных сетей, то в наших условиях они (как и везде) играют двойную роль: с одной стороны, при так и непреодоленной за последние 25 лет изоляции это практически единственное окно, связывающее Абхазию с остальным миром. Они позволяют реализовывать интересы Абхазии в мировом медиапространстве, и уместным примером сказанному является Священная Митрополия Абхазии. Все достижения СМА (а их немало) напрямую связаны с возможностью открытого

вещания в интернете, несмотря на тотальную изоляцию позиции СМА со стороны как государственных, так и иностранных медиа.

С другой стороны, сама природа социальных сетей делает невозможной полноценную дискуссию между людьми различных взглядов, что приводит к созданию групп по интересам в различных, плохо связанных между собой сообществах. Это в свою очередь создает идеальное поле для манипуляций сознанием участников этих групп. Результат известен — любой разумный дискурс в таких условиях деградирует, а в итоге засилье анонимных провокаторов может привести к провокационным предложениям запретить интернет и социальные сети.

Однако я убежден, что пользователи социальных сетей с усвоенным базовым и высшим образованием менее подвержены воздействию манипулятивных технологий, и потому только просвещение (то есть повышение качества образования и возможность усваивать и сравнивать информацию на различных языках из различных источников) позволит эффективно противодействовать манипуляциям и провокациям.

Считаю важным отметить, что, несмотря на очевидные проблемы, социальные сети дают гражданам порой единственную возможность влиять на общественную или государственную ситуацию и обнажать несправедливость. Исходя из этого, социальные сети и интернет следует рассматривать не как враждебные для государства и общества технологии, а напротив — как инструмент оперативного и эффективного реагирования на реальные запросы реальных людей. То есть, сегодня интернет и социальные сети дают уникальную возможность выстраивать управление государством в режиме реального времени, а не реагировать на возникающие потребности исключительно по календарному плану. Поэтому любые разговоры (в том числе и озвучиваемые высокопоставленными лицами) о закрытии, контроле, цензуре или любом другом ограничении доступа граждан Абхазии к интернету и социальным сетям следует рассматривать как акцию, открыто направленную против интересов граждан.

И еще одна мысль. Интернет при умелом использовании прежде всего является инструментом, открывающим доступ к культуре мира, вне зависимости от того, где находится в данный момент пользователь сети. И уже сама данная возможность предотвращает культурную деградацию людей, проживающих в изолированной от мира Абхазии.

Понятно, что интернет, как и любой другой инструмент, часто используется и в неблагоприятных целях, в том числе для унижения, оскорбления и открытой травли. Однако невозможно отнести к неблагоприятным формам поведения иронию и сатиру, обличающие пороки и недостатки современного общества, включая интернет-мемы об ошибках действующей власти в той или иной стране мира.

Хочу напомнить, что не в такие уж далекие от нас времена в Абхазии была очень популярна театральная труппа «Чарирама». Артисты постоянно гастролировали по всем абхазским деревням с репертуаром, полным иронии и критики в адрес властей. И это — в советское время!

И наконец последнее. Интернет не просто инструмент. Это — зеркало, в котором отражается внутренний мир каждого из его пользователей. Очень часто мы видим в Инстаграм, Фейсбуке или Вконтакте вещи, которые нам не нравятся, кажутся ужасными, безвкусными, глупыми или пошлыми. Не следует забывать, что такого рода контент создается и публикуется не инопланетянами, а самыми обычными людьми. И это — еще одно свидетельство, насколько важно для государства заботиться о повышении общекультурного и образовательного уровня своих граждан. Впрочем, эту тему мы уже обсудили выше.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И УПРАВЛЕНИЕ

В IV в. великий отец Церкви св. Григорий Богослов говорил, что «править человеком самым хитрым и изменчивым животным действительно есть искусство из искусств и наука из наук».

Об этом всегда нужно помнить и нам, когда мы, привычно поругивая правителей, идеализируем народ в целом!

Надо помнить и то, что абхазами править сложнее вдвойне. Когда известному греческому политику XX в. Константиносу Караманлису (1907–1998 гг.) в качестве примера должного управления государством привели время правления Уинстона Черчилля (1874–1965 гг.), Караманлис, улыбнувшись, ответил: «Не забывайте, что Черчилль правил британцами!»

В начале хотел бы обозначить несколько проблем, характерных, по сути, для кадровой политики большинства государств мира.

Во-первых, достойные профессиональные кадры в дефиците везде, в том числе и у нас в Абхазии. Во-вторых, даже при наличии в стране профессиональных и талантливых людей существует куда более сложная задача — привлечь их к управлению. Тем более, что, в-третьих, желающих занять административные кресла всегда много (и они представляют совершенно иную категорию людей), и ничуть не меньше — нежелающих расставаться с властью. По этому поводу наш соотечественник Фазиль Искандер (1929–2016 гг.) как-то заметил: «Власть — это такой стол, из-за которого никто добровольно не встает». И, наконец, последнее: часто бывает так, что у пришедших к власти прекрасно образованных и профессионально подготовленных кадров, к сожалению, не хватает разумного подхода к тем, кем им предстоит управлять. А между тем, как писал Антуан де Сент-Экзюпери (1900–1944 гг.), «власть прежде всего должна быть разумной. Если ты повелишь своему народу бросится в море, он устроит революцию».

Сокращение количества государственных структур и служащих

По официальным данным, в экономике Абхазии заняты 42 313 человек, из них 18 166 заняты в сфере государственного управления, т.е. 42.93% от общего числа занятых — это государственные служащие разных уровней. Фантастическое для маленькой страны число! Кроме того, в структуре нашего сегодняшнего правительства 15 министерств, 8 госкомитетов, 10 ведомств со статусом центрального органа управления. При этом, заметьте, в стране, насчитывающей

около 140 000 человек работоспособного населения, официально работают примерно 40 тысяч человек.

Может быть, я чего-то не понимаю, но для чего нашему государству нужно иметь одновременно вот эти три самостоятельные структуры: Государственный комитет по экологии и охране природы, Государственное управление лесного хозяйства и Государственную инспекцию по карантину растений?! И почему мы должны тратить бюджетные деньги на пожизненную охрану экс-президентов?!

Вышеприведенная статистка свидетельствует, что, с одной стороны, весь раздутый государственный аппарат нашей страны работает исключительно на собственное содержание. С другой стороны, подавляющее большинство работоспособного населения при этом трудится также исключительно «для себя», умело скрывая (зачастую вместе со своими работодателями) доходы от государства. Так о каком государственном строительстве при таком подходе может идти речь?!

Я абсолютно убежден, что если мы не сократим немислимо раздутый штат государственных служащих, не доведем их численность до оптимальной в условиях Абхазии и не побудим работодателей брать людей на работу официально, с выплатой соответствующих налогов, у нас не может быть никакого будущего.

Главной причиной (помимо коррупции) последнего экономического кризиса в Греции, который я наблюдал, проживая там, было невероятное увеличение числа госслужащих в последней четверти XX в. Две правящие партии того времени — республиканцы и социалисты — ради получения голосов на выборах устраивали на государственную службу всех и вся. Выход из кризиса стал возможен только после реализации главного требования руководства Евросоюза: тотального сокращения госслужащих Греческой Республики!

Убежден, что и нам при существующей запущенности «бюрократической болезни» нашего государства не обойтись без подобного «хирургического» вмешательства.

Изменение структуры правительства

Сегодня Кабинет Министров (Правительство) Республики Абхазия возглавляют премьер-министр и три вице-преьера, а в состав Правительства, как я уже заметил выше, входят 15 министерств, 8 госкомитетов и 10 иных ведомств со статусом государственного управления. И эту громоздкую структуру надо сокращать. В наших условиях достаточно одного премьер-министра, одного вице-преьера и девяти министерств. Кроме того, все без исключения госкомитеты и иные органы управления должны быть упразднены, а их функции переданы соответствующим министерствам.

Слияние ныне существующих министерств, комитетов и управлений мне видится следующим образом:

1. Министерство внутренних дел, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Службу государственной безопасности и Государственную миграционную службу — объединить в Министерство общественной безопасности. Кроме того, в состав данного министерства должны быть включены Государственный комитет по экологии и охране природы, Государственное управление лесного хозяйства, Государственная ветеринарная служба и Государственная инспекция по карантину растений, в комплексе преобразованные в Государственную егерскую службу при вышеназванном министерстве. Из состава перечисленных структур (включая прокуратуру, но об этом ниже) изъять следственные органы, выделив их в самостоятельную отдельную структуру.

2. Национальная служба расследований (именно такое название получит структура) будет образована из соответствующих следственных служб МВД, СГБ и Генпрокуратуры.

3. Министерство обороны.

4. Министерство иностранных дел следует объединить с Министерством по репатриации.

5. Министерство экономики следует объединить с Министерством по налогам и сборам и Министерством труда, занятости и

социального обеспечения. Кроме того, в состав Министерства экономики следует включить Государственный таможенный комитет, Государственное управление по транспорту и Государственное управление связи и массовых коммуникаций. Управление земельными ресурсами, финансами и Пенсионный фонд также логично вписываются в исключительную компетенцию данного министерства.

6. Министерство по курортам и туризму следует объединить с Министерством сельского хозяйства. Поскольку такое объединение некоторым может показаться странным, сразу поясню примером. Процедура экспорта абхазских сельхозпродуктов в условиях современной рыночной экономики не утратит искусственной усложненности, да и конкурировать с сельхозпроизводителями ближайших к нам регионов Абхазия попросту не способна, поэтому абхазские крестьяне, в большинстве своем занятые в индивидуальных хозяйствах, и впредь будут обречены выбрасывать свою продукцию, оказываясь заложниками заведомо неконкурентоспособных отношений. Поэтому нужно создать ситуацию, при которой специально разработанные стандарты, рекомендации и кредитно-финансовая политика в сфере пользования сельскохозяйственными ресурсами будет напрямую связана с потребностями курортно-рекреационной сферы. Именно такой подход обеспечит небольшие индивидуальные и крупные фермерские хозяйства ресурсами и дистрибуцией под потребности внутреннего рынка во время пикового увеличения в разгар курортного сезона. По моим расчетам, именно при объединении целей и задач и досконально просчитанных совместных комплексных шагов двум вышеназванным министерствам удастся добиться большего эффекта.

7. Министерство здравоохранения может включить в свою структуру Государственный комитет по физической культуре и спорту.

8. Министерство образования и науки может быть преобразовано в Министерство просвещения, исследований и культуры (при

этом в его состав войдут Государственный комитет по государственной языковой политике и Государственный комитет по молодежной политике). Из названия понятно, что в состав вышеназванного министерства войдет и нынешнее Министерство культуры и охраны историко-культурного наследия, а также Государственный комитет по строительству и архитектуре.

9. Министерство юстиции может включить в себя Государственный комитет по управлению государственным имуществом и приватизации, Государственный комитет по стандартам, энергетическому и техническому контролю, Государственное архивное управление, Государственное управление по землепользованию и кадастру, Управление государственной статистики, Управление по надзору за исполнением наказаний и Прокуратуру (как уже было сказано, без следственных подразделений).

И хотя теоретически невозможно гарантировать, что такие изменения непременно повысят эффективность работы всех перечисленных органов управления, но они совершенно точно позволят сократить распыление денег налогоплательщиков.

Изменение административно-территориального деления

Нынешняя форма административно-территориального деления нашей Республики была принята в советское время, когда Абхазская АССР была поделена на шесть районов. Уже в независимой Республике Абхазия в 1995 г. был образован еще один район — Ткуарчалский. Сегодня такое административно-территориальное деление, с моей точки зрения, совершенно неэффективно и не способствует решению стратегических задач, стоящих перед современным Абхазским государством.

Предлагаю рассмотреть и обсудить следующий вариант административно-территориального деления территории Республики Абхазия.

Территорию Республики Абхазии необходимо поделить на три самоуправляемых региона (для сравнения, Итальянская Республика делится на 20 регионов (итал. regioni) с местным самоуправлением):

- Сухумский регион (Центральная Абхазия) с центром в г. Сухуме;
- Бзыпский регион (Западная Абхазия) с центром в г. Гагре;
- Абжуйский регион (Восточная Абхазия) с центром в г. Гале.

Самостоятельность органов местного самоуправления в каждом из этих трех регионов будет обеспечена принципом выборности: главы регионов, депутаты региональных собраний, мэры городов, а также судьи и начальники местных отделений милиции (полиции) будут избираться посредством прямого голосования жителей регионов (прямых выборов!).

Принцип формирования органов местного самоуправления на выборной основе, о чем много пишут и говорят в последнее время, имеет в современном абхазском обществе большой запрос, а значит и немалые перспективы. Кроме того, самоорганизация всегда была характерной чертой жизненного уклада традиционного абхазского общества. К сожалению, в наше время эта черта проявляется разве что в организации свадебных и похоронных мероприятий.

Опасения противников перехода на принцип выборности при формировании органов местного самоуправления, на первый взгляд, вполне резонные, могут быть полностью исключены, если рассматриваемая нами административная реформа будет реализована.

Томас Джефферсон в своем инаугурационном обращении от 4 марта 1801 г. сказал: «Иногда говорят, что человеку нельзя доверить управление самим собой. Но можно ли тогда доверить ему управление другими?»

Три вышеназванных региона необходимо поделить на девять муниципалитетов (группы населенных пунктов: города, села и поселки), управление которыми будут осуществлять лица, отобранные для этой цели на конкурсной основе региональными органами власти.

Сухумский регион (Центральная Абхазия) с центром в г. Сухуме представляется мне состоящим из трех следующих муниципалитетов:

- Сухумский муниципалитет с центром в г. Сухуме (современный г. Сухум и Сухумский район);
- Анакопийский муниципалитет с центром в г. Новый Афон (современный г. Новый Афон и села Анхуа и Псырдзха, территории исторической столицы Абазгии — Анакопии);
- Цабалский муниципалитет с центром в Цабале (современный Гулрыпшский район).

Нет сомнения, что открытие Военной Сухумской дороги — стратегически, экономически и туристически важного коммуникационного пути через Цабал и Дал на Северный Кавказ — всего лишь дело времени. Поэтому освоение территорий Цабала и Дала должно идти с юга на север, но ни в коем случае не в противоположном направлении. И мы не должны с этим опоздать. Первый шаг к этому — перенос административного центра современного Гулрыпшского района из пос. Гулрыпш в с. Цабал. То, что центр Гулрыпшского района, территория которого тянется с юга на север, находится на побережье, да еще и фактически рядом с Сухумом — столицей Абхазии, представляется мне нецелесообразным. К тому же, перенос административного центра в глубь территории позволит повысить интерес к богатейшим здешним местам и, в частности, интерес абхазских репатриантов, — с точки зрения освоения и заселения этих территорий. Ведь именно отсюда в XIX в., собственно, и была изгнана большая часть наших предков.

«Во все времена, — писал в труде “Византийское содружество наций” известный британский историк Дмитрий Оболенский (1918–

2001 г.), — человек пытался ослабить давление среды, покорить ее, изменить и использовать в своих интересах. Для достижения этих целей необходима свобода передвижения. Чтобы возделывать почву, извлекать полезные ископаемые из земли, торговать, путешествовать, создавать государство, человеку нужно преодолеть свою изоляцию, расширить горизонты в обоих смыслах этого слова. Чтобы пользоваться плодами цивилизации, а иногда и просто выжить, человеческие общности должны строить дороги и учиться поддерживать их в порядке».

Бзыпский регион (Западная Абхазия) с центром в г. Гагре формируют три следующих муниципалитета:

- Гудаутский муниципалитет с центром в г. Гудауте (часть современного Гудаутского района без Нового Афона);
- Пицундский муниципалитет с центром в г. Пицунде (современный г. Пицунда с прилегающими к нему селами);
- Гагрский муниципалитет с центром в г. Гагре (современный Гагрский район).

Особо подчеркну важность того, чтобы административный центр этого региона находился не в г. Гудауте, а в г. Гагре. Только так можно будет защитить интересы Абхазского государства на западных рубежах, на границе с быстро развивающимся в туристическом отношении Сочинским регионом Российской Федерации, с которой, к тому же, у нас по сей день существует проблема установления Государственной границы.

Абжуйский регион (Восточная Абхазия) с центром в г. Гале формируют также три муниципалитета:

- Очамчёрский муниципалитет с центром в г. Очамчyre (современный Очамчёрский район);
- Ткуарчалский муниципалитет с центром в г. Ткуарчале (современный Ткуарчалский район);
- Самурзаканский муниципалитет с центром в г. Гале (современный Галский район).

И для этого региона Абхазии очень важно, чтобы центр находился не в г. Очамчыре, а именно в г. Гале. Только так можно будет защитить интересы Абхазского государства на восточных рубежах, на границе с Грузией, с которой у Республики Абхазия еще не подписан мирный договор. Важность продвижения абхазского населения в сторону р. Ингура абхазские владетельные князя поняли еще в XVIII в.

Что касается сельских администраций, число которых, по имеющимся данным, на сегодня составляет 105, то все они (за исключением администрации высокогорного с. Псху Сухумского района) должны быть упразднены. С их функциями вполне справятся сотрудники девяти вышеназванных муниципальных центров (по три в каждом регионе).

Мне лично содержание 105 сельских администраций, которые в наше время не выполняют практически никаких функций, на территории такой небольшой страны, как Абхазия, представляется совершенным расточительством. Ведь сельские администрации не ведут делопроизводства, не выполняют платежных расчетов (жители сел по любому вопросу ездят в районные центры, пенсионеры получают выплаты по банковским картам и т.д.). Напомню, что сельские администрации не предоставляют жителям никаких коммунальных услуг, при них нет отделений почтовой связи, продовольственных и иных магазинов и т.д. Все это в условиях современной рыночной экономики создается посредством коммерческой деятельности самих сельчан. Подавляющее большинство современных администраций в селах Абхазии заняты, как нам всем хорошо известно, исключительно решением двух вопросов: реоформлением или перепродажей земельных участков (этого права их надо как раз лишать) и организацией выборов, которые проводятся два раза в пять лет (парламентские и президентские).

Исходя из вышесказанного, представлять села Абхазии и, главное, защищать интересы сельчан (помимо народных депутатов) должны избранные депутаты (по одному депутату от 105 сельских

администраций) в трех региональных собраниях, в среднем по 35 депутатов в каждом региональном собрании.

При такой форме административно-территориального деления крайне чувствительная проблема государственного управления в регионах с различным по этническому признаку составом населения будет решена. В трех предлагаемых регионах будет соблюден этнический баланс между представительством титульного этноса и представительством иных этнических общин каждого региона в органах местной власти. Таким образом, вместо модели «выигрыш или проигрыш» (в данном случае назначение этнического абхаза главой исключительно мегрелоязычного района мыслится выигрышной моделью с точки зрения титульного этноса, и проигрышной — с точки зрения населения района в целом) предлагается модель «выигрыш–выигрыш», т.е. при заведомо смешанном этническом составе населения избрание главы и собрания региона самим населением из представителей всех этнических групп ситуация при любом результате с точки зрения этнического представительства не будет восприниматься как выигрышная или проигрышная.

Жилищный вопрос

В завершение темы реформирования системы управления сделаю акцент на серьезнейшей, с моей точки зрения, проблеме (в том числе и для муниципальных властей), на том, как обеспечены и обеспечиваются жильем граждане Республики Абхазия. Понятно, что сегодня наше государство не способно быстро и эффективно решить жилищный вопрос. Например, создать накопительно-ипотечную систему жилищного обеспечения либо другие основания на принципах рыночной экономики формы предоставления жилья гражданам. Хотя и об этом уже пора думать! Я предлагаю рассмотреть более упрощенный механизм решения этого вопроса (пусть решения

и частичного!), механизм, уже апробированный в нескольких европейских странах, ориентированных на социальную справедливость.

Сегодня в Абхазии восемь городов. Я уверен, что в бюджетах каждого города вполне реально взыскать средства для ежегодного (или раз в два или три года) выкупа у населения или у подрядчиков нескольких домов или квартир. Далее: самоуправляемыми региональными собраниями совместно с главами каждого из восьми городов составляются списки нуждающихся в жилье граждан Республики Абхазия (при отборе действительно нуждающихся в жилье соблюдаются жесткие и справедливые требования), а в назначенный день проводится торжественная церемония жеребьевки. Только таким образом в наших условиях и с учетом особенностей нашего менталитета можно добиться справедливости при распределении жилья и избежать конфликтных ситуаций. Правда, и тут нас может подстерегать ловушка: как только зайдет речь о том, что государство готово выкупить недвижимость у населения, цена ее безусловно возрастет. Чтобы избежать искусственного роста цен на недвижимость, необходимо заранее разработать механизм их жесткого регулирования.

Подбор кадров

В вопросе подбора кадров, если мы хотим получить желаемый результат, необходимо соблюсти два условия: первое — требования к кандидатам на замещение должностей на государственной службе должны быть жесткими, и второе — назначение на должности осуществляется на конкурсной основе.

В отношении первого условия, помимо прописанного в Законе знания государственного языка, необходимо предъявить к кандидатам на государственную работу и другие не менее серьезные требования. Например, каждый кандидат на государственный пост

должен представить декларацию о доходах; не может претендовать на место госслужащего человек с криминальным прошлым или потребляющий наркотики любых видов, и т.д.

Что касается второго условия, то необходимо принять закон «О государственной службе» (и это нужно сделать в самое ближайшее время!), предусматривающий создание в системе центральных органов управления специального органа по управлению государственной службой. Управление должно обладать полномочиями созывать государственную экспертную комиссию по отбору служащих органов государственной власти на конкурсной основе. В комиссию войдут представители нанимателя, Администрации Президента, профильных органов государственной власти, представители Народного Собрания — Парламента РА, Общественной палаты, а также научных, образовательных и других организаций. Половину комиссии должны составлять независимые квалифицированные эксперты.

Все желающие устроиться на государственную службу подают заявления и заполняют соответствующие анкеты (биография, образование, опыт работы, декларация о доходах, справка о том, что кандидат на ту или иную должность не привлекался к суду и не был замечен в потреблении наркотиков, и т.д.).

Государственная экспертная комиссия на основе рассмотренных заявлений и анкет составляет список кандидатов на государственную работу и проводит с каждым кандидатом собеседование. По итогам изучения анкет и собеседования комиссия принимает решение по каждому кандидату. Кого рекомендовать для государственной работы, чьи данные поместить в перспективный резерв государственных служащих, а какому кандидату отказать, сопроводив отказ убедительным обоснованием.

В трех самоуправляемых регионах, как я уже отмечал выше, отбор кадров на конкурсной основе и их назначение будет осуществляться региональными органами управления государственной службы, региональными собраниями и экспертной комиссией — также регионального уровня.

Таким образом, формирование государственного аппарата управления рационально осуществлять по следующей схеме:

- Ключевые фигуры Правительства Республики Абхазия — премьер-министр и девять министров — назначаются Президентом РА. Все остальные государственные служащие центрального аппарата управления (включая заместителей министров) назначаются по представлению государственной экспертной комиссии.

- Главы трех регионов, депутаты региональных собраний, главы городов в каждом регионе, судьи и начальники региональных отделений милиции (полиции) избираются посредством прямого голосования жителей регионов (прямых выборов). Все остальные госслужащие самоуправляемых региональных органов назначаются региональными собраниями по результатам конкурсного отбора.

Мне не понятно, почему до сих пор Народное Собрание — Парламент РА не разработал и не принял закона «О государственной службе», в котором был бы заложен регламент создания в системе центральных органов управления специального органа по управлению государственной службой, а также деятельность государственной экспертной комиссии?!

Предлагаю после того, как закон «О государственной службе» будет разработан, ввести в нем мораторий на возможность назначения на министерские и другие административные должности действующих депутатов Народного Собрания — Парламента Республики Абхазия. Такого рода запрет необходим, пока в конституционном устройстве Республики Абхазия будет иметь место ситуация, исключающая формирование Кабинета Министров депутатами Парламента, а формирование Парламента будет осуществляться по мажоритарной системе с сохранением самовыдвижения. Существующее сегодня положение вещей ограничивает возможности политических партий и Парламента Республики Абхазия при формировании исполнительной власти.

Очевидно, что такие меры необходимы для пресечения фактов использования избранными депутатами законодательного органа

власти исключительно в качестве своего рода трамплина к административной власти и создания благоприятных условий для законотворческого процесса без перерывов на всевозможные довыборы. Кроме того, возможность влияния исполнительной власти на законодательную будет сведена к минимуму.

Может быть, после этого в Народное Собрание получают доступ люди, для которых главной задачей станут прямые обязанности депутатов — законотворчество!

Из 38 законов, принятых Парламентом Абхазии в 2018 г., только 9 инициировано самими депутатами, а 28 — президентом. Это ли не показатель крена в сторону исполнительной власти? И эту ситуацию тоже необходимо изменить в ближайшей перспективе.

Борьба с коррупцией

В последнее время в Абхазии активно обсуждается необходимость ратификации Народным Собранием — Парламентом нашей Республики 20 статьи Конвенции ООН против коррупции. Создана и инициативная группа. Вынужден отметить, что принять из всей конвенции одну статью — мера недостаточная. Тем не менее, я, разумеется, за ратификацию этой статьи. Она гласит следующее: «При условии соблюдения своей Конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Однако повторю еще раз: ратификацией одной статьи конвенции делу не поможешь. Свидетельством тому является опыт многих

стран, ратифицировавших данную конвенцию, но так и не избавившихся от коррумпированных чиновников.

Мне представляется, что в эпоху т.н. «электронной демократии», в условиях которой мы живем, уменьшение коррупционной составляющей в государстве возможно, лишь если при любых взаимоотношениях гражданина и государства будет напрочь исключен человеческий фактор, а все государственные услуги населению будут предоставляться автоматизированно — посредством современных технологий. Но у нас в Абхазии в этом направлении, к сожалению, не предпринимается практически ничего.

А между тем весьма эффективным в борьбе с коррупцией в наших условиях может стать способ наказания за воровство, существовавший у абхазов еще в начале XIX в.: украл или присвоил государственные деньги — возвращай в двойном размере, не можешь — конфискация имущества! Подробно об этом мы будем говорить в разделе «Безопасность».

В данном случае считаю важным отметить, что любая сумма украденных у государства средств, оказавшаяся в семье коррупционера, должна становиться для членов этой семьи поводом для бескомпромиссного расследования о пользовании краденым — с последующим судом, наказанием и конфискацией.

Томас Джефферсон в уже процитированном мною инаугурационном обращении от 4 марта 1801 г., задав себе вопрос, что еще нужно, чтобы сделать американцев счастливым процветающим народом, отвечает: «Только одно, сограждане: мудрое и рачительное правительство, которое будет следить за тем, чтобы люди не чинили вреда друг другу, а в остальном предоставит им свободу решать, каким трудом заниматься и как добиваться благосостояния, и не станет выхватывать изо рта рабочего человека честно добытый им кусок хлеба».

ЭКОНОМИКА

Я не экономист, и поэтому предлагать какие-либо конкретные экономические расчеты или схемы с моей стороны было бы, мягко говоря, некорректно. Для разработки конкретной и эффективной экономической стратегии следует обращаться к специалистам, а не пытаться заново изобретать велосипед.

Кстати, специалисты как раз и представили один весьма интересный проект (хоть и небесспорный) — на национальном форуме «Стратегия-2025», который состоялся в Сухуме 2 июня 2018 г. Проект был разработан в рамках Программы «25 шагов по развитию экономики Абхазии до 2025 года» с привлечением консалтинговой компании Strategy Partners Group, но, к сожалению, так и остается невостребованным.

Цель размышлений, которыми я поделюсь здесь, не конкретная программа, а лишь определение возможного направления и принципов развития экономики нашей страны, а также факторов, которые необходимо при этом учитывать.

Абхазия — маленькая страна с незначительным по численности населением. Это — первый и главный фактор, который нам непременно следует держать в голове. Стоит забытья, и вот мы уже витаем в облаках, и наши высказывания все дальше от реальности. А нам нужно отдавать себе отчет, что серьезный экономический прорыв априори не может быть реализован без существенной квалифицированной рабочей силы, без собственной валюты и монетарной системы (сдерживания роста денежной массы и сокращения инфляции), без производства, без высоких технологий, без контактов на международных рынках и т.д. Но обрести все это при отсутствии человеческих ресурсов невозможно.

Следует отметить, что любые мечты о создании наукоемких отраслей экономики (IT, инжиниринг, биотехнологии и т.п.) разбиаются вдребезги, когда мы оказываемся перед реалиями. Наша реальность — это невысокий процент трудоспособного населения, низкий уровень образования — из-за отсутствия качественной системы формирования институтов средней и высшей школы (об этом мы уже говорили в соответствующем разделе). Сухумский индустриальный колледж и завод «Сухумприбор» не дадут нам требуемого для экономического рывка количества квалифицированных программистов и инженеров для создания самых простых компьютеров или программного обеспечения (не говоря о том, что производством компьютеров даже американская фирма Apple занимается в Китае — иначе невыгодно). Да и вообще я не представляю, как на базе этих учреждений можно произвести хоть мало-мальски конкурентоспособную продукцию. Все это стоит иметь в виду тем, кто предлагает «альтернативный путь» между использованием исключительно сельскохозяйственного и ресурсного потенциала экономических перспектив Абхазии.

Второй фактор, на который следует обратить серьезное внимание, — это то, что экономическая модель, основанная на принципах «выигрыша» в сложных финансовых схемах, на выстраивании так называемых «пирамид», использовании криптовалют, создании офшорных зон и т.д. без реального производства, без обеспечения реальными активами и без адекватного администрирования, в небольших странах, к которому относится и наша Абхазия, обречена на полнейший провал — с трагическими последствиями для населения. Экономика никогда не прощает «мутных» экспериментов.

Третий фактор, с которым следует считаться, — наша земля и недра. Это, пожалуй, единственный ценный актив Абхазии, позволяющий вести разнообразную хозяйственную деятельность в комфортных условиях субтропического прибрежного климата. Однако в силу незначительной по площади территории возможность создания каких-либо гигантских концентрированных производств исключена.

Подводя итог сказанному, сформулирую свое видение развития экономики Абхазии.

Правила ведения хозяйственной деятельности в нашей стране, если обозначить их тезисно, должны основываться на следующих принципиальных позициях:

1. Повышение качества администрирования в экономике.
2. Вывод максимально возможной части экономики из тени (для этого необходимы: а) законы, в соответствии с которыми каждый гражданин страны декларирует свои доходы и имущество; б) изменения в налоговом законодательстве; в) снижение административных барьеров, отмена определенных запретов и т.д.).
3. Сельское хозяйство и туризм должны сохранять статус приоритетных отраслей.
4. Ставка на развитие перерабатывающих, в том числе агропромышленных производств с минимальными потребностями в трудовых ресурсах (в основном, агро- и пищевая отрасли, а также небольшие предприятия и цеха легкой промышленности).

5. Рациональное использование природных ресурсов (вода, лес, уголь, инертные материалы и материковая нефть) с ощутимой пользой для каждого гражданина страны (в частности посредством создания народных фондов, аналогичных тем, что успешно работают в Норвегии. Средства фондов используются для обеспечения социальных прав граждан и роста зарплат и пенсий).

6. Развитие альтернативной экологически дружелюбной энергетики (мини-гидроэлектростанции, ветрогенераторы и солнечные батареи).

Администрирование в экономике

Говоря об администрировании в экономике, следует сразу отметить, что именно рациональное и добросовестное управление в экономике является залогом эффективности полученных результатов.

К сожалению, экономика Абхазии стала жертвой одновременно двух негативных явлений: непомерно раздутого бюрократизма, ломающего принцип рационального управления, и банального криминала, пребывающего в вечном конфликте с принципом добросовестного управления. Любой, даже самый незначительный бизнес становится объектом контроля с целью вымогательства у доброго десятка различных государственных структур (налоговая, санэпидстанция, пожарные, таможня, иные контролирующие органы) и жертвой разного рода неформальных и криминальных сообществ. Мы знаем немало историй успешных предприятий, разорившихся из-за споров и противоречий, которые государство не способно было разрешить. Так же на виду у всех происходило и происходит незаконное отчуждение имущества и активов у различного рода субъектов экономики — представителей бизнеса — от мелкого до крупного.

Все вышеперечисленное указывает, что вывести экономику из тени возможно только при условии одновременного восстановления в полной мере судебной и правоохранительной систем в качестве гарантов разрешения противоречий и принуждения к закону тех, кто сегодня использует неформальные подходы, чтобы обеспечить себе конкурентные преимущества, как правило, необоснованные. Говоря простым языком, самой быстрой и выгодной альтернативой криминальным и неформальным способам решения проблем может быть и должен только Закон.

Из множества конкретных принципов рационального администрирования в экономике выделим, с моей точки зрения, наиболее важные:

1. Сократить административные барьеры (количество разрешений и проверок любой экономической деятельности необходимо довести до минимума).

2. Уменьшить количество и размеры налогов.

3. Налоги должны быть понятными — никаких скрытых механизмов налогообложения, никаких фондовых сборов, никаких специальных налогов быть не должно в принципе. Население должно платить только за те услуги, которые действительно предоставляет ему государство. В нашем случае речь может идти об обеспечении безопасности, об обеспечении стандартов в здравоохранении и образовании, безопасности экономической деятельности, а также о коммунальных услугах.

4. Большинство социальных услуг, которых, по сути, не существует, за 25 лет превратились в систему самообмана, и это нужно устранять. Количество социальных гарантий государства по гражданским запросам необходимо довести до приемлемого уровня (если высшее образование становится платным, если медицина становится платной, если половина штатов государственных служащих будет сокращена, если система школьного образования будет оптимизирована, если будет проведена реформа административно-территориального деления, то высвободившиеся ресурсы могут

стать «подушкой безопасности» на определенный период — до момента, когда заработает эффект от снижения налогов, т.е. их количества и размеров).

5. Поэтапно вводить прогрессивную систему налогообложения (чем больше зарабатываешь — тем больше платишь). Однако это возможно лишь при полном восстановлении судебной и правоохранительной систем, но никак не раньше.

6. Необходимо максимально широко использовать уникальные особенности и преимущества Абхазии. Прежде всего, экологические и климатические. Не у многих есть возможность выращивать продукцию сразу в нескольких климатических зонах на микрорасстоянии друг от друга (нет смысла выращивать голландские тюльпаны там, где все привыкли выращивать мандарины и чай) и при этом обладать местными культурами и создавать продукцию по традиционным технологиям (Абхазия — зона виноделия, а не производства изюма). На этом стоит фокусировать внимание — например, Абхазия уже давно не является традиционным центром металлообработки, но по-прежнему сохраняет давние традиции сыроварения и т.д.

Теневая экономика

Одна из существенных причин торможения экономического развития нашей страны — теневая экономика, которую, к сожалению, за все 25 послевоенных лет так и не удалось вывести на свет. Тотальное укрывательство доходов, невыплата налогов, отсутствие официального оформления людей на работу в сочетании с практикой криминального и внесудебного способа устранения конфликтов стали в нашем обществе «хронической болезнью».

Инструменты борьбы с теневой экономикой хорошо известны (мы уже обсуждали их выше, когда говорили о конкретных принци-

пах рационального администрирования в экономике), но наши законодатели не принимают соответствующих законов, а правительство не использует даже те, что приняты. При этом прямо повлиять на исполнительную власть, чтобы добиться от нее использования инструментов борьбы с теневой экономикой, представители законодательной власти тоже не могут, поскольку такой механизм в нашей Конституции не предусмотрен.

Прежде всего стоит отметить, что пока государство требует больше от прибыли граждан, чем те же граждане платят по коррупционным схемам, вывод экономики из тени невозможен. Это значит, что в ситуации, когда налоги граждан растворяются в покупке чиновничьих автомобилей премиум-класса, граждане попросту перестают их платить, ведь в таком случае честная работа стоит гражданам дороже, чем взятка чиновнику. Так что граждане вместо того, чтобы честно работать, вынуждены давать взятки, становясь при этом невольными участниками, а то и заложниками коррупционных схем. Таким образом, в ситуации, когда государство неспособно осудить и наказать нарушителя закона, кем бы он ни был — родственником влиятельного чиновника или просто человеком со связями, ни о каком выводе экономики из тени не может быть речи! Повторю еще раз: только усилившие свои позиции суд и правоохранительные органы, завоевавшие уважение и доверие эффективной работой, способны создать первичные условия для вывода экономики из тени (выше мы уже говорили о необходимости создания Национальной службы расследований и формировании ее из соответствующих следственных служб МВД, СГБ и Генпрокуратуры).

В этом случае государство уже может требовать ежегодные декларации доходов и имущества как от граждан, так и от предприятий и организаций и проверять декларации от физических и юридических лиц на предмет их соответствия действительному положению дел.

Еще один, на первый взгляд, банальный инструмент: если отсутствуют контрольно-кассовые аппараты, о торговле не может быть и речи. Все торговые отношения только через кассу!

Сегодня в большинстве торговых точек, на предприятиях общественного питания и т.д. таких аппаратов нет, а это первый признак так называемых «серых схем»: таким образом владельцы предприятий и уходят от налогов. В то время как в развитых странах контрольно-кассовые аппараты повсюду: и у тех, кто занимается переносной торговлей, и у таксистов и т.п. Более того, во многих европейских странах налогообложение граждан осуществляется таким образом, чтобы заинтересовать покупателей требовать у продавца чеки при покупке. И это тоже своего рода механизм: в основе отказа от схем ухода от налогов лежит элементарный человеческий интерес.

Когда я был служащим священником в Греции, я был обязан ежегодно заполнять декларацию о доходах. Мои доходы в то время составляли около 14 000 € в год. Если к этой декларации я прилагал чеки (или специальную накопительную карточку) о покупках за год товаров первой необходимости на сумму больше 5 000 €, меня освобождали от уплаты половины годового налога. Налицо мой прямой интерес требовать и собирать чеки при покупке товаров!

И еще: вывести на свет теневую экономику невозможно, не обеспечив прозрачность работы абхазских таможенных структур. Как отмечает в книге «Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь» декан экономического факультета МГУ Александр Аузан, товар через таможню можно завезти и растаможить «по-белому», «по-серому» или «по-черному».

«Скажем, когда товар идет через таможню по-черному, — продолжает названный автор, — вы практически ничего не платите государству, зато имеете огромные риски, если нужно будет защищать контракт или начнется уголовное преследование. Когда вы завозите товар по-белому, вы имеете меньшие риски, но в России (равно и в Абхазии — *прим. о. Дорофея*) они не нулевые — вас все равно могут ждать проблемы на таможне. Поэтому выбор белых схем у нас в стране — далеко не очевидное решение».

Для прозрачности работы таможни требуется только одно: либо государство максимально упрощает процедуру провоза товаров через границу, либо ведет жесткое наблюдение за работой таможенных структур в режиме онлайн.

Финансовое обеспечение реформ в ЭКОНОМИКЕ

Исходим из факта, что Абхазия в силу объективных причин не обладает собственной валютой и соответствующей монетарной системой в классическом виде. За все послевоенные годы честная приватизация так и не была проведена, до сих пор отсутствует внятная денежно-кредитная система, а государство взяло на себя функции распределителя средств, поступающих от внешних вливаний и продажи различного рода объектов. Стоит ли удивляться, что власти таким образом завели страну в тупик экономической стагнации.

Попытки создать собственную монетарную систему прямо сейчас (теоретически это возможно) будут сопряжены с колоссальными рисками, которые для стагнирующей экономики могут оказаться фатальными. Невероятно сложно применить к Абхазии «классические рецепты» экономического оздоровления, ведь прежде чем заниматься собственно экономикой, нам придется реанимировать жизненно важные функции государства, уже четверть века прозябающего в бедности. И мы все ссылаемся при этом на послевоенную неустроенность. Причин тому множество, все они объективного характера, и население Абхазии не может влиять на них: внешняя изоляция, экономическая блокада, отсутствие мирного договора с Грузией и т.д.

Таким образом, единственный вариант изменить положение вещей — найти сбалансированный путь оздоровления экономики стандартными методами в практически экстремальных реалиях. Этот процесс потребует немало времени и тщательно продуманного

пошагового проведения базовых реформ (приватизация, создание финансовых институтов, проведение кредитно-денежной политики и т.д.). По сути, перед Абхазией с ее устоявшимся за четверть века образом жизни стоит задача провести крайне непопулярную и болезненную процедуру «хирургического вмешательства», иначе у нас не останется шанса на перспективы в будущем.

Первым делом речь может идти о создании простого и понятного гражданам механизма приватизации. Сегодня большинство объектов, в том числе и объектов инфраструктуры, формально являясь государственными, фактически имеют частных владельцев. И эти владельцы, заметьте, не заинтересованы выстраивать нормальные юридические и экономические отношения с государством и развивать принадлежащие им объекты. Чтобы объяснить причины, приведу пример: арендатор (в данном случае условного (!) объекта) у нас всегда находится под прессингом представителей власти, требующих от него либо денег по коррупционной схеме, либо «откат» при предоставлении кредитов, да еще плюс гарантии поддержки на предстоящих выборах. В таких условиях арендаторы в принципе не заинтересованы развивать свои объекты и рассматривают целью управления объектом либо продажу и перепродажу активов объекта, либо его присвоение по серой схеме, либо получение кредита под гарантии поддержки той или иной политической силы на выборах, кредита, заметьте, который вряд ли когда-нибудь будет возвращен государству, а наоборот, может лечь бременем на бюджет!

Скорее всего, всем нам придется смириться с мыслью, что эту сложившуюся за годы практику может устранить только экономическая амнистия — т.е. все эти объекты должны быть реоформлены путем честной приватизации на своих фактических владельцев. Государство, хоть и «потеряет» эти объекты, но тратить деньги налогоплательщиков на содержание убыточных объектов ему больше не придется, а общество, наконец, сможет рассчитывать на поступающие от них налоги, да и у владельца появится интерес к раз-

витию, и это приведет к осязаемому — выигрышному — толчку в экономике.

Если такая экономическая амнистия будет проведена и реализуется правоприменительная практика, а профильные министерства (экономики и агротуризма) разработают стандарты и проекты развития по регионам, то можно будет говорить и о создании специализированного банка, к примеру, агробанка или банка развития, который мог бы выдавать доступные «длинные» кредиты населению и представителям бизнеса для развития тех или иных проектов по перспективным отраслям экономики. Безусловно, кредитная политика предусматривает и надежные страховые механизмы, без которых ее проведение станет самоубийственным для экономики мероприятием. Такие меры оздоровят инвестиционный климат, что сразу отзовется поступлениями внешних инвестиций, особенно если создание малых и средних производственных предприятий станет предметом налоговой амнистии на определенный — разумный — срок.

Еще один аспект рассматриваемого вопроса связан с защитой интересов абхазского экспорта. Абхазия сегодня — частично признанная миром страна, и у нас буквально одно открытое для экономики окно — в Российскую Федерацию. Кроме того, невеликие масштабы абхазского внутреннего рынка и неконкурентоспособность на внешнем (за исключением, пожалуй, винопроизводства) вынуждает нас серьезно задуматься о механизмах продвижения абхазской продукции за пределы страны, на рынки международные.

Мне представляется, что в качестве механизма для взаимодействия бизнеса (как отдельных представителей, так и объединений) с государством в реализации этой задачи отличную службу сослужит специально созданная сеть торговых представительств Республики Абхазия за рубежом.

ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ

Сельское хозяйство

Абхазия на протяжении всей своей истории была аграрной страной, поэтому именно сельское хозяйство с рядом традиционных уникальных практик и технологий должно сохранить свое приоритетное место в экономике нашей Республики, хотя определенные риски сегодня существуют.

К. Д. Кудрявцев в изданном им в 1922 г. сборнике материалов по истории Абхазии отмечает, что «земельное хозяйство является главной доходной статьей в стране». Далее он приводит любопытную статистику (следует учитывать, что данная статистика отражает период начала индустриализации Абхазии):

- В 1910 г. из одного только Очамчирского порта было вывезено свыше 3 миллионов пудов кукурузы (почти 50 тысяч тонн; здесь и далее в скобках дается современный эквивалент измерений — *прим. о. Дорофеев*). В настоящее время производится 16,7 тысяч тонн;
- Ежегодно в Абхазии изготавливалось от 2,5 до 3 миллионов ведер вина (156 250 бутылок). В настоящее время Абхазия экспортирует ок. 20 миллионов бутылок вина, из которых из абхазского винограда произведено ок. 700 тысяч бутылок;
- Вывоз сушеных и свежих фруктов превышал 100 тысяч пудов в год (более 1600 тонн). Для сравнения, в настоящее время Абхазия экспортирует 3 500 тонн цитрусовых;
- Ежегодный вывоз лаврового листа достигал 2 000 пудов (32 тонны). В настоящее время лавровый лист оптом не экспортируется;

- Стоимость собранного табака за 1914 г. превышала 7 миллионов рублей (5,46 млрд рублей по современному курсу). В настоящее время табак не производится и не экспортируется вообще;

- Число лошадей в Абхазии в 1917 г. достигало 15,7 тысяч голов. В настоящее время — 2 тысячи голов, по данным УГС РА за 2016 г.;

- Число буйволов, использовавшихся в качестве рабочей силы, достигало 28 тысяч голов. Сегодня учет поголовья буйволов не ведется;

- Число всего поголовья крупного скота — 103 тысячи голов. В настоящее время — 90,7 тысячи голов, по данным УГС РА за 2016 г.;

- Только из Очамчыры вывозили 150–200 тысяч пудов свинины в год (3,2 тысяч тонн). В настоящее время — 0,5 тысяч тонн, по данным УГС РА за 2016 г.;

- Число вылавливаемых устриц в Гудауте доходило до 6–7 миллионов штук ежегодно. В настоящее время устрицы не вылавливаются и не экспортируются вообще.

Развитие второй по важности для нашей экономики отрасли — туризма — во многом связано с сельским хозяйством. Привлекательность развитых туристических стран (Италия, Греция, Испания, Франция и т.д.) заключается не только в наличии благоприятных климатических условий и большого количества памятников культуры, но и в качественном и полезном питании. Чего пока, к сожалению, не хотят понимать люди, предоставляющие туристические услуги в Абхазии. Между тем Министерство по курортам и туризму так и не разработало для реализации этой задачи рекомендации и стандарты.

И это при условии, что от развития отечественного сельского хозяйства напрямую зависит решение такой глобальной проблемы нашего времени, как здоровье нации. Ведь не секрет, что подавляющее большинство продуктов питания, импортируемых в Абхазию, грешит низким качеством.

Блогер Эля Джикирба в одном из постов в Facebook'e пишет: «Если бы меня спросили, с чего должен начать свою деятельность

иной реформатор, я бы сказала: с обеспечения Абхазии своим продуктом. Т.е. начинать надо с перевода на собственное производство всей потребительской корзины — от обдирной необработанной пшеницы и ржи, натуральных фруктов и овощей до мясомолочной продукции. Необходимо выстраивать исключительно экологическую линейку продуктов, свободных от пестицидов и пищевых добавок, нешлифованных. И необходимо создать условия для реализации этого плана. Земель под плантации для обеспечения внутренних потребностей без нанесения урона природе хватит, а долгосрочный эффект не сопоставим по продуктивности с нынешним, поскольку продукция, отвечающая экологическим стандартам, будет качественно иной. Со всеми вытекающими и сопутствующими эффектами экономического, медицинского и психологического плана. Рай природный должен стыковаться в идеальном симбиозе с раем рукотворным. Тогда и турист пойдет на гастротуры, и народ получит шанс жить богато и в здравии».

К сожалению, социалистическая экономика Советской Абхазии тоже сыграла не последнюю роль в уничтожении эффективных форм традиционного ведения хозяйства абхазскими крестьянами. А ведь практика национального ведения хозяйства формировалась веками с учетом многих факторов, в том числе и природных.

Организация хозяйства в абхазских селах имела характерные черты. С одной стороны, хозяйство всегда было индивидуальным (поэтому коллективизация, проведенная советской властью в 30-х годах XX в., вызвала бурную реакцию абхазского населения), с другой стороны, существовала коллективная взаимопомощь в организации индивидуального хозяйства (уаахә) и временные объединения на летних пастбищах.

Организуя индивидуальное хозяйство, абхазская семья распределяла зоны своего земельного владения четко по функциям: двор перед жильем — амзырха, ашта, агәарц; сад-виноградник — ақәатца; фруктовый сад — абахча; пашня — амхурста, алатцарта; огород — аутра; скотный двор — агәара; прилегающий к скотному

двору загон для коней в летний период — ахкаара; участок, занятый летом под посевы, а осенью после уборки урожая служащий местом выпаса — ахэыста (Бжания Ц. Из истории хозяйства и культуры абхазов).

В мировой практике сегодня именно индивидуальному ведению хозяйства отдается предпочтение, поскольку только так можно выращивать экологически чистую продукцию, спрос на которую растет с невероятной быстротой на мировых рынках.

С связи с этим обсудим, что нужно сделать, чтобы помочь крестьянам Абхазии.

Первое. Сегодняшний абхазский крестьянин катастрофически нуждается в следующих вещах: прежде всего, в деньгах для развития хозяйства (техника для обработки земли, посадочный материал и животные для воспроизводства, насосы, водопровод, водоводы для полива, теплицы и иное оборудование стоит немалых денег).

О каком развитии сельского хозяйства в Абхазии может идти речь, если в большинстве хозяйств наши крестьяне пашут землю на волах при помощи старинного плуга, а основным способом орошения посадок для них остается обряд вымаливания дождя «Ацуныхэа»? Разве не Господь дал нам такое изобилие воды, которую мы по собственной лени и неорганизованности не можем использовать себе же во благо!?

Я не вижу смысла в сосредоточении сельхозтехники в руках государственных предприятий, которые якобы готовы бесплатно обслуживать нужды крестьян. Государственные предприятия не эффективны, и причины этой неэффективности уже названы мною выше. Никакой арендатор под прессингом властей не добьется успеха в развитии предприятия! В отсутствие в Абхазии больших посадочных полей сельхозтехнику нужно отдавать в собственность самим крестьянам, используя при этом механизмы кредитования и все той же приватизации. Поверьте, наши крестьяне будут лучше содержать технику и использовать ее более эффективно, чем госпредприятия и чиновники.

Малогобаритные мини-тракторы (именно они в большинстве случаев нужны нашим крестьянам) стоят сегодня от 300 000 до 700 000 рублей. Стоимость специальной техники различного назначения — комбайнов, оросителей, косилок и т.п. — приблизительно такая же, в зависимости от задачи. Если бы правительство Абхазии последние десять лет не вкладывало бы колоссальные ресурсы в различные фруктовые компании и другие аграрные проекты и не разбазаривало бы бессмысленно приобретаемую сельхозтехнику, жители абхазских сел уже сегодня были бы оснащены тракторами и другими необходимыми сельхозмашинами.

В перспективе распределение тракторов между крестьянами можно осуществлять двумя способами: по правилам рыночной экономики, т.е. посредством предоставления кредитов и выдачи целевых грантов по жеребьевке (реализуя принцип социальной справедливости), пример которой я уже приводил в случае с решением жилищного вопроса.

Механизм таков: самоуправляемые региональные собрания совместно принимают заявки от крестьян, которые хоть и не могут по объективным причинам получить кредит на развитие хозяйства, но при этом имеют все предпосылки к успешной хозяйственной деятельности. Вот именно такой категории крестьян необходимо предоставлять небольшие гранты по принципу жеребьевки на приобретение техники и развитие фермерских хозяйств.

Второе. Государство должно активно защищать права крестьян и помогать им в реализации выращенной ими сельхозпродукции. Наверное, всем нам врезались в память видео- и фотокадры с тоннами выброшенных цитрусовых плодов, которые журналисты продемонстрировали нам в конце ушедшего 2018 года. На месте нашего руководства я отправил бы эти мандарины в детские дома Российской Федерации, а не на выброс. Неужели даже благотворительный акт тоже невозможно осуществить?

Уверен, что в ряде случаев одной из приоритетных мер защиты интересов абхазских крестьян может стать введение высоких

акцизов либо даже запрета на ввоз на территорию Абхазии определенных видов продукции. Ведь в то время как наши крестьяне бьются и не могут реализовать выращенные ими овощи, фрукты и цитрусы, пока они не имеют возможности переработать свою продукцию и она гибнет, наше правительство позволяет себе завозить аналогичную сельхозпродукцию — заведомо худшего качества — из Турции, Грузии и России, усугубляя и без того отчаянное положение собственных крестьян. В итоге, продукция лучше по вкусу и качеству оказывается неконкурентоспособной по совершенно другим причинам!!!

Третье. Необходимо решить проблему т.н. посреднической торговли на сельхозрынках Абхазии. Ведь из этого явления, имеющего давние исторические корни, и вырастает нечестная, недобросовестная конкуренция.

Как отмечают исследователи, такой вид торговли в Абхазии получил развитие с конца XIX в. Турецкие, армянские, еврейские и отчасти мегрельские (лазы) купцы закупали в абхазских деревнях все виды сельскохозяйственной продукции практически за бесценок и перепродавали его на городских рынках вдвое, а то и значительно дороже. В наше время происходит то же самое. Горько осознавать, что к числу таких предприимчивых торговцев теперь добавились и сами абхазы. К тому же перекупщикам не приходится ездить по селам в поисках сельхозпродукции: сами крестьяне доставляют на рынки им и мясо, и сыр, и овощи. А уж они реализуют ее по ценам, выгодным только им, ловким посредникам, а не производителям и покупателям.

Я убежден, что проблема исчезнет сама по себе, если будут созданы условия (например, с помощью целевых кредитов) для строительства новых комфортных сельскохозяйственных рынков с автостоянками рядом — в столице и районных центрах, и рынки будут заключать договора о поставках исключительно с крестьянами-производителями. С появлением таких площадок естественным образом прекратится средневековый хаос, который мы наблюдаем

на наших рынках сегодня. Изменится, в конце концов, к лучшему и облик наших городов. И, самое главное, обычные крестьяне получат возможность честно конкурировать друг с другом и реализовывать произведенную ими качественную сельхозпродукцию по выгодной цене.

И еще один вопрос не дает мне покоя: неужели так сложно в век высоких технологий создать электронную базу данных граждан Республики Абхазия, занятых сельским хозяйством, посредством которой любой пользователь интернета мог бы проверить происхождение той или иной продукции!?

В то же время я не склонен идеализировать абхазских крестьян. Вот почему хочу завершить сельскохозяйственную тему так: как и крестьяне любой другой страны мира, они не прочь пожаловаться на свою участь. Пьер Трюдо (1919–2000 гг.), один из самых популярных канадских лидеров, обращаясь в 1979 г. к студентам сельскохозяйственных вузов, сказал: «Фермеры — профессиональные жалобщики. Слишком много солнца — жалуются! Слишком много дождей — опять жалуются!»

Животноводство

Животноводство (или скотоводство) всегда занимало в хозяйственной жизни абхазов наиважнейшее место. До советского периода оно носило экстенсивно-отгонный характер, т.е. весной скот перегоняли в предгорья, с наступлением лета поднимали на горные пастбища (альпийские луга), осенью спускали в предгорья и на равнины, а в осенне-зимний период держали в зимовниках. По сути, скот в Абхазии круглый год находился на подножном корме.

Животноводство в Абхазии досоветского периода имело еще одну особенность: крестьяне предпочитали держать мелкий рогатый скот — овец и коз, основным питанием которых служил

так называемый веточный корм. Это объясняется просто, ведь Абхазия по рельефу в основном горно-холмистая страна, в условиях которой создать устойчивую кормовую базу для содержания большого количества крупного рогатого скота было практически невозможно. Хотя равнинная часть Абхазии позволяет выращивать сено, силос и кукурузную чалу, но количества заготовленного недостаточно, чтобы разводить крупный рогатый скот в больших масштабах.

Ц. Бжания в работе «Из истории хозяйства и культуры абхазов» отмечает любопытный факт: только в конце XIX в. абхазы переняли у переселенцев из Мегрелии обычай перегонять в горы вместе с козами коров и быков. Прежде на альпийские луга абхазы приводили только коз, овец и коней.

В советский период подходы к скотоводству в Абхазии изменились. Разведение крупного рогатого скота в больших масштабах стало возможным, поскольку обеспечение кормами осуществлялось централизованно, их поставляли из других регионов СССР. Сейчас, когда мы снова оказались в тех же хозяйственных условиях, в которых наш народ жил в древности, разумно вернуться к разведению мелкого рогатого скота. Это вопрос не только целесообразности, но и здоровья нации. Мясо, которое сегодня в основном потребляет население Абхазии, доставляют нам из-за границы, где скотоводство, к сожалению, ведется с использованием кормов с различными биологическими добавками.

В XX в. во всем мире активно создавались фермы по ускоренному выращиванию скота и птиц. А это невозможно без отказа от натуральной, естественной еды. Сегодня же на фермах в развитых европейских странах, например, во Франции, специально вывозят скот и птицу на свободный выгул, чтобы мясо стало более вкусным и качественным.

Если мы в Абхазии возродим древнюю форму животноводства в горах, качество нашей мясной и молочной продукции будет очень высоким, и мы заработаем на этом немало денег, не говоря уже о том, что этот фактор повысит туристическую привлекательность

Абхазии, ведь, как я уже отмечал, в современном мире ключевой составляющей в сфере туризма становится качество питания.

Представьте себе, что в меню, которые подают гостям в кафе и ресторанах, рядом с названиями блюд из сыра и мяса будет указано, что это чистая экологическая пища с альпийских пастбищ Абхазии. И даже можно написать, какие растения во время летнего нагула поела скотина. Например, такие травы, как *nordus stricta* (асаххэыра, белоус), *canunculus alexandri* (ачыкъ, лютик) и *sibbaldia semiglabia* (асамкэыр, трехзубчатка).

Будет несправедливо, если я не отмечу, что наши предки не обходились в хозяйствах без крупного рогатого скота (коровы, быки, буйволы), но содержали их, как правило, в небольшом количестве. И такую форму животноводства, тоже имеющую древние корни, нужно сохранять и поддерживать.

Хоть в Абхазии и нет сегодня больших животноводческих хозяйств, сельские жители держат у себя довольно солидное количество крупного рогатого скота. Только вряд ли его кто-нибудь считал...

А вот несколько любопытных исторических фактов по теме.

Владельцы большого количества рогатого скота в Абхазии несколько раз весной организованно выводили свои стада на морской водопой. Еще Флавий Арриан в 134 г. по Р.Х. отмечал: «Приморские жители водят весь свой скот на водопой к морю, и он пьет с очевидным удовольствием; говорят даже, что это питье для него полезнее пресного».

Горные пастбища Абхазии с древнейших времен были предметом споров между князьями, дворянами и крестьянами. Все пастбища были распределены, и нарушение их границ могли вызвать даже ссоры между их владельцами. С конца 80-х гг. XIX в. горные пастбища Абхазии сдавали в аренду на торгах — на основании закона Российской империи от 29 июня 1887 г. — сроком на 3 года. Арендаторами могли быть как сельские общины (ақыҭа), так и частные лица.

Предгорные села Бзыпской Абхазии пользовались постоянными пастбищами: «Гора хуапцев» (Хэацаа рышьха), «Гора ачандарцев» (Ачандараа рышьха), «Гора отхарцев» (Отхараа рышьха) и др. Только на пастбищах, относящихся к «Горе отхарцев» (Отхараа рышьха), во второй половине XIX в. в сезон паслось до 10 000 голов коз и овец. У представителей фамилии Бениа (Кбахьыраа) из с. Отхара поголовье скота превышало одну тысячу. В лактационный период удои абхазской козы составляли до полутора литров молока в день. Вот и считайте, сколько молока было у одних только отхарцев в год!

У абхазов существовала пастбищная плата или налог под названием «ажьыз» (дословно сырое мясо). Платили этот налог натурой, а позже — деньгами. Например, по данным, которые приводит Ц. Бжания в уже упомянутой мною здесь книге «Из истории хозяйства и культуры абхазов» житель с. Джгиарды Багуза Амчба на пастбищах Гуарап пас стада двух-трех общин, а это составляло до 3–4 тысяч голов мелкого рогатого скота. «Взыскивая пастбищную плату деньгами, — сообщает Ц. Бжания, — (пять коп. за выпас одной козы или овцы, один рубль за одного коня) или натурой (1 козу или овцу за выпас 100 голов мелкого рогатого скота), Амчба Багуза, а впоследствии его сын Шмаф получали доход в пять–шесть раз превосходящий сумму, которая была внесена в казну за откуп».

В XIX в. имели место случаи, когда отдельные князья заявляли свои права на некоторые горные пастбища и принуждали крестьян платить пастбищную плату. Один из таких случаев, связанный с абжуйским князем Григорием Чачба, закончился тем, что пастухи с. Атара прорвали заслон, избили князя и его управляющего и отправились на гору Шоудыд. Когда же управляющий послал на горное пастбище стражников для принудительного взыскания с атарцев пастбищной платы, то последние оказали им вооруженное сопротивление и прогнали их.

А теперь приведу свои конкретные предложения по развитию животноводства в современной Абхазии.

Первое. На начальном этапе наше государство вполне может выработать стандарты и рекомендации по разведению мелкого рогатого скота. Базой для создания небольших предприятий по переработке молока и мяса при небольших фермах в районах Бзыпского и Кодорского ущелий могут послужить целевые кредиты. Наличие животноводческих ферм именно в названных районах позволит легко перегонять мелкий рогатый скот в летний период на горные альпийские пастбища, а зимой обеспечивать его уже упомянутым мною веточным кормом. Заметьте, что в отношении Кодорского ущелья такой шаг станет еще и началом государственного освоения запущенных территорий Цабала и Дала. Напомню, что в сер. XIX в. эти территории считались наиболее густонаселенными в центральной части Абхазии. В одном только Цабале проживало до 10 000 человек (1 500 дворов), а в хозяйствах насчитывалось до 150 000 голов мелкого рогатого скота.

Второе. Практически во всех деревнях Абхазии, как я уже заметил, в частных крестьянских хозяйствах немало крупного рогатого скота. Однако не все хозяева могут создать своим кормильцам хорошие условия содержания — не хватает средств. Если задаться целью и улучшить условия, то крестьянам станет полегче, труд уже не будет столь тяжелым. Если, например, в одном селе насчитывается десяток хозяйств, в каждом из которых до 20 голов скота, но условия их содержания не дотягивают до стандартных, рационально было бы решить проблему выделением кредитов или мини-грантов на строительство небольших ферм.

И тут я снова обращаюсь к уже известному «рецепту» двух подходов. Первый подход основан на правилах рыночной экономики и может быть реализован посредством предоставления кредитов на строительство небольших ферм — с жестким контролем целевого использования кредитных средств. Второй подход предполагает гранты по принципу жеребьевки (реализация принципа социальной справедливости). О самом принципе мы уже не раз говорили выше.

Третье. Важно помочь нашим крестьянам с реализацией мяса и мясной продукции. Помимо предоставления возможности прямой реализации ее на сельхозрынках, необходимо выработать стандарты и рекомендации для проведения кредитования небольших предприятий по переработке мясной и молочной продукции в регионах, куда абхазские фермеры могли бы сдавать мясную продукцию (подробнее об этом ниже). Учитывая, что в советское время элементарная культура питания была утрачена, необходима популяризация пользы натуральных продуктов местных производителей (мяса, бобовых и пр.). К примеру, сегодня наш народ по инерции закупает привозные полуфабрикаты и мясо российских и других производителей, предпочитая эту, в большинстве своем некачественную и сомнительную продукцию местным мясным изделиям. К счастью, наши репатрианты, хоть и в ограниченном ассортименте, но тем не менее предлагают в своих небольших магазинах качественную (в том числе и правильно разделанную, что тоже очень важно!) мясную продукцию.

Мне представляется по меньшей мере странным существующее положение вещей: в то время как мы твердим, что у нас в стране вообще нет животноводческих хозяйств, абхазские крестьяне в буквальном смысле умоляют мясников-перекупщиков купить у них мясную продукцию (и снова сталкиваются с недобросовестной конкуренцией!). А население наше продолжает покупать в продовольственных магазинах и со складов готовую мясную продукцию импортного производства, качество и состав которой вызывает множество вопросов. Неужели для производства, например, колбасы из местной экологически чистой мясной продукции тоже нужны миллиардные инвестиции!? Во всех аграрных европейских странах практически в каждом селе имеется небольшой цех по производству колбасных изделий.

Молочная продукция

Главным продуктом молочного хозяйства в Абхазии во все времена являлся сыр, который, как известно, занимает в рационе абхазов особое место.

По данным Ц. Бжания, которого мы уже не раз цитировали выше, известны следующие сорта сыра у абхазов:

- 1) ашәаза (свежий первый сыр);
- 2) ашәеилатца (знаменитый крестьянский сыр, который отличается высокими вкусовыми качествами и жирностью и большинству потребителей известен как «сулугуни»);
- 3) ашәырпытцы/ашәыркәычы (мятый сыр);
- 4) атазыла (первый сыр без дальнейшей обработки горячей водой, круто просоленный, хорошо спрессованный в сосуде с сыворожкой и прокопченный; в отличие от сорта «ашәеилатца» сыр «атазыла» ломкий наощупь, а не вязкий);
- 5) ацқашә (ритуальный сыр для заговенья во время Великого поста);
- 6) ахмасиа (сыр из овечьего молока, который готовится и для потребления и для ритуального моления: парное овечье молоко заквашивается сырной массой из сычуга сосунка барашка или козленка; заквашенное молоко размешивается чистой ореховой палочкой и через 4–5 минут густеет; свежайший сыр вынимают из котла, нарезают на куски и подают к столу; этот сыр отличается высоким содержанием жира и по вкусу напоминает первый сыр, который служит сырьем для сыра сорта «сулугуни»);
- 7) ацаргәашә;
- 8) ачафыр (готовится из смешанных, комбинированных молочных продуктов — коровьего и буйволиного молока, кислого молока, первого сыра — с добавлением соли или даже перца).

Ключевая проблема при производстве сыра в современной Абхазии в том, что его не выдерживают должным образом

в соответствующих условиях, не позволяя процессу брожения (ферментации) завершиться.

Что касается перспектив молочной отрасли, то у нас в Абхазии есть все предпосылки наладить производство кислого молока разных видов, натуральных йогуртов и т.д.

Я не понимаю, зачем завозить в Абхазию готовую молочную продукцию из восстановленного молока (например, кисломолочные продукты, мороженое и т.д.), если такую же продукцию можно производить в самой Абхазии?

Виноградарство

Пожалуй, виноградарство — единственная в Абхазии отрасль аграрного направления, которая развивается более-менее успешно. За последние 10 лет появилось немало новых виноградных плантаций и несколько частных мини-заводов по производству качественного вина.

При этом в Абхазию продолжают ввозить большие партии готовой некачественной алкогольной продукции и некачественного сырья для производства таковой уже в самой Абхазии. Вот на это нашему государству нужно обратить самое пристальное внимание и проявить жесткость — запретить ввоз как продукции, так и сырья. Ведь это не только наносит вред здоровью людей, но и пагубно отражается на имидже курортной Абхазии. Так же жестко должна быть пресечена деятельность и местных недобросовестных производителей спиртных напитков.

А вот кому государство должно помогать, так это абхазским крестьянам, производящим в домашних условиях вино, чачу, иные алкогольные напитки — в основном отменного качества.

Во многих высокоразвитых европейских странах с прекрасно работающим аграрным направлением существует такая практика.

В центрах сельскохозяйственных районов, объединяющих несколько десятков деревень, создаются государственные и частные мини-предприятия по переработке и упаковке сельскохозяйственного сырья. Создаются они для удобства крестьян, которые привозят свою продукцию (например, виноград или винное сырье). По желанию владельца на предприятии виноград за определенную плату либо превращают в вино, либо просто обрабатывают и упаковывают. А дальше крестьяне сами распоряжаются готовой к продаже продукцией.

Если, к примеру, в семи районах Абхазии создать хотя бы по одному государственному или частному мини-заводу по переработке и упаковке, скажем, винного сырья, наши крестьяне смогут выдерживать вино столько, сколько это необходимо (это одна из ключевых проблем производителей домашнего вина). Такой подход сразу скажется на качестве спиртных напитков, а солидная упаковка позволит реализовать продукцию с большей выгодой.

Цитрусы, чай, лавр

В 30-х и 40-х годах XX в. руководством СССР перед Грузинской ССР, в состав которой входила и Абхазская АССР, была поставлена задача обеспечить весь Советский Союз чаем и плодами цитрусовых культур. И действительно, Грузинская ССР (имеется в виду Западная Грузия и Абхазия) стала единственным в Советском Союзе краем, производившим в промышленных объемах чай, мандарины, лимоны, апельсины, высокосортный экспортный табак, редкие породы деревьев, в частности тунг, благородный лавр, эвкалипт (Орагвелидзе М. Ф. 3 500 килограммов чайного листа с гектара. Москва, 1948).

Если сегодня наше правительство не способно создать условия для ритмичного и своевременного экспорта чрезвычайно востребованных цитрусовых плодов из Абхазии (апельсины, мандарины

и лимоны), необходимо обеспечить благоприятные условия нашим крестьянам для реализации цитрусовых плодов хотя бы на внутреннем рынке.

Это предполагает введение высоких акцизов либо даже запрет на ввоз из соседних стран не только самих цитрусов, но и готовой продукции из них. Например, кто-нибудь подсчитал, сколько упаковок завозного апельсинового или другого сока реализуется в год на территории Абхазии? Поверьте, цифра будет впечатляющей! И почему нельзя заменить завозные соки на собственный натуральный?

В моей голове не укладывается, почему при существующих урожаях цитрусовых в большинстве пунктов общественного питания (за исключением отдельных дорогих ресторанов и кафе) невозможно заказать стакан натурального цитрусового сока! То есть заказать можно, а вот получить заказ — большой вопрос...

Этой зимой я поднимался в монастырь по аллее, где местные жители традиционно устраивают выносную, так называемую стихийную торговлю. Проходя по вымощенной дороге, вдоль которой расположены более пяти десятков торговых палаток, я заметил, что у одной из них собралась целая толпа туристов. Мне стало интересно, что их привлекло. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что в палатке продавали натуральный мандариновый сок, который к тому же выжимали прямо на глазах.

Все сказанное мною в отношении цитрусов касается и чая. А в качестве ремарки замечу, что Абхазия к моменту своего вхождения в Российскую империю в 1810 г. была как раз тем уголком земли, на котором проводились первые в нашем регионе опыты по выращиванию культурного чайного куста. По сообщению автора статьи «Поездка в южную часть Абхазии. К вопросу о перспективах культуры чая в Абхазии», опубликованной в 1926 г. в Известиях Абхазского научного общества, «еще в 1848 г. М. С. Воронцов, будучи наместником Кавказским, распорядился послать из своего имения в Крыму чайные кусты в Сухумский ботанический сад доктору Багряновскому, где они хорошо прижились, и от них даже

рассаживались плантации в окрестностях города». Так что культуре выращивания чая в Абхазии 170 лет!

Некоторые наши граждане (и в их числе высокопоставленные чиновники), утверждающие, что производство чая неперспективно для Абхазии, на мой взгляд, не совсем адекватно оценивают ситуацию. Я понимаю, что нам не имеет смысла соперничать по производству чая с Индией, государством Шри-Ланка или запрещать ввоз высококачественной чайной продукции из других стран (высококачественный чай должен поступать на прилавки наших магазинов). Я о другом. У нашего народа отсутствует традиция чаепития, поэтому немногие из нас покупают изысканные сорта чая.

Поделюсь любопытным, с моей точки зрения, наблюдением: до недавнего времени от старших представителей абхазских сел часто можно было услышать характерную фразу: «Ачаи азлара азы оуп изызжәуа, азыршы амацара изыстахьуи!».

Большинство жителей Абхазии покупают чай в пакетиках. А можно ли считать такой чай полезным продуктом? Зачем пить привозной чай, нанося ущерб собственному здоровью, да еще платить за него, если мы можем пить собственный чай — настоящий, натуральный?

Напрашивается вывод: для развития чаеводства в Абхазии нужно прежде всего прекратить поставки на наш внутренний рынок дешевой и сомнительной чайной продукции из соседних стран.

Что касается лаврового листа и листьев эвкалипта, равно как и различных целебных трав, произрастающих в Абхазии, то давно пора наладить централизованный их сбор, обработку и упаковку, и не позволять частным лицам заготавливать травы кустарным образом, как это пока, к сожалению, практикуется.

Завершая тему сельского хозяйства, хотел бы напомнить слова президента США Франклина Рузвельта (1882–1945 гг.): «И все же наше бедственное положение происходит не от недостатка материальных средств. Мы не подвергались нашествию саранчи (в отличие от Абхазии, которая уже подверглась нашествию американской

белой бабочки, огневки и мраморного клопа — прим. о. Дорофея). По сравнению с бедствиями, которые наши праотцы сумели преодолеть, потому что верили и ничего не боялись, наши трудности далеко не так трагичны. Природа продолжает приносить нам щедрые дары, а труд людей приумножает их. Изобилие находится на расстоянии вытянутой руки, но при этом мы не в состоянии воспользоваться им в полной мере».

Туризм

С учетом природно-климатических условий, которыми Всевышний щедро одарил нашу маленькую страну, второй по важности отраслью экономики Абхазии безусловно является туризм.

Английский альпинист В. Дент так отзывался о Кавказе: «Если у кого есть здоровье, сила, энергия, идите в эту страну — там зовут вас молча горы-великаны. Горделивая природа зовет вас: “добро пожаловать”. Она развернет перед вашими глазами свои чудеса и будет говорить: “идите, я покажу вам то, что не всякому увидеть. Эти красоты ваши — берите их. Только сон создает подобное; моих чар вы никогда не забудете”. Если хотите этого, идите на Кавказ!»

По словам К. Д. Кудрявцева, которого мы уже цитировали выше, еще в самом начале XX в. большой (по меркам того времени) доход Абхазии приносил «пансионно-гостиничный промысел», инфраструктура которого была хорошо продумана: санатории и дома отдыха располагались в Гагре, Мюссере, Гудауте, Новом Афоне и Сухуме, а «годовое число приезжающих туристов, больных, богомольцев (паломников — прим. о. Дорофея), экскурсантов и т.д. значительно превышало десятки тысяч».

Добавлю, что, по статистическим данным о паломниках, посещавших Новоафонский монастырь, собранным в конце XIX в. представителем Владикавказской железной дороги Н. А. Тихоновым,

следовало, что каждый день в среднем названный монастырь принимал до 200 паломников из различных уголков Российской империи. Т.е. до 70 тысяч человек в год!

Абхазия, обладающая большим количеством древнейших христианских памятников (на территории нашей маленькой страны в разное время было построено до 200 храмов, самый ранний из них датируется нач. IV в., для сравнения — современная Абхазия насчитывает чуть больше сотни населенных пунктов), безусловно, по-прежнему привлекает множество паломников, и это приносит ее казне немалые доходы. Это направление, которое в наше время именуется «религиозным туризмом» (хотя я с такой терминологией и не согласен), должно развиваться еще более успешно, чем век назад.

Кстати сказать, в конце XIX в. паломники следовали в Новоафонский монастырь по т.н. Сухумской военной дороге через Дал и Цабал с остановкой в Драндском монастыре. Была даже идея построить в верховьях реки Кодор два скита (небольших монастыря), в которых могли бы передохнуть паломники, следовавшие из Ставропольского края. Для этой цели Драндскому монастырю отвели «по две десятины казенной земли» на Чхалте и в районе Клыча.

Я это к тому, что при освоении Дала и Цабала — очень важного для Абхазии стратегического направления (об этом мы много раз говорили в различных разделах наших размышлений) — необходимо возродить маршрут древнехристианских абхазских паломников (Дранда — Архыз) и маршрут русских паломников конца XIX – начала XX века (Архыз — Дранда — Новый Афон).

Однако наша страна не единственная в мире обладает замечательными горами и морями, большим количеством солнечных дней в году, благоприятным воздухом, прекрасным ландшафтом и памятниками истории и культуры. Все это требует заботы. А мы, к сожалению, если сравнить нашу ситуацию с положением в других странах, этой заботы своей стране не даем. Потому и поступления в бюджет от туризма у нас не столь велики.

Согласно данным банка Banca d'Italia, точная сумма расходов въезжающих в Италию туристов в 2017 г. составила 39,1 миллиардов евро. Туристы из-за рубежа пополнили итальянскую казну на 41,3 миллиарда евро, что эквивалентно увеличению ВВП на 1,5%. Грецию, которая в 2016 году переживала экономический кризис, тем не менее посетили 27,8 миллионов туристов. По оценке Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), в 2016 г. вклад греческого туризма в ВВП страны составил в процентном отношении 18,6, а в денежном эквиваленте — 14,7 миллиардов долларов. А доходы от посещений иностранными туристами еще одного близкого нам в географическом отношении соседа — Грузии — в 2018 году превысили 3 миллиарда долларов.

С моей точки зрения, главная проблема абхазского туризма заключается в том, что мы сравниваем себя с курортами Краснодарского края, где отдых еще с советских времен был рассчитан на массовость. Не нужно из Абхазии делать Лас-Вегас, его подобие уже есть по обе стороны от нашей границы — это Сочи и Батуми! Мы должны ориентироваться на отдыхающих из Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных и богатых городов Российской Федерации, которым нужен отдых по образцу стран Средиземноморья (Греции, Италии, Испании и т.д.) — небольшие курортные города и села с уютными частными гостинцами, качественным питанием из экологически чистых продуктов, интеллектуальным отдыхом и другими качественными услугами. Массовый дешевый туризм не нужен Абхазии еще и потому, что он наносит огромный ущерб экологии.

Мне представляется перспективным проект в окрестностях Нового Афона, способный послужить развитию туризма в Абхазии.

В Новом Афоне на высоте 500 м над уровнем моря сохранились остатки монастырского фуникулера на горе Акуи (Афонская гора) и отдельные фрагменты узкоколейной железной дороги, протяженностью около 14 км. Если эта дореволюционная монастырская инфраструктура будет снова введена в эксплуатацию (а главная

работа уже сделана монахами — пробита дорога), можно будет создать очень интересный маршрут.

Туристы поднимаются по фуникулеру из города Новый Афон на гору Акуи (Афонская гора), знакомятся с руинами древнехристианского храма, монастырскими постройками конца XIX – начала XX века. Здесь же им предлагают полюбоваться окрестностями со смотровой площадки, а также прекрасный обед или ужин в кафе и ресторанах, построенных в эко-стиле. Затем туристы отправляются на дореволюционном монастырском паровозе по узкоколейной железной дороге по гребню горы Акуи вглубь до пос. Лашпсарда (более 14 км). Перед туристами открывается великолепная панорама с видом на скит св. Иоанна Крестителя и древнехристианский храм Куача-ныха.

Затем маршрут проходит вдоль монастырской пасеки конца XIX – начала XX века. Место, где расположена пасека, уникальное. Обитающим здесь пчелам доступны для медосбора одновременно три долины, а туристы во время этой экскурсии с удовольствием приобретают продукты пчеловодства.

В рамки экскурсии входит также посещение древнеабхазского каменного хозяйственного сооружения — ацангуара. В этом же районе могут быть построены небольшие гостиницы и рестораны абхазской национальной кухни, оформленные в традиционном крестьянском стиле.

Появление гостиниц и ресторанов даст толчок к развитию заброшенного поселка Лашпсарда. Кстати, в советское время жители этого поселка частично обеспечивали курорты Нового Афона овощами и другими сельхозпродуктами.

Далее туристы могут либо вернуться назад, либо продолжить путешествие пешком по старой дороге в сторону Коман, где находится монастырь св. Иоанна Златоуста и другие исторические объекты.

Этот маршрут вызовет интерес не только у иностранных туристов, но и привлечет местных жителей, поскольку зимой

на вершинах горы Акуи часто выпадает глубокий снег, о котором мы так мечтаем у моря. А создание дополнительной инфраструктуры и, в частности, горного кластера позволит расширить возможности Нового Афона и придаст импульс его развитию подобно тому, как строительство спортивно-оздоровительного комплекса на Красной Поляне дало ускорение развитию города Сочи.

В отношении причин, мешающих развитию туризма в Абхазии, я отмечу несколько моментов. Люди не приедут к нам на отдых только ради природных красот и памятников культуры. Современному туристу важно чувствовать себя в безопасности, в комфорте, свободно передвигаться по стране.

О безопасности мы более подробно будем говорить в соответствующем разделе. Что касается комфорта, надо признать, качество обслуживания улучшилось в последние годы. Тем не менее решение многих проблем требует не только крупных финансовых вливаний, а прежде всего — проявления политической воли со стороны руководства страны. Проявление воли должно заключаться в максимально возможном самоустранении государства из бизнес-сферы, в том числе и из туристической.

Задача государства — обеспечивать безопасность, стандарты и взимать налоги. Других задач у государства в бизнесе быть не может. Любой чиновник, распределяющий деньги или привилегии, автоматически становится участником коррупционных схем, и это надо понять и признать.

С моей точки зрения, чтобы улучшить ситуацию в сфере комфорта, на первых порах необходимо сделать следующее:

1. Убрать все стационарные посты ГАИ вдоль дорог, заменив их камерами, фиксирующими нарушения правил дорожного движения (пока наши инспекторы будут вымогать деньги у туристов посредством аргумента «и у вас то же самое», Абхазия не станет привлекательной для туристов), но при этом сохранить мобильный милицейский патруль.

2. Ввести запрет на устройство платных автопарковок на улицах и площадях в городах и на территориях, прилегающих к туристическим объектам. Нет проблем, если человек строит специализированную подземную или высотную многоэтажную парковку и намерен платить государству налоги за предоставляемые услуги. Такая парковка должна быть. Во всех остальных случаях стихийные платные автопарковки, принцип устройства которых сводится к использованию существующих муниципальных дорог или площадей под автостоянку (все как у Остапа Бендера — «деньги дай!»), создают наихудшую репутацию нашей стране в целом. Замечу, что сегодня единственная бесплатная парковка, расположенная близ массово посещаемых туристических объектов, только у Новоафонского монастыря.

3. Навести порядок со стихийной выносной торговлей у туристических объектов (с чем я в Новом Афоне борюсь уже не первый год) и взять под жесткий контроль эксплуатацию диких зверюшек и птиц для платных фотосессий. Законодательно это запрещено, в реальности все продолжается по-прежнему; сколько раз каждому из нас приходилось наблюдать, как легко вымогаются у туристов деньги за подобного рода «услуги».

4. Во время курортного сезона обеспечить присутствие представителей правоохранительных органов на всех туристических объектах (в реальности их нигде нет).

5. Перейти на альтернативную систему единых электронных билетов при организации частных и групповых поездок с посещением государственных объектов и памятников культуры, находящихся на балансе государства. Например, турист покупает у компании единый электронный билет на однодневную экскурсию по маршруту «Рица — Новый Афон», в стоимость которого уже входит оплата посещения Рицинского реликтового национального парка, Новоафонской пещеры, нескольких объектов государственного заповедника «Анакопия», объектов питания, автопарков и т.д. Вряд ли у туриста возникнет желание посетить еще раз нашу страну, если ему,

к примеру, только в Новом Афоне приходится платить за пребывание в нем двадцать раз (за посещение Новоафонской пещеры, Анакопийской крепости, ущелья, музея, столовой, кафе, парковки на каждом углу и т.д.). Единственное, за что он не платит, — это только за воздух, которым дышит. К тому же система единых электронных билетов позволит контролировать всех участников туристического бизнеса, лишая их возможности скрывать доходы и обеспечивая честные поступления налогов в бюджет.

Еще одно предложение, которое я уже не раз высказывал публично, касается производства сувенирной продукции в виде качественно выполненных копий предметов прикладного искусства древних абхазов. Я уверен, что все сувениры, связанные с абхазской тематикой, должны изготавливаться исключительно в Абхазии. Мы никогда не сможем конкурировать с Китаем в области производства сувениров, и потому наши производители должны быть защищены от этого, а туристы — убеждены, что приобретенный ими сувенир имеет аутентичное происхождение.

В связи с этим мне вспомнился Эрмитаж, в котором хранится немало древних экспонатов высокой художественной ценности. Это и найденные в могильниках с. Анхуа бронзовые топоры с гравировкой, датированные VIII–VII вв. до Р.Х., и скульптурная фигурка всадника на коне V–IV в. до Р.Х., обнаруженная в погребении на Бамборской поляне недалеко от г. Гудаута, и многое другое. Как бы было замечательно, если бы мы производили и предлагали туристам качественные копии этих раритетов. Ведь такого рода сувениры в отличие от изделий современного китайского ширпотреба будут иметь большой спрос и прекрасно впишутся в интерьеры домов и квартир ценителей и приобретателей.

В советский период, когда Абхазию посещали миллионы туристов, включая гостей из дальнего зарубежья, Сухумская сувенирная фабрика прекрасно справлялась с задачей обеспечивать киоски рядом с туристическими объектами красивыми, прочными и, главное, настоящими местными сувенирами. Запрет на ввоз и реализацию

неаутентичной сувенирной продукции иностранного происхождения откроет в наше время возможность для развития местных производств сувенирной продукции.

Предприятия легкой, пищевой и перерабатывающей промышленности

Предприятия легкой, пищевой и перерабатывающей промышленности Абхазии должны быть ориентированы главным образом на переработку сельскохозяйственного и иного сырья, производимого внутри страны. Ведь им предстоит обеспечить большую часть внутреннего рынка и курортной сферы необходимой агро- и пищевкусовой продукцией (начиная от поставок столовой и минеральной упакованной воды, натуральных соков, джемов и т.д. до кондитерских изделий, а также сувениров, о которых мы уже упоминали).

В исследовании А. С. Орлова о промышленности г. Сухума, опубликованном в 1982 г. под названием «За эффективность конечных результатов», приводится список предприятий, которые работали в столице Абхазии в советское время. Некоторые городские предприятия из 30 перечисленных в этом списке, на мой взгляд, и сегодня могли бы быть рентабельными:

1. Рыбокомбинат. Отсутствие местной рыбной продукции на прилавках наших магазинов да и, собственно, рыбных магазинов как таковых в наших городах объясняется нарушением правил рыбной ловли и деградировавшей системой дистрибуции продуктов рыболовства.

2. Кожобувной комбинат. Успех различных обувных брендов кавказского происхождения на российском рынке — наглядное свидетельство, что это направление нельзя игнорировать, как и возможности абхазской диаспоры организовать поставку сырья для изготовления качественной обуви.

3. Абхазвинкомбинат (функционирует успешно).
4. Предприятие «Абхазхлеб».
5. Кондитерская фабрика.
6. Консервный завод.
7. Мясокомбинат.
8. Молочный завод.
9. Абхазское полиграфическое объединение.
10. Завод пива и фруктовых вод.
11. Сувенирная фабрика.
12. Завод сухого льда и углекислоты.
13. Многоотраслевой комбинат.

Разумеется, в настоящее время не следует питать иллюзии, что вышеперечисленные производства могут успешно развиваться при государственном управлении (причины неэффективности государственного управления бизнесом уже отмечались выше). Задача государства намного сложнее — создать условия, чтобы бизнес сам мог освоить данные направления с перспективой выхода на международные рынки.

Что касается развития пищевой и перерабатывающей промышленности в регионах Абхазии, то, как мы уже отмечали в разделе «Сельское хозяйство», сегодняшние технологии позволяют в каждом из них быстро и эффективно создать небольшие предприятия по производству и упаковке вина, фруктовых соков, джемов, мясных и молочных продуктов и т.д.

Позвольте полюбопытствовать по поводу еще одного: я все-таки никак не могу понять, почему Абхазия до сих пор не добывает морскую соль и не поставляет ее на прилавки магазинов?

Природные ресурсы

Пятая статья Конституции Республики Абхазия гласит: «Земля и другие природные ресурсы являются собственностью народа, используются и охраняются в Республике Абхазия как основа жизни и деятельности ее граждан».

Когда мы говорим о природных ресурсах, то прежде всего надо помнить, что они не являются созданием рук человеческих, поэтому мы должны использовать их очень и очень рачительно и рационально. Варварское отношение к ним неминуемо приведет к экологической катастрофе, в результате которой будем уничтожены мы сами.

Очень важно определить приоритеты в природных ресурсах, использование которых принесет ощутимую пользу и рост благосостояния всех граждан нашей Республики. С моей точки зрения, приоритеты должны быть следующими: вода, лес, нефть, инертные материалы и на последнем месте уголь.

Если во второй половине XX в. нефть называли «черным золотом», то в наше время, с учетом экологических проблем, вызванных процессами глобализации, «новым золотом» становится вода. А наша маленькая страна, как известно, обладает большими запасами пресной воды. Поэтому использование водных ресурсов Абхазии, включая значительное количество минеральных вод, должно осуществляться исключительно под жестким экологическим государственным надзором. Точно так же, как и в случае с норвежским нефтяным народным фондом, средства от добычи и продажи минеральной и питьевой воды могут аккумулироваться на специальных банковских счетах для обеспечения социальных прав граждан и роста зарплат и пенсий. Так же рачительно мы должны поступать и в отношении леса, угля, инертных материалов и самой материковой нефти. Только в таком случае собственник природных ресурсов

Абхазии — наш народ — ощутит на себе действие процитированной выше статьи Конституции РА.

В последнее время в связи с остро обсуждаемой проблемой добычи нефти на территории Абхазии часто приводят в пример Норвегию, забывая о главном принципе «норвежского социалистического чуда». В чем он заключается?

В Норвегии значительная часть доходов от нефти поступает в народный фонд, который, как мы уже отметили, используется для обеспечения социальных прав граждан и роста зарплат и пенсий. Т.е. сами граждане страны отвечают за свое пенсионное и иное обеспечение. Они же сами при этом являются бенефициарами этого фонда, средства которого направляются на важные социальные нужды, на развитие, а не просто делятся как наличные деньги между всеми.

Задача государства, раз уж оно оперирует принадлежащим всему народу, так распределить имеющиеся средства, чтобы каждый житель страны ощутил на себе реальную пользу от добычи нефти и иных ресурсов. Нам хорошо известны случаи в разных странах, где природные ресурсы добываются и используются лишь отдельными лицами и компаниями, оставляющими все полученные средства на счетах в офшорах.

Признаюсь, когда я слышу о суммах, которыми исчисляется заработная плата руководителей российских государственных нефтяных компаний, у меня волосы встают дыбом!

Раз уж мы коснулись темы добычи нефти в Абхазии, изложу и свою позицию.

Я против добычи нефти на шельфе Черного моря, поскольку опасюсь возможных катастрофических экологических последствий. Но в то же время проведение разведки дна абхазской акватории Черного моря считаю необходимым: мы должны знать, какими запасами располагает наша страна (в этом я согласен с директором «ГНУ Институт экологии АНА» Р. С. Дбар). Возможно, имеет смысл

сохранить разведанные запасы шельфовой нефти в качестве стратегического резерва, закрепив это законодательно.

Я за добычу нефти в материковой части Абхазии, но при одном условии: деньги от добытой нефти должны поступать не на чей-то личный счет, а в фонд, подобный норвежскому народному фонду, и уже из этого фонда направляться на обеспечение социальных нужд граждан нашей страны, на увеличение зарплат и пенсий. А все, что связано с компанией «Абхаз-Ойл», так это большая (по абхазским меркам) афера с участием абхазских политиков и частного отечественного бизнеса. И от этой аферы настоящему собственнику природных ресурсов нашей страны — народу Абхазии (5 ст. Конституции Республики Абхазия) достанутся «крохи хлебов».

Небольшая историческая ремарка. Еще в 1926 г. в третьем выпуске Известий Абхазского научного общества Е. М. Юшкин опубликовал статью под названием «Нефть на Черноморском побережье». Обращаю ваше внимание на подраздел в этой работе «Абхазия и Западная Грузия в отношении нефтяных возможностей». Сведения, которые приведены в этом подразделе, основываются на геологических исследованиях «Бутова и Карка под руководством профессора Богдановича».

Относительно лесных ресурсов замечу, что еще со времен античности Абхазия торговала лесом. Из Абхазии вывозили такие ценные сорта древесины, как самшит (ашыц, который в наше время полностью уничтожен огневкой), орех (ара) и тисс (аа).

По словам К. Д. Кудрявцева, которого мы уже цитировали не раз, еще в самом начале XX в. лесной промысел имел для Абхазии большое экономическое значение.

«Леса, — писал названный автор, — покрывают до 60% всей площади страны. Из них выделяются Бзыбская, Муравьевская, Псышская, Ткварчельская, Окумская и др. казенные лесные дачи, числом 21, состоящие из ценных пород леса: самшит, тисс (негной-дерево), орех, лавр, дуб, лавровишня, липа и др. Из них только одна Бзыбская дача оценивается в 100–120 миллионов рублей (около 9 млрд.

рублей по современному курсу; для сравнения — современный бюджет Республики Абхазия едва превышает 6 млрд. рублей, из которых 3 млрд. рублей — внешние дотации). В довоенное время (до 1914 г. — *прим. о. Дорофеев*) из абхазских портов (Сухум, Гудаута, Очамчиры, Гагры и Анаклия) ежегодно вывозилось: ореховых брусков и наплывов, досок, весел, дубовых клепок, самшита и изделий из него (одних ложек более 100 пудов — около 1600 кг) и др. — всего около миллиона пудов (около 16 380 тонн). Кроме того, дров вывозилось 400–500 тысяч пудов (около 8 190 тонн)».

Как я уже отметил, за счет доходов от добычи природных ресурсов должно происходить и пенсионное обеспечение граждан нашей Республики.

Согласно имеющейся статистке, работающих людей в Абхазии приблизительно 40 тысяч человек, а пенсионеров — 53 тысячи (из них пенсии по возрасту получают до 36 тысяч человек.) Стало быть, работающая часть населения, которая в меньшинстве, физически не может обеспечить пенсионеров налоговыми отчислениями от своих заработков, даже если пенсии будут небольшого размера. На 53 тысячи получателей абхазской пенсии из бюджета ежемесячно выделяется порядка 60–70 млн рублей. Годовой бюджет Пенсионного фонда достигает сегодня 1 млрд 100 млн рублей.

Приведенная статистика свидетельствует, что пора и у нас применять норвежский опыт достижения социальной справедливости за счет создания народного фонда, в который средства будут поступать от использования вышеперечисленных природных ресурсов, которые, не устану повторять, по нашей Конституции, принадлежат народу.

Важно учитывать, что лесные ресурсы относятся к возобновляемым ресурсам. И в данном случае создать, узаконить и поддерживать высшие экологические стандарты в использовании возобновляемых ресурсов — приоритетная обязанность государства. В качестве образца стоит обратить внимание на опыт Финляндии.

Хищническое потребление лесных ресурсов, как это происходит на протяжении всей новейшей истории Абхазии, необходимо прекращать. Срубленное дерево должно быть заменено высаженным, а потребление не должно опережать воспроизводства. Иными словами, нужно срочно создать понятную и рациональную систему квот для всех без исключения лесных ресурсов. Других вариантов для исправления ситуации в существующих реалиях я пока не вижу.

Альтернативная энергетика

Природа и климатические условия нашей страны позволяют успешно развивать т.н. альтернативную экологически дружелюбную энергетiku — мини-гидроэлектростанции, ветрогенераторы (ВЭУ) и солнечные батареи, а также применять иные экспериментальные источники альтернативной энергии (кинетические, на энергии морских волн и т.п.). Данное направление является одним из самых приоритетных в современном мире и в развитых странах всячески стимулируется. В Швеции, например, действует 1 350 малых ГЭС, которые все вместе вырабатывают 10% необходимой стране электроэнергии. А Дания снискала репутацию крупнейшего производителя промышленных ветрогенераторов — 5 842 МВт (данные за 2010 г.) и т.д.

Практически все горные реки Абхазии позволяют вырабатывать электроэнергию посредством мини-гидроэлектростанций. Ветрогенераторы будут наиболее эффективны для Бзыпского и Кодорского ущелий. А учитывая количество солнечных дней в году в Абхазии, то солнечные батареи на территории нашей страны могут стать самым перспективным способом отопления.

Развитие альтернативной экологически дружелюбной энергетики в Абхазии на самом деле не выглядит таким уж фантастическим. Уже сегодня вполне реально приобрести оптом и малые ГЭС,

и ветрогенераторы, и солнечные батареи. И все это производится в Китае.

Кстати, возможно, пора вернуться к идее наладить производство солнечных батарей прямо в Абхазии на базе СФТИ. Опыт в этом плане у наших отечественных разработчиков уже есть.

Резюме

Экономический блок моих размышлений получился самым большим. Я стремился выдержать баланс между идеологией (идеей существования независимого государства, развитием языка, культуры и других уникальных характеристик, делающих нас самобытной страной, одним словом, НАМИ) и экономикой (реальная жизнь и реализация потребностей конкретных людей в конкретном временном промежутке).

Соглашаясь с директором «ГНУ Институт экологии АНА» Р. С. Дбар, что «этнографическими» способами построить государство невозможно, я вместе с вами старался нащупать, какими способами с учетом современных реалий и осознания собственного места в мире можно реализовать наши конкретные экономические потребности с минимальными потерями и пользой для всех.

Мы помним, что когда в одном прибывает, то где-то обязательно убывает, и понимаем, что готовы потратить и что приобрести в самом широком смысле этих слов.

Сегодня мы не можем (да и бессмысленно это!) отказаться от потребительской модели экономики. Но автомобили, электричество, теплые полы, интернет и прочие блага цивилизации так или иначе наносят ущерб природе (как в местах изготовления, так и в местах потребления), соответственно, перед нами стоит сложный выбор: либо этнографическая жизнь в апацхе, у костра, в домотканой

одежде, либо современная потребительская экономика со всеми вытекающими последствиями и издержками.

Безусловно, надо минимизировать все негативные издержки современного образа жизни, но ведь и для этого нужны деньги — мусор сам собой не растворится, не исчезнет, море само не очистится, а разведка и эксплуатация природных запасов на территории нашей страны должна находиться под строгим контролем. И все это стоит денег.

Базисной задачей экологических институтов в любом уголке мира является вовсе не оголтелые протесты и лозунги с единственным словом «Нет!» (признаться, я всегда был против разного рода флешмобов с запретительными лозунгами без аргументированных объяснений) любой попытке эксплуатации природных ресурсов. Задача заключается в выработке способов минимизировать ущерб, в создании действенных механизмов контроля и исправления кризисных ситуаций в случае их возникновения.

Кроме того, мы должны отдавать себе отчет, что Абхазия — часть планеты Земля. Речь ведь не о Марсе, и потому все, что происходит на Земле, неизбежно касается и нашей страны.

Прежде чем поразить сельское хозяйство Абхазии, мраморный клоп, вырвавшись из лесов Юго-Восточной Азии вместе с поставками древесины, сначала позавтракал на полях и плантациях Швейцарии и северной Италии, пообедал на юге Франции, в Венгрии и за океаном, в США. Мы — лишь звено в этой цепи влияния и воздействия и никогда не перестанем им быть.

По дну Черного моря уже проложены газовые трубы России, Турции, Азербайджана и иных государств, Румыния добывает в нашем море нефть и газ, и в случае экологической катастрофы Абхазии не избежать ее последствий. Как в таких условиях защитить свою акваторию?

Германия избавляется от крупных централизованных сетей в пользу автономной выработки экологически чистой энергии, но экономическая мощь позволяет ей сделать это.

Большую часть доходов от нефтедобычи направляет на развитие сельского хозяйства Норвегия, расцвет которого позволит ей без опасений пережить исчерпание нефтяных запасов.

А как быть нам в Абхазии? Можем ли мы рассчитывать на инвестиции — на реанимацию инфраструктуры, сельского хозяйства, индустриализацию и т.д.?

Наибольшую обеспокоенность и несогласие у меня вызывает факт, и об этом я уже говорил в разделе «Политика», что большинство граждан современного Абхазского государства ставит во главу угла материальную составляющую, а идеи относит на второй план. Безусловно, тому есть объективные и субъективные причины. К объективным я отношу то, что слишком долго наш народ «подпитывался» исключительно идеологически: от него требовали самопожертвования ради идеи Абхазского государства, ради идеи абхазской культуры. И наш народ действительно принес колоссальные жертвы, чтобы жить сегодня в свободном независимом государстве и сохранить своей этнос, культуру и т.д. Однако это не должно исключать фактора экономического благополучия граждан нашей страны.

В свое время финский государственный деятель Вяйнё Альфред Таннер (1881–1966 гг.) справедливо заметил, что «обязательным условием сохранения самостоятельности страны является такой прогресс благосостояния народа и общих условий его жизни, при которых каждый гражданин понимает, что это стоит всех затрат на оборону».

БЕЗОПАСНОСТЬ

«Что касается народа, я от всей души желаю ему воли и свободы, равно как и любому отдельно взятому человеку, но должен заявить, что их воля и свобода состоят в том, чтобы иметь правительство и законы, которые как раз гарантируют сохранность их жизни и имущества»

Король Англии Карл I (1600–1649 гг.)

Внешняя безопасность

Спустя четверть века после Отечественной войны народа Абхазии у нас по-прежнему нет мирного договора с Грузией. По вине последней.

Руководство Грузии так и не желает мириться со сложившейся реальностью — появлением независимой Абхазии, и на различных международных площадках всячески лоббирует и отстаивает сохранение целостности территории бывшей Грузинской ССР в границах, установленных советским диктатором Иосифом Сталиным (Джугашвили). Уверен, что самой Грузии — с учетом реалий — стратегически было бы намного выгоднее признать независимость Абхазии, а не вести неконструктивную политику, направленную на изоляцию нашей страны.

И хотя за последние годы грузинское общество во многом изменило отношение к проблеме Абхазии, тем не менее я абсолютно уверен, что грузинские политики готовы при первой же возможности осуществить против нас новую военную интервенцию. Сомнений в этом нет! Поэтому абхазской стороне не стоит расслабляться, рассчитывая, с одной стороны, на «благожелательное» отношение со стороны Грузии (выражаемое в предоставлении населению Абхазии доступных медицинских услуг и т.п.), а с другой стороны, на размещенные на территории нашей Республики российские военные базы.

В разделе «Политика» (см. выше) я уже говорил и сейчас повторю, что в Абхазии вряд ли найдется серьезный политик, готовый подвергнуть сомнению факт, что главным нашим стратегическим союзником (если быть до конца точным, осуществляющим протекторат) и гарантом безопасности является Российская Федерация. Со стороны Абхазии важно обеспечить все необходимое для нормального функционирования российских военных баз

на территории нашей страны. И это вполне соответствует геополитическим интересам самой России.

Однако существующее положение вещей вовсе не означает, что руководство Российской Федерации впредь не должно выстраивать выгодные для собственной страны отношения с Грузией (в том числе и в ущерб интересам Абхазии). Вот почему мы обязаны сохранять самостоятельность и автономность своей армии, повышать уровень подготовки своих военнослужащих и иметь в распоряжении современное вооружение.

Каким образом добиться всего этого? Проработанный детально конкретный ответ на этот вопрос дадут абхазские военные специалисты, а не я, священнослужитель, и в основе этого ответа, вне всякого сомнения, будут заложены изложенные выше принципы.

Если уж мы затронули военную тему, сделаю акцент на еще одном важном моменте: всем известно, что очень многие граждане нашей страны хранят у себя дома боевое и нарезное стрелковое оружие.

После Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. на руках у населения осталось огромное количество стрелкового оружия. В то же время соответствующие службы не располагают точными данными, сколько именно оружия находится в распоряжении наших граждан, какое оно и у кого хранится. По всей видимости, это связано с тем, что вопросами фиксации и учета оружия занимаются правоохранительные структуры, а не оборонные, что было бы куда логичнее.

В памяти наших граждан навсегда сохранится предвоенная операция властей по изъятию огнестрельного оружия у населения, «благодаря» которой народ Абхазии оказался практически безоружным перед лицом военной агрессии Грузии.

Моя позиция заключается в том, что хранение боевого огнестрельного оружия, как и владение им, должно быть увязано с обязанностью и готовностью владельца оружия защищать свой народ: если человек состоит на учете как резервист, регулярно участвует

в военных сборах, совершенствует боевые навыки, то он обязан приобретать, хранить и регистрировать оружие в структурах Министерства обороны Республики Абхазия. Правоохранительные органы будут иметь доступ к данным о хранящемся у граждан оружии исключительно в рамках следственных мероприятий и по решению суда.

Что касается охотничьего, гладко- и короткоствольного оружия, то регистрацией и учетом этого типа вооружения должны заниматься в первую очередь общественные и профессиональные организации (охотничьи союзы, охранные организации, стрелковые клубы и т.п.). При этом доступ к регистрационным данным также должен быть ограничен исключительно следственными мероприятиями и судебными решениями.

Только так можно полноценно реализовать принцип автономности, боеготовности и обороноспособности нашей Республики.

Общественная безопасность

Ангуан де Сент-Экзюпери (1990–1944 гг.) в своем сочинении «Цитадель» приводит такой диалог:

«— Все наши беды, — сказали генералы, — оттого, что люди развратились. Их пороки разваливают царство. Нужно устроить законы, ужесточить наказания. Нужно рубить головы тем, кто провинился.

А я? Я размышлял:

— Может, и впрямь пора рубить головы. Но добродетель всегда только следствие. Испорченность моего народа говорит о порче царства, которое требует для себя людей под стать. Здоровое царство питает в людях благородство».

«Неиспорченное» государство и благородство в людях, питаемое посредством их просвещения, а не просто «рубка голов» — как

раз тот принцип, которого придерживаюсь я и который ставлю во главу угла в своих рассуждениях о настоящем и будущем Абхазии. Собственно, поэтому я и начал свой труд с разделов «Политика», «Образование», «Медиа», продолжением стали главы «Человеческие ресурсы и управление», «Экономика», и только в завершение я обращаюсь к темам «Безопасность» и «Медицина».

Замечено, что организованная преступность (в частности институт «воров в законе», имевший место в СССР) возникла и прошла серьезную закалку именно в период тоталитаризма, в 30-е и 40-е годы XX в. Точно так же и в Италии — мафия расцвела и укрепилась в период, когда у власти в стране были фашисты. Думаю, этих примеров достаточно, чтобы сделать вывод: жесткость властей по отношению к преступным группировкам не всегда дает желаемое, а подчас оборачивается прямо противоположным результатом.

Подтверждением целесообразности другого подхода является так называемое «исландское чудо». В Исландии (кстати, по численности населения ее можно сравнить с Абхазией), чтобы снизить статистику правонарушений (в частности число наркозависимых в молодежной среде), отдали предпочтение привлечению молодежи к позитивному, здоровому, спортивному образу жизни. Для этого строятся стадионы, спортзалы, создаются спортивные клубы и т.д. Просто примитивная практика пресечения правонарушений и жесткие наказания за незаконные проступки давно в прошлом. Изменение подхода к работе с молодежью позволило в течение двадцати последних лет не просто изменить поведение подростков, но и сделать приоритетным спортивный образ жизни для огромного социального слоя общества.

Я не считаю, что вся абхазская молодежь одинаково поражена различными злостными недугами нашего времени, в том числе исповеданием «идеалов преступного мира», и вовлечена в криминальную среду и субкультуру.

Напомню строки из «Очерка об абхазском этикете» (Сухум, 1984) Ш. Д. Инал-ипа: «Понаблюдайте в обыденной жизни за молодыми

абхазами — я имею в виду, конечно, не тех, которые, не приобщившись по-настоящему ни к новой, ни к старой культуре, производят своей самонадеянной развязностью удручающее впечатление, а тех, кто, являясь вполне современными людьми, сохранили в то же время в своем багаже “золотой запас” добрых традиций, выделяющих их из окружения и делающих приятными и желанными в обществе. Такие “консерваторы” не могут, например, не встать при появлении старших, не уступить им места; они не сядут, пока старшие на ногах и пока они не пригласят их сесть; не позволят себе сесть, развалившись, рядом с ними, не возьмут слова раньше них, не скажут и не выпьют при них лишнего, не будут многословными, не прервут их речь, не пересекут им путь даже в лесу, не пройдут между ними, не войдут раньше них в помещение, вежливо предупредят их желания, не говоря уже о недопустимости лжи, обмана, непристойных выражений — не только в их адрес, но и просто в их присутствии, и т.п. И все это не вычитано из книг и не заучено ими наизусть, а просто и естественно вытекает из тех повседневных норм поведения, которые впитали с молоком матери простые абхазские крестьяне, поражающие людей, впервые к ним попавших, как заметил академик Н. Я. Марр, своей “обходительностью, деликатностью”».

С другой стороны, стоит помнить, что полностью искоренить преступность еще никому в истории не удавалось. И сегодня тюрьмы строят во всех странах, даже в уже упомянутой мною Исландии. Разница лишь в том, что в одних странах, например, в Голландии, они зачастую пусты, а в других, к которым, к сожалению, относится и современная Абхазия, они забиты до отказа.

Пожалуй, трудно найти на карте мира страну, в которой определенные сферы жизни и деятельности (торговля оружием, наркоторговля, игорный бизнес и т.д.) не находились бы под контролем организованной преступности. Однако в развитых странах преступность, будучи изолирована в «гетто», лишена возможности тотально контролировать все государственные механизмы и, в частности, из-под ее влияния выведено очень важное звено

экономики — средний бизнес. У государства, в котором в сферу интересов преступного мира попадает средний бизнес, нет и не может быть будущего.

Прошу прощения за каламбур, но в данном случае точнее не скажешь: в государстве может существовать мафия, но государство не должно существовать для мафии.

Я уже цитировал Пьера Трюдо, одного из самых популярных канадских лидеров. Ему принадлежат и такие слова: «Свобода и личная безопасность охраняются законом, чтобы закон был эффективным, его надо уважать».

После Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. (я особо это подчеркиваю) в нашем обществе стало наблюдаться неуважительное и даже пренебрежительное отношение к государственным законам! И это породило тотальную безнаказанность, которая, как известно, является питательной средой для роста преступности.

Размышляя на эту тему, я наткнулся на некоторые исторические иллюстрации, которыми готов поделиться с читателями. Мне представляется любопытным, как абхазы наказывали преступников в начале XIX в.

Автор статьи «Статистический взгляд на Абхазию», опубликованной в 1831 г. в газете «Тифлиссские ведомости» (№ 24–29) отмечает, что «весь кодекс абхазский заключается в следующем: за смертоубийство (убийство человека — прим. о. Дорофеев), по древнему обычаю, преступник должен вознаградить родственников убитого 15-ю душами крестьян, лучшей лошадью с седлом, саблей или шашкою, ружьем и пистолетами. Если же он не в состоянии сего исполнить, то родственники убитого лишают его жизни и дальнейшего мщения не бывает уже со стороны родных. За воровство платится обиженному вдвое против цены украденных вещей, и, кроме того, виновный должен отдать владельцу (Абхазии — прим. о. Дорофеев) одного человека, если не имеет крестьян, то сам должен служить рабом».

Т.е. приоритетным наказанием выступали серьезнейшие штрафы, а не личное наказание виновного. На самом деле, в извращенном коррумпированном виде то же самое мы наблюдаем и сегодня, когда совершивший преступление человек добивается прекращения преследования, откупившись крупным денежным взносом.

Убежден, что все виды преступлений, кроме тяжких и особо тяжких, должны наказываться крупными штрафами и общественными работами, а вовсе не годами тюремного заключения, во время которого правонарушитель лишь костенеет в своем преступном поведении. В наших условиях бессмысленно делать приоритетным видом наказания тюремное заключение, пока для изоляции преступников в нашем распоряжении есть лишь СИЗО в Дранде (в обветшалом здании бывшего монастыря), нет исправительных колоний, нет других пенитенциарных учреждений, отвечающих современным реалиям.

Еще один пример — из статьи К. Чернышева «Еще об Абхазии», опубликованной в 1854 г. в газете «Кавказ»: «Замечательно, что воровство, считающееся у других народов Кавказа удальством, здесь (в Абхазии — *прим. о. Дорофья*) порок, который наказывается весьма строго, а именно: с вора взыскивается в пользу хозяина тройная стоимость украденного им и, кроме того, за воровство сто рублей штраф — в пользу владельца (т.е. в пользу государства — *прим. о. Дорофья*). Это строгая мера была причиной, что воровство в Абхазии случалось редко; но в настоящее время порок этот усилился именно потому, что коренные абхазские законы вообще начали терять свою силу (и это 1854 год! — *прим. о. Дорофья*). Замечательно еще и то, что воровством в Абхазии занимаются не столько низшие, сколько высшие члены общества (т.е. правящая элита — *прим. о. Дорофья*), которые не имели достаточных средств к жизни и, считая труд стыдом, для прокормления своего семейства пускаются в воровство (т.е. расхищение Государственного бюджета — *прим. о. Дорофья*)...».

— Иухәо иашоуп, аха уажәы абахта инташәар, рыцстазаара цхастахагәышьоит.

— Мап, иабжьап сгәэхәуеит. Икартаз шиашам азхәыцха аамтара-цәа роуеит.

— Ус умхәан, сукәхшоуп. Аус уанза инамгакәа ацхыраара рутароуп.

— Цхыраарас ирутои, рхы зыкәдыршәаз ауп изыкәшәаз.

— Ргазара рыхъзеит. Устәкәа икам. Уи ауха иахъеилагаз сыздыруам акәымзар?..

— Уажә рәыхра шәашьталт, уаанза шәабаказ?

— Аоны хакан...

— Аоны тынч шәтәоуп азоуп, дарггы изыкәшәаз ишақәшәаз. Уи ишақәшәаз жәдыруазар акәын. Цъара аус ружом. Ашәыр ацъырмыкьафәы иатнырхуа шака маат шәыртахъеи? Акггы зышәымхәои? Излашәыртои, аены идырхауа, ауха аресторанкәа рәы инырхуеит... Ашкол даалгаанза ауп ауафы иазара анатаху, нас ддухеит хәа шәылацш игшәыжьлоит. Ииашам. Уажәоуп еихаггы иазара, алацш игмырхара анатаху. Избанзар, ари аамтазы амоахкәара зынза има-риоуп. Саб икәлацәа шәоуп. Арскатәи изырхәозеи хәа шәгәы иаанагозар калоит. Аха уи аусурафәы ацшәа иснәтаз ауп исзырхәо...

— Кох, ауафы дыршьыма? Ауафы дызшьызггы аурышьтуеит. Уамазак картазшәа шәылрыхан иташәкуеит.

Даара игәы иалсны доагылт, Пыча иабггы днаишьталаны дын-дәылтит. Тамшьыгә дахьтәаз даакәпсычхаит.

— Апыхәа ишысхәаз еипш, харт хәицәтәымуаам. Усцәыпхамшьан, уагьсцәымшәан, исхәо ухшыф азышьт. Рөыцәаггы фышыкәса изланхәхәо ацәкәа рымоуп. Иртиуеит. Ихәа, шака атаху ацкәынцәа рәыхразы.

— Уи шпыкәу? — сәатцнаркәеит.

— Мшәан, ура иугоит сымхәеит. Аихабыра ыкоуп. Уртггы ата-цәа рымоуп, акрыфара зтахымда? Утахызарггы ура ига, аха аус катца...

Уаха ахәаха исымтеит, ишсымчыз стачкәым ратәаны астал ианыкәсыкша, сахьгылаз схы инаркны сшьапақынза стыстысуан ажәак сзымхәо. Иаргы иажәа алымтцаузшәа аниба, дмақаруа ашәахь ифынеихеит:

— Уара уеипш егыаф аабахьейт! — ашәафы даатгылт. — Дук хара имгакәа, урт ачкәынцәа аушьтымхозар, тәыу хәа усәагыцәа... Анцәа ицьшьоуп, ауаа хыхьгы ихамоуп...» (Дбар В. Иаанкылоу асалам шәкәы. Акәа, 1990).

Хоть описанная ситуация произошла несколько десятилетий назад, в нашей жизни мало что изменилось...

Мне представляется, что для совершенствования работы правоохранительных органов нашей Республики необходимо в каждом районе создать закрытые спецгруппы (в каждой — не менее десятка проверенных и хорошо подготовленных сотрудников Министерства общественной безопасности). Каждая группа должна быть по-современному экипирована и вооружена, в ее распоряжении должен быть совершенный спецтранспорт, в том числе современные милицейские мотоциклы (для быстроты передвижения в черте города). И, самое главное, никто посторонний не должен знать ни имен, ни фамилий, ни в лицо — как сотрудников этих групп, так и их руководителей. Каждая такая спецгруппа должна комплектоваться несколькими офицерами ведомства внутренней безопасности, чтобы жестко контролировать действия личного состава этих групп и не допускать нарушения закона с их стороны. Кроме того, необходимо вести постоянную видеофиксацию любых мероприятий правоохранительных органов (благо, в настоящее время это очень просто). Видеоархивы хранятся, чтобы к ним могли обратиться в любой момент по решению суда.

Такой подход позволит повысить эффективность мероприятий по задержанию преступников, не вовлекая самих сотрудников правоохранительных органов в возможные «кровно-родственные» схемы обхождения закона.

В разделе «Экономика» (см. выше), когда мы вели речь о туризме, я предлагал убрать все стационарные посты ГАИ вдоль дорог, заменив их камерами, фиксирующими нарушения правил дорожного движения, и сделать ставку на мобильный милицейский патруль. По численности такие патрульные группы должны быть намного меньше, чем спецгруппы, о которых мы говорили выше. К примеру, по три человека в каждой патрульной машине, один из которых обязательно является сотрудником службы внутренней безопасности Министерства общественной безопасности.

Автокатастрофы на дорогах

Здесь я оперирую данными аналитической справки МВД Республики Абхазия со статистикой ДТП за период с 1994 до 2016 гг. Если суммировать указанные в этом документе цифры, то картина складывается следующая: за 23 года на дорогах нашей страны произошло 4 750 ДТП, в которых погибли 1 тысяча 336 человек и пострадали 5 тысяч 321 человек. Если в 1994 г. в Абхазии произошло 136 ДТП и погибли 69 человек, то уже в 2015 г. — 220 ДТП, в которых погибли 75 человек.

Каждый год в дорожных авариях во всем мире гибнет около 1,25 миллиона человек. Почти половина из жертв ДТП — мотоциклисты и пешеходы. В итоге 49 % погибших на дорогах не являются автомобилистами. При этом гибель в автокатастрофе остается причиной смерти номер один для людей в возрасте от 15 до 29 лет.

С учетом данного фактора предлагаю принять закон, повышающий возрастной ценз получения водительских прав. Для Абхазии было бы хорошо, если бы человек мог получить права после 25 лет. Ничего страшного, пусть молодые пользуются не личными автомобилями, а общественным транспортом, главное, что они будут живы и здоровы! Для большего удобства и безопасности

пассажиров к имеющемуся общественному транспорту стоит добавить комфортные электропоезда по маршрутам: «Псоу — Сухум», «Гал — Сухум», «Ткуарчал — Сухум». Это на самом-то деле осуществить вполне реально!

Именно в странах с невысоким и средним уровнями дохода происходит 90% случаев смертей в результате ДТП, при том, что на эти страны приходится только 54% транспортных средств в мире.

Больше всего людей в ДТП ежегодно погибает в Намибии: 45 человек на каждые 100 тысяч. На втором месте Таиланд: на дорогах этой страны ежегодно погибает 44 человека на каждые 100 тысяч. На третьем месте Иран — 38 человек на 100 тысяч и т.д.

Нет сомнений в том, что Абхазия сегодня пополняет печальную статистику вышеперечисленных стран с большим числом ДТП. По данным МВД Республики Абхазия за прошлый год, на дорогах нашей страны погибают 26 человек на 100 000, и это без учета погибших вследствие полученных в ДТП увечий и тяжких ранений. Но если учесть, что численность населения нашей страны составляет всего лишь 250 тысяч человек, то вышеприведенные статистические данные МВД Республики Абхазия сравнивать просто не с чем! Население упомянутой африканской Намибии составляет более 2 миллионов человек, азиатского Таиланда — 67 миллионов человек, а Ирана — 78 миллионов человек.

Очевидно, что к катастрофам на дорогах приводят многие причины. Какие-то из них характерны для всех стран мира, какие-то имеют свои особенности, связанные с культурно-исторической средой проживания тех или иных народов. Это отдельная и очень большая тема. Здесь я не стану развивать ее.

Что касается Абхазии, то, на мой взгляд, стоит выделить две главные причины стремительного роста ДТП.

Первая причина — это менталитет нашего народа, или, как говорят греки, ноотропия, т.е. сформировавшийся за многие века образ мышления абхазов, который отражается и на образе нашего поведения.

Теofil Лапинский (1827–1886 гг.), польский офицер, воевавший на стороне горцев во время Русско-Кавказской войны, сказал очень точные слова: «Лошадь — это другое я абаза!»

Это действительно было так. Для мужской части населения Кавказа, в том числе абхазов, лошадь (средство передвижения) занимало исключительное место в их жизни. Любой кавказец мог быть бедным и не иметь средств на содержание семьи, но при этом у него должна была быть хорошая лошадь, которую он выбирал, исходя из ее физических данных (абхазы, например, предпочитали лошадей, которые при разбеге набирают большую скорость). Этот же кавказец мог потратить все имевшиеся у него средства на украшения для своей лошади, в том числе на специально заказанные седла, ремни и серебряную упряжь.

Разве что-то изменилось в наше время?

Современные кавказцы предпочитают хорошие, мощные автомобили, желательно с красивым тюнингом, и тратят на них огромные средства. Сколько нелепых случаев было в Абхазии за последние пятнадцать лет, когда люди покупали дорогие автомобили с большим объемом двигателя, но при этом ездили на них редко, поскольку у них не находилось средств, чтобы купить топливо для своего автомобиля.

Однажды в Майкопе во время командировки я заметил, что адыги предпочитают автомобили марки BMW. Я стал расспрашивать владельцев этих автомобилей, в связи с чем у них такое предпочтение? Ответ меня поразил: оказывается, автомобили этой марки трогаются с места значительно быстрее остальных.

Предпочитать хорошие автомобили — это еще полбеда, кавказцы не единственные, кто себе это позволяет. Беда заключается в манере езды.

Известный офицер-разведчик периода Русско-Кавказской войны Феодор Торнау (1810–1890 гг.) в воспоминаниях, опубликованных в 1864 г., дает подробное описание совершения поминок у абхазов, в частности по погибшему Эмину Шакрыл. Это событие имело

место в 1835 г. в с. Лыхны Гудаутского района. Феодор Торнау пишет, что на третий день поминок были устроены скачки в память об умершем, в которых приняли участие 30 лошадей. Наездниками были мальчишки от 12 до 14 лет. Хозяева скаковых лошадей следовали за ними на переменных лошадях, расставленных по дороге. Участники «гонок» должны были проскакать до Пицундского храма и обратно, около 48 верст, т.е. 51 км.

«Вся эта ватага, — сообщает Торнау, — состоявшая более чем из сотни ездоков, неслась, подобно вихрю, с криком, гиком и хлопанием нагаек через бугры и рытвины по полям и по лесу, на гору, под гору, нигде не сдерживая лошадей, с одной мыслью перегнать один другого и взять призы, состоявшие в прекрасной кабардинской лошади с седлом, в богатом ружье, пожертвованных владельцем (речь идет о Михаиле Чачба — *прим. о. Дорофее*) на поминки Шакрилова. Я ничего не видел в Абхазии более увлекательного этой скачки. Владелец и я вмешались в толпу, когда она понеслась мимо нас, и скакали с нею, пока наши лошади не выбились из сил и мы не были принуждены остановиться поневоле. Редкая скачка подобного рода обходится без несчастья. Мальчишки очень часто падают с лошадей, убиваются, за одними поминками следуют другие, кончаясь теми же головоломными скачками».

Обратите внимание, что в эти лихие скачки втягивались и сторонние наблюдатели. В связи с этим не могу не вспомнить парад в честь 10-ой годовщины Победы народа Абхазии в войне 1992–1993 гг. на площади Свободы в Сухуме. Тогда один из танков, следовавший по площади в составе колонны тяжелых военных машин, неожиданно остановился и стал вращаться на месте. Эту игру на «железном коне» с энтузиазмом восприняли все стоявшие на площади, за исключением гостей из других стран. Во всем мире проводятся парады, в которых принимает участие тяжелая военная техника, но никто из нас нигде не видел, чтобы кто-то кружил на танке по площади!

Другими словами, проблема не только в тех, кто с азартом управляет передвижным средством, но и в нас с вами, сторонних наблюдателях, с радостью принимающих «правила» подобного (часто рискованного) поведения. Видимо, мы по-прежнему полагаем, что все то, на чем нам приходится ездить сегодня, подобно лошадям. При этом как-то забываем, что лошадь в отличие от автомобиля — живое существо. Даже если она не слушается, то на нее кричат, и она понимает человеческий голос.

Лихо, разумеется, ездят не только у нас. Эта черта характерна для многих водителей, особенно проживающих в южных странах. Судя по моим наблюдениям, поведение водителей и пешеходов в Италии, Греции и т.д. мало чем отличается от поведения наших сограждан на дорогах.

В первый год моего пребывания в Греции один знакомый грек возил меня в знаменитые монастыри Метеоры. По дороге я обратил внимание на множество стоящих вдоль придорожной полосы миниатюрных церквушек с горящими в них лампадами. Приятель объяснил: «Отец Дорофей, мы, греки, верующие люди, но плохие водители!» Мне все стало понятно. Другой случай имел место в Италии, когда мы с другом, находясь в центре Рима и любуясь историческим зданием мэрии этого города, вдруг были отвлечены мчавшимся на большой скорости автомобилем марки Ferrari. Каково же было наше удивление, когда выяснилось, что эта роскошная спортивная машина оказалась полицейской, а за рулем сидел карабинер, чрезвычайно довольный собой.

Подобное поведение, свойственное практически всем южанам, по всей видимости, объясняется средой нашего обитания, в которой формируется темперамент, с которым совладать человеку не так легко. Знакомый митрополит Элладской Церкви объяснял эмоциональное поведение греков и итальянцев тем, что им в голову постоянно бьет солнце.

Вторая серьезная причина происходящего на дорогах Абхазии — это безнаказанность. Даже самые злостные нарушители правил

дорожного движения не несут никакого наказания. По этому поводу я воздержусь от комментариев, поскольку это уже «изъезженная» тема.

Тем не менее я не уйду от темы и предлагаю несколько способов сделать ситуацию на дорогах Абхазии менее пугающей.

Личная ответственность, вот, пожалуй, самое главное, и именно с этого и надо начинать. Все мы постоянно поучаем друг друга, как надо ездить на автомобилях, как нужно переходить дорогу и т.д. Но признаемся, что мало кто из нас спрашивает сам себя: «А сам-то ты, правильно ли ты ведешь себя на дороге?»

И, конечно, очень важен личный пример.

Ваш покорный слуга за рулем уже 17 лет, хотя последние 11 лет за руль сажусь редко. В течение всего своего водительского стажа ни разу не превысил скорости в 80 км в час, никогда не проехал на машине и не переходил дорогу на красный свет светофора, даже если улицы были совершенно пусты. Никогда не обгонял, когда нельзя было этого делать. После проживания в Греции всегда пристегиваю ремень, независимо от того, размещаюсь ли я на месте пассажира или водителя. Если вижу, что мой водитель или любой другой человек, который везет меня, превысил скорость или нарушил правила, непременно делаю замечание.

Следовать правилам со временем стало для меня привычкой, и чтобы их соблюдать, мне не приходится прилагать какие-то сверх усилия. А вот невыполнение этих элементарных правил дорожного движения мною всегда воспринимается не просто как отсутствие дисциплины на дорогах, но и как серьезный грех. Почему?

Дело в том, что человек сотню раз может проехать на красный свет, обогнать в неподобающем месте, пренебречь ремнем безопасности, сесть за руль после застолья в состоянии алкогольного опьянения, а то и под воздействием наркотических и психотропных веществ, и с ним действительно ничего не произойдет. Но в сто первый раз (и в этом нет сомнения!) он может лишиться жизни по своей собственной вине, и, что намного страшнее, лишить жизни

других (совершенно невинных!) людей, среди которых могут оказаться и дети! Неужели не понятно, что это страшный грех?!

Считаю важным добавить еще несколько мер, которые могут способствовать улучшению ситуации на дорогах Абхазии. В первую очередь мы должны вести речь о неотвратимости наказания для всех без исключения нарушителей. Необходимо установить специальные камеры наблюдения с автоматической системой фиксации и отправления сообщений о наложении штрафов за нарушения ПДД. В первую очередь такие камеры должны быть установлены на самых сложных участках дорог и трасс, штрафы за нарушения необходимо повысить. Ужесточены должны быть наказания и за другие нарушения. Важно добиться, чтобы фиксация ПДД и выплата штрафов максимально исключала так называемый «человеческий фактор», т.е. была, по возможности, полностью автоматизированной, чтобы при наказании нарушителей деление на «своих» и «чужих» было исключено, как и беспринципная милость по отношению к власти имущим и т.д. Что касается «лежачих полицейских», которые теперь уложены практически через каждые 100 метров и превратили дороги Абхазии в «пробег с препятствиями», то вышеприведенная статистика, по-моему, коренным образом развенчала их эффективность.

И последнее — относительно свадебных кортежей, при передвижении которых по Абхазии, к сожалению, тоже гибнет немало людей. Я не могу понять, зачем свадебные кортежи, в каком бы уголке Абхазии ни проходила свадьба, непременно должны посещать столицу. Разве в Гагре, Гудауте, Новом Афоне, Пицунде, Очамчыре, Ткуарчале, Гале нет достопримечательностей? Ведь всем нам хорошо известно, что в связи со спецификой организации свадеб в Абхазии, дальняя дорога и нехватка времени подталкивают водителей значительно превышать скорость, что зачастую и приводит к ДТП.

Нелишне, думаю, напомнить, что свадебный кортеж обязательно должны возглавлять старшие и уважаемые люди, которые

и будут пресекать попытки молодых водителей увеличивать скорость и нарушать правила дорожного движения!

Мне представляется, что ответственность за выполнение и этих двух вышеприведенных условий, и других, которые мы обозначили в этой главе, должны взять на себя родители наших молодых людей. Именно они, отринув соперничество и мещанство, должны быть бескомпромиссными в перечисленных мною вещах, если желают видеть своих детей живыми и здоровыми.

В завершение темы, касающейся безопасности на автодорогах, рекомендую внимательно познакомиться с проектом «Безопасный город. Системный подход к снижению бремени дорожно-транспортного травматизма», представленный в 2014 г. Отто Лакоба и Виктором Рогановым.¹

Наркомания

7 июля 2017 г. в актовом зале Новоафонской средней школы состоялось собрание, на котором обсуждалась проблема наркомании в Новом Афоне. В разговоре принимали участие депутаты городского Собрания, представители Администрации г. Новый Афон, правоохранительных органов, Священной Митрополии Абхазии и других учреждений, общественность и молодежь Нового Афона. Именно в тот день на этом собрании с ужасом для себя я узнал, что учтенных наркоманов в нашем небольшом городке 161 человек (из 1 518 жителей по данным переписи населения 2011 г.)!

На этом же собрании я поделился некоторыми своими идеями, связанными с одной из самых болезненных проблем нашего общества.

¹ https://drive.google.com/file/d/0B76Q1C7cMonObTU0ZURmQTBUVIE/view?fbclid=IwAR3wyOvgeqPhCL5ByPdStfLpZE4_cUIEsDrnUNPKu8FM9Aezpeu2yEbuV0

Прежде всего, я напомнил, что как священнослужитель уже несколько раз отказывал в совершении христианского погребения (отпевания) тем, кто, хоть и был крещен в Церкви, умер от т.н. передозировки, то есть умер из-за наркотиков. С моей точки зрения, такая смерть является одной из форм самоубийства.

Многим из нас доводилось слышать, как абхазы, прознавшие об употреблении кем-либо наркотиков, говорят такую фразу: «Иеишьыр итахызар иеишьааит!» («Если он желает убится, так пусть убивается!»). Эта фраза как никакая другая иллюстрирует, что люди воспринимают образ жизни наркомана как путь потенциального самоубийцы. С этим сложно не согласиться.

Дело в том, что каждый потребитель наркотиков знает, что любая из последующих доз наркотического вещества, введенного в организм, может стать смертельной. И тем не менее даже зная о смертельной опасности, продолжает потреблять наркотические вещества. Такое поведение — не просто слабость или болезнь, это сознательный выбор между жизнью и смертью!

Многие возразят, мол, у наркоманов сильная зависимость, парализована воля и т.д. Все это так. Но ведь последнее слово и главное решение — как жить — всегда остается за человеком, ибо человек создан разумным и свободным и способен возобладать над своими инстинктами. Имея твердое желание продолжить свою жизнь, столкнувшийся с такой проблемой человек делает (при содействии близких, общества, государства и т.д.) все возможное, чтобы избавиться от любой зависимости, ведь он знает, что в противном случае его ожидает страшная кончина, которая будет иметь печальные последствия, в том числе и для души.

Мой отказ отпевать наркозависимых связан с тем, что суд над участью души такого рода людей я оставляю за Богом. Никто не давал мне права принимать решение, например, говорить во время отпевания «упокой его с душами праведными». В связи с этим напомню известную фразу блаженного Августина: «Не отчаивайся,

один из воров был спасен! Не обольщайся, один из воров был проклят!»

Самое страшное не в том, что человек умирает от наркотиков. Люди умирают и по другим причинам. Страшное в том, что человек, употребляющий наркотические средства, деградирует. Деградирует его личность. А личность (ипостась) с точки зрения христианского мировоззрения даруется Богом каждому человеку. Жизнь же в таком понимании вещей — это путь формирования личности и достижения ею максимального совершенства. Предел совершенства личности — способность жить в Боге и достижение богоподобия.

При совершении погребения христианина священник произносит такие слова: «Со святыми упокой новопреставленного чада твоего» и поминает имя усопшего человека. Возникает простой вопрос: с какими Святыми (т.е. людьми, достигшими Богочеловеческого совершенства своей личности) может быть упокоен тот, кто впустую провел Богом данную жизнь и деградировал до невозможных пределов? Я уже не говорю о том, что человек, принимая крещение и становясь христианином, по определению, не может продолжать потреблять наркотики. Поскольку быть христианином — означает изменение образа мыслей, сознания и поведения.

Если до крещения человек мог полагать, что наркотики — обычное средство «расслабления» и «развлечения», то по воцерковлению естественно расширение его восприятия, и он убеждается, что потребление наркотиков — это страшный грех, разлагающий его личность. Иначе происходит раздвоение человеческой личности: «хорош я в церкви, плох я за пределами церковной ограды, но я каюсь за дурные поступки». Это — лицемерие!

Я убежден, что за такое понимание христианской жизни ответственность несут прежде всего священнослужители. Они и сами живут и практикуют подобную «духовность», и прихожанам своих приходов помогают усвоить подобные религиозные навыки, что дескать, самое главное — это «покаяние», имея в виду констатацию того или иного дурного поступка (в том числе и потребления

наркотиков) на исповеди перед священником. Еще раз повторю, покаяние — это изменение образа мышления человека, приводящее и к изменению самой жизни, образа жизни как такового. Если этого не происходит, у человека нет никакой христианской веры, и участь его души является совершенно неопределенной.

Что касается борьбы с наркоманией в целом, то одержать победу над этой чудовищной «чумой» нашего времени не удалось ни одному человеческому сообществу, ни одной стране, даже самой развитой и экономически благополучной. Это факт.

Мы можем вести речь о создании в государстве условий, в которых ряды наркозависимых не смогут пополняться так легко и быстро, как мы сейчас наблюдаем в Абхазии. Что для этого нужно делать, известно всем.

Без усиления авторитета и реальной мощи правоохранительных органов как инструмента эффективной борьбы с наркоторговлей, без ужесточения наказания в отношении наркоторговцев, нам не удастся остановить рост числа наркоманов.

В 2017 г. во время расчистки оливковых насаждений около Новофонского монастыря я обнаружил несколько так называемых «закладок». Что это такое, к сожалению, у нас в стране известно всем! Как бы я поступил, если бы увидел людей, причастных к этим закладкам? Без всякого сомнения, позвонил бы в милицию. Так должен поступать с точки зрения нормального общества и правового государства любой гражданин. Если кто-то из нас в таких случаях хочет действовать по вымышленным «понятиям», то такой человек становится непосредственным соучастником и виновником смерти всех тех молодых людей, которые погибают от наркотиков. Страшнее состояния безразличия или, как говорил апостол Павел, «теплохладности», для человека быть не может.

Решение проблемы наркомании не ограничивается вопросом сознательности наших граждан. Все наши усилия будут тщетны, если те же «закладчики», распространители наркотиков, не только не понесут строжайшего наказания, а еще и будут откупаться за деньги

у правоохранительных и судебных органов. Убежден, что милиционер или судья (в каком бы звании каждый из них ни был и какую бы должность ни занимал), которые отпускают наркоторговцев за деньги, в равной мере с ними повинны в гибели наших граждан, зависящих от наркотиков, и должны нести одинаковое с наркоторговцами наказание.

Пока мы по абхазскому телевидению будем слышать имена потребителей наркотиков, чрезвычайно редко имена наркоторговцев и распространителей и почти никогда — имена представителей правоохранительных и судебных органов и других силовых структур, тех самых, которые за деньги отпускают наркоторговцев на свободу, нам в обществе, в отдельной нашей маленькой стране, ничего не изменить.

На месте Президента Республики Абхазии я лично раз в месяц приходил бы в Драндскую тюрьму и проверял бы: находятся ли за решеткой все осужденные по решению суда наркоторговцы?!!

И последнее: что делать с теми, кто уже зависим от наркотиков?

На вышеупомянутом собрании в Новом Афоне я предложил создать реабилитационный центр для наркозависимых в заброшенном здании скита св. Иоанна Крестителя в с. Анхуа Гудаутского района.

Через месяц, 27 июля 2017 г., на очередном заседании Совета Священной Митрополии Абхазии проект об обустройстве реабилитационного центра для наркозависимых в здании восстанавливаемого скита св. Иоанна Крестителя в с. Анхуа был единогласно одобрен.

В августе того же года сотрудниками СМА были проведены масштабные работы по расчистке территории и здания скита от зарослей. Одновременно архитектор Беслан Багателия по заказу СМА обмерил все помещения в здании скита и подготовил документацию для его реставрации.

Опыт многих стран, преуспевших в лечении наркозависимых, показывает, что для лечения и реабилитации наркоманов необходимы несколько условий:

1. Реабилитационный центр должен находиться в отдаленном малодоступном месте и быть закрытым (данным критериям как раз соответствует место расположения скита св. Иоанна Крестителя).
2. Пациенты должны быть под постоянным медицинским наблюдением (эту функцию, по моему предположению, возьмет на себя Министерство здравоохранения РА).
3. В реабилитационном центре обязательно работают как священнослужители, так и психологи.
4. При реабилитационном центре должна работать церковь, предполагается участок для подсобного хозяйства, где будут трудиться пациенты (трудовая терапия, такие возможности на территории скита св. Иоанна Крестителя также существуют).

Религиозная безопасность

Религиозная нетерпимость и вражда становятся одним из ключевых вопросов безопасности жизни в современного общества.

Несколько лет тому назад один мой друг из Греции опубликовал в социальных сетях следующий пост: «Я увидел где-то одну группу, которая называется “Ορθόδοξοι Έλληνες Μαχητές (Православные Греческие Бойцы)”. Во второй половине дня я увидел в новостях “Исламских Бойцов” из Сирии и Ирака, убивающих людей во имя “Бога”, заполняя тем самым рай мучениками. Теперь ваши собственные выводы... Я просто вспомнил стих Одисеаса Элитиса (греческий поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе 1979 г. — *прим. о. Дорофья*): “Когда ты слышишь слово “τάξη” (порядок), пахнет человеческим мясом!”».

Замечу, что веротерпимость — одна из важнейших черт морально-поведенческого кодекса нашего народа Апсуара, и Абхазское государство должно ее всячески пропагандировать.

В записке начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова о религиозной ситуации среди абхазов, опубликованной в 1852 году, мы читаем: «...В абхазском племени мусульмане не имеют духа фанатизма и отличаются веротерпимостью. Веротерпимость там обоюдная между христианами и мусульманами. Те и другие вступают в брачные союзы без различия веры, и хотя впоследствии почти всегда жена принимает веру своего мужа, но это бывает добровольно. В некоторых семействах одни дети следуют христианству, другие — мухаммеданскому учению, без всяких семейных раздоров, и именно тех, в которых муж и жена не одной веры...».

Абхазия — светское государство, и согласно Конституции нашей страны (14 статья) каждый человек имеет право на свободу вероисповедания. Это, с моей точки зрения, должно быть неизменно!

Я всегда выступал против того, чтобы наше государство давало предпочтение какой-либо одной религии, а также против использования любой религии в качестве идеологии государства. Вера в Бога — самая сакраментальная вещь для человека! Поэтому государство не должно вмешиваться в отношения между Богом и конкретным верующим человеком либо общиной верующих людей и уж тем более регулировать их.

Исходя из этих убеждений, я никогда не был против строительства церкви для армянской общины в Гагре и намерения возвести мечеть для общины мусульман Абхазии. Единственное, что меня волнует, — чем мотивировано строительство культовых зданий, в том числе и православных. Одно дело, когда конкретная религиозная община, имея действительную необходимость в помещении для удовлетворения своих религиозных нужд, желает построить храм, мечеть или молитвенный дом. Совсем другое дело — когда отдельные люди или группы людей, чаще всего имеющие финансовые и другие возможности, пытаются реализовывать свои религиозные амбиции, экономические интересы или (что еще хуже) «потаенные

идеи» через строительство культовых зданий. В таких случаях государство должно быть бескомпромиссным.

Кроме того, государство, в том числе и наше, обязано оградить своих граждан от влияния всевозможных деструктивных тоталитарных сект (как христианских, так и исламских), а также отдельных псевдо-религиозных деятелей. Относительно последних: в послевоенной Абхазии снова наблюдается бум (оживление) их деятельности.

В 1919 г. Мкан Хақыбеи в статье «Афы ашьарда зымчуыи, Шьашэы абжьныха ашьарда зырҕыои (ажыра)», которая была опубликована в газете «Ацсны» (№ 10), высказывал свое возмущение относительно «методов» лечения людей, практиковавшихся в Гудаутской части Абхазии, когда для лечения привлекались вопрошательницы (аҗааҗаа), гадалки (аҗыдырпаҗаа) и совершались разорительные для родственников большого жертвоприношения.

Государство также должно помочь нашему народу в избавлении от некоторых псевдо-религиозных и псевдо-абхазских обрядов (например, проведение разорительных для наших граждан похоронных процессий и поминок).

«Абарт апсхэарақеи, аҗшҗеи, аҗааҗеи роуп, — писал в том же в 1919 г. в газете «Ацсны» (№ 18) И. Аджынджал, — ҳ-Ацсны инхоуа аҗнуҗка га дуус, шьҗахьламзар, пҗьяҗа измышьтуа ирылоу. Убри аҗнытэ зегы Ацсны азы згэы былқәоуа, абра иаҗхьоуа псыхэа зламоу ала мчыла, абарт аҗоурых гмыгқәа апсуаа раҗхьаҗа измышьтуа шэҗырызышэшэара азы. Цара зманы, хэҗык захауаны иҗоу зегы абарт рзы хақәпалароуп...».

В завершение темы религиозной безопасности считаю необходимым высказаться и относительно религиозной календарной реформы, которую необходимо провести в Абхазии. Для этого важно принять соответствующие законодательные акты. При том, что Церковь в Республике Абхазия отделена от государства, у нас в стране целый ряд традиционных христианских и исламских праздников являются государственными.

Празднованию большинства праздников, как христианских, так и традиционных абхазских, по два раза в году (по так называемому новому и старому стилю) должен быть положен конец. Это какое-то безумие, когда, например, Рождественские, Новогодние и Крещенские праздничные дни длятся почти месяц (с 25 декабря по 19 января)!

Разница между новоюлианским (григорианским) и юлианским календарями составляла 13 дней. Из четырнадцати автокефальных Поместных Православных Церквей новоюлианскому календарю (новый стиль, современный европейский календарь) следуют девять Церквей. По юлианскому календарю (старый стиль) служат пять Поместных Православных Церквей — Иерусалимская, Сербская, Русская, Грузинская и Польская. Например, Рождество Христово празднуется 25 декабря, а Новый год — 1 января. Эти дни до календарной реформы, осуществленной Советской властью в 1918 г., приходились на дни, соответствующие современным 7 и 14 января. Отсюда дата празднования Рождества — 25 декабря по новому стилю / 7 января по старому стилю, а дата празднования Нового года — 1 января по новому стилю / 14 января по старому стилю.

До календарной реформы Советской власти, осуществленной в 1918 г., наш народ не знал двух дней празднования, например, Рождества или Нового года. Поэтому считаю, что Православная Церковь Абхазии должна перейти на новоюлианский календарь (новый стиль, современный европейский календарь), которому следуют девять из четырнадцати Поместных Православных Церквей, а носителям традиционных религиозных верований придется перенести празднование Нового года (Хьечхэама/Ажьырныхэа) с 14 января на 1 января, как и было до революции 1917 года.

МЕДИЦИНА

Говоря о медицине в Абхазии, я хочу сконцентрировать внимание читателей на трех наиболее актуальных, с моей точки зрения, вещах: 1) забота о здоровье людей; 2) человеческий фактор и т.н. «врачебные ошибки»; 3) платная и страховая медицина. Остальные проблемы современной абхазской медицины, которые хорошо известны всем, могут быть элементарно решены в условиях штатной работы государственных институтов при рациональном использовании бюджетных средств.

Сохранение здоровья

В Абхазском государстве за последние 25 лет совершенно забыли о таком понятии, как забота о здоровье нации. Понятно, что во время войны, в послевоенные годы и особенно в период политической и экономической блокады, силы нашего государства и общества были сосредоточены исключительно на выживании. Но наступили времена другие, и мы должны серьезно задуматься о здоровье народа.

Заботиться о здоровье людей, разрабатывать план мер, направленных на его сохранение, — задача государственная. Если в числе приоритетных задач, которые ставит перед собой руководство страны, этого не предусмотрено, гражданам приходится самим изыскивать возможности для профилактики заболеваний, лечения, и тратить на это колоссальные силы и средства. А в специфических условиях, в которых сегодня находится наша страна, это проблематично и очень недешево!

Так что поделюсь своим видением решения этого непростого вопроса.

Начинать, наверное, стоит с популяризации здорового образа жизни, тем более, что наши климатические условия — самые что ни на есть подходящие для оздоровительных и закаливающих мероприятий и практик.

У меня в голове не укладывается, как многие мои знакомые, постоянно живущие в Абхазии, у подножия Кавказского хребта на побережье Черного моря, «умудряются» за летний сезон ни разу не окунуться в море и не выбраться хотя бы на несколько дней в горы. А если мы попробуем подсчитать, сколько на набережных городов Абхазии (за исключением Сухума, конечно!) прогуливающихся пешком или на велосипедах, то, увы, в общей сложности не наберется и сотни. Поразительно, но это факты, это наша действительность! Это — во-первых.

О том, что обозначаю как во-вторых, я уже говорил в разделе «Экономика» (см. выше), и при этом отмечал особо, что здоровье наших граждан напрямую зависит от степени развития отечественного сельского хозяйства. Ведь не секрет, что большая часть продуктов питания, импортируемых в Абхазию, низкого качества, и, потребляя их, мы наносим вред своему организму.

И, в-третьих. Кто считал, сколько наших детишек за последние 25 лет хотя бы один раз побывали в летних детских лагерях? И сколько взрослых — в домах отдыха и лечебницах?

Я более чем уверен, что при желании наше государство сможет найти средства для создания хотя бы нескольких детских лагерей и домов отдыха для собственного населения — как в горной части Абхазии, так и на побережье. К реализации подобного рода проектов, как мне кажется, было бы правильно и рационально привлекать религиозные организации, зарегистрированные в нашей Республике. Это общеизвестный мировой опыт: во многих странах Европы (например, в Италии и Греции) организаторами детского отдыха выступают Церкви этих стран.

Новофонский монастырь и Священная Митрополия Абхазии уже с 2004 г. ведут «борьбу», чтобы сохранить для детей Абхазии бывшее здание дома отдыха «Водопад» в Новом Афоне, расположенное за храмом св. апостола Симона Кананита. Мы планируем создать детский лагерь на базе этого дома отдыха. Однако собственными силами осуществить данный проект мы не в состоянии.

Идеально подходят для отдыха детей, а значит и для создания лагерей, Ауадхара и Амбара (Мюссера), в последней, кстати, лагерь и был в советское время.

К слову, в 2005 г. при Новофонском монастыре был организован летний отдых детей из отдаленных сельских районов Абхазии (в два потока). Проект не получил продолжения, поскольку условия проживания и организация питания в монастыре были не самыми подходящими для детей.

«Античный врач, — пишет Вернер Йегер в уже упомянутой мною работе «Пайдейя. Воспитание античного грека», — даже в большей степени, чем наши современники еще несколько десятилетий назад, заботился не столько о лечении болезней, сколько о сохранении здоровья. Соответствующую этой деятельности часть медицины называли гигиеной. Она занималась прежде всего “диетой”. Этим словом греки, в отличие от нас, не только обозначали особую форму питания, но определяли им весь образ жизни человека, имея в виду упражнения, выполнения которых врач требовал от больного (т.е. гимнастика — *прим. о. Дорофеев*), и регулярность в приеме пищи».

Человеческий фактор

В вышеприведенных разделах своих рассуждений я уже не раз подчеркивал, насколько значима роль полноценно сформированных личностей в решении тех или иных проблем, стоящих перед обществом и государством. Такой подход касается и медицины.

Уже процитированный выше Вернер Йегер, в разделе своей книги, посвященной античной медицине как части системы воспитания, отмечает, что высокоразвитая врачебная наука наших дней, для которой характерна строго профессиональная замкнутость, не похожа на свою античную прародительницу.

«Врач, — пишет Вернер Йегер, — не только владел глубокими знаниями, тонким умением применять специальные методики, но и был воплощением высокой морали, подавая остальным гражданам пример правильных взаимосвязей между наукой, практической деятельностью и этическими требованиями».

Все это было необходимо врачу «для правильного руководства жизнью других людей».

А что в наше время? Декан экономического факультета МГУ Александр Аузан, которого я также упоминал в одном из предыдущих

разделов своих рассуждений, в книге «Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь» приводит интересный факт: «Был такой опыт, когда швейцарских врачей опросили, какими лекарствами они лечат членов своей семьи и какие рекомендуют пациентам. Списки не совпали». Вот вам и ответ.

Углубившись в работу Вернера Йегера, я вычитал у него следующее: «во времена Гиппократов медицина впервые стала придавать большое значение личности мастера как таковой». Кроме того, в произведениях врачей античного времени «часто люди квалифицированные, “профессионалы” противопоставляются “профанам”», т.е. «непосвященным» в искусство своего дела.

Значение личности профессионала как таковой в современной Абхазии придавать не принято, и в современной абхазской медицине подобный подход — явление также чрезвычайно редкое. И как результат — непрерывная череда «врачебных ошибок», которые одну за другой допускают и сами врачи, и персонал наших медицинских учреждений. Так значит это и есть те самые «профаны», из-за которых страдают люди, расплачиваясь потерянными здоровьем (это в лучшем случае), а в худшем — и таких случаев немало — ошибки оборачиваются гибелью наших граждан — наших соседей, родных, близких, коллег...

Как часто, когда происходит очередной случай, все мы начинаем задавать себе вопрос: Почему? Почему такое произошло?

Между тем такой поворот событий неизбежен, если наши врачи не будут заботиться об углублении научных познаний, о совершенствовании практических навыков, а в качестве единственной цели деятельности будут рассматривать исключительно хороший заработок. Вот таким образом незаметно для самого себя врач все больше погружается в пучину безответственности и уже не осознает ее чудовищной меры! И, стало быть, такой врач не менее опасен для общества, чем преступник!

На каком, казалось бы, основании мы можем заявлять, что врачебное сообщество нашей страны мало заинтересовано

в саморазвитии и совершенствовании, в углублении своих научных и практических знаний? Все очень просто: доказательством тому является тотальное отсутствие подписки на специализированную научную медицинскую периодику, т.е. никакого своевременного обновления знаний у большинства наших специалистов-медиков не происходит. Нет даже желания изменить хоть что-либо в этом направлении. Позволю себе повторить уже высказанное однажды: при огромном количестве «кабинетных» работников в нашей стране (к категории работников умственного труда я отношу, безусловно, и врачей) практически никто из них не имеет дома рабочего кабинета. Т.е. люди не имеют потребности посвящать свое личное свободное время саморазвитию, работе, которой они зарабатывают себе на жизнь.

Кто-то возразит, что знания — во всяком случае хотя бы на русском языке (не говоря уже об английском — языке современной науки) можно получить и посредством сети интернет. Но те, кто постоянно интересуется специализированными изданиями, знают, что первое в этом деле — опять же подписка (пусть и виртуальная) на рецензируемые научные журналы. Свободные публикации в интернете — отнюдь не панацея, ведь не так получают системные знания. И уж тем более, когда речь идет о медицине, о врачах, от компетентности которых зависит жизнь людей.

Создатель эпических поэм «Илиада» и «Одиссея» Гомер утверждал: «Опытный врач драгоценнее многих других человек!»

А пока руководство нашей страны в лице Министерства здравоохранения все еще не готово, а по сути, неспособно уволить из подведомственных учреждений непрофессиональных работников, в том числе и тех, кто давно уже переступил черту пенсионного возраста, нам не стоит рассчитывать на гарантированно качественное медицинское обслуживание. Ответственность за наше здоровье и жизнь весьма относительна. Между тем именно отсутствие вакансий в лечебных учреждениях Абхазии является серьезным препятствием к появлению в них новых компетентных кадров.

Платная и страховая медицина

Обсуждая вопрос, какой должна быть медицина в Абхазии — платной или бесплатной, стоит признать: в нашей Республике (включая и советский период) совершенно бесплатной медицина не была никогда!

Я хорошо помню случай из своего детства (это было в начале 80-х), когда мама повела меня на обследование и лечение в Курортную поликлинику г. Гудауты. По завершении лечебных процедур она положила врачу на стол деньги (я не помню, да и не мог, наверное, еще определить, сколько именно). А ведь это был врач, работавший в современной по тем временам советской поликлинике, получавший достойную заработную плату. И тем не менее он все равно брал деньги с пациентов!

Не стоит сбрасывать со счетов еще и особенности нашего менталитета. Я много раз говорил об этом, но повторю еще не раз, поскольку иначе невозможно разъяснить, сделать понятными многие моменты.

На этот раз приведу пример из собственной практики священнослужителя.

Меня очень оскорбляет, когда люди предлагают мне денежное вознаграждение за совершение Таинств или религиозных обрядов, например, крещения, отпевания и т.д. Поскольку свою деятельность я воспринимаю как призвание к служению людям. Собственно, так же я воспринимаю и служение врача.

Простите за нескромность, но за 18 лет священнической практики я ни разу не брал в руки денег от людей, обращавшихся ко мне за удовлетворением религиозных нужд. За это время я только крестил до 10 000 человек.

А если желающие заплатить мне за совершение Таинства бывают особенно настойчивы, я говорю им: «Идите в храм и пожертвуйте там, сколько вы считаете нужным».

И что они делают? Большинство из них уходят, не заходя в храм, и ничего не жертвуют.

Логика действий этих людей (а таковых большинство) для меня совершенно очевидна: «тайное» (сокрытое от людских глаз) пожертвование в храме Богу (Его мы не видим) — это не обязательно, а вот дать прямо в руки священнику, да притом немалую сумму — совсем другое дело. Ведь мало ли когда еще пригодится батюшка? При этом никто из них не задумывается, что священник ничего не значит без Бога!

Я не случайно привожу здесь этот пример. Та же логика работает и при обращении к медикам. Люди рассуждают таким образом: «мы не будем регулярно вносить деньги, обеспечивающие нашу медицинскую страховку (чтобы в нужный момент использовать страховкой полис!), ведь медицина у нас должна быть бесплатной! А вот дать врачу в руки крупную сумму надо. Мало ли когда он еще пригодится?»

Поэтому у меня нет ни малейшего сомнения в том, что в нашей стране медицина должна стать официально платной! В этом случае наши медучреждения будут обязаны предлагать услуги по ценам, продиктованных рынком и страховыми компаниями.

Медицинскому сообществу, в том числе практикующим врачам, менеджерам и медперсоналу разного уровня предстоит самим определять стоимость оказываемых услуг, в соответствии с мировыми стандартами формировать каталоги медицинских услуг и препаратов, включающие в себя исчерпывающую информацию как для Министерства здравоохранения, налоговой и страховых служб, так и для потребителей услуг — пациентов.

Что же касается квалификации врачей, то степень ее должна определяться не только дипломом, но и опытом работы, и постоянным совершенствованием знаний и практических навыков. И уж при таком-то подходе неквалифицированный врач станет обузой и, более того, даже угрозой для медицинского учреждения. Ведь неквалифицированный врач — это не только пятно на репутации

медучреждения. Это еще и серьезная препона, а то и вовсе невозможность получить деньги от страховых компаний, от пациентов и банков. Задача страховых компаний в таком случае расширяется. Им предстоит не только страховать, но и взять на себя функции органа, контролирующего медицинское сообщество, и определять каталожную стоимость услуг.

Между тем банки будут предлагать более выгодные условия кредитования медицинским учреждениям с квалифицированным персоналом и первоклассным оснащением, и в итоге это позволит создать следующую схему: пациент платит страховой компании, страховая компания платит медицинскому учреждению, а банки финансируют развитие перспективных медучреждений, получая выгоду из доходов и страховых компаний, и медучреждений. Обратите внимание, что оздоровится и ситуация со сбором налогов, от чего выиграет общество в целом.

Надеюсь, что вышеприведенная схема помогла мне убедить читателей в необходимости создавать и развивать в нашей стране рынок частной медицины. Сегодня же жесткая зарегулированность в этой сфере — удушающие требования всевозможных лицензий, ограничения и иные бюрократические препоны фактически ограничили частную медицинскую практику услугами дантистов и офтальмологов, а также диагностическими лабораториями. Тем не менее именно в этих сферах (особенно среди дантистов) у нас наблюдается широкий выбор услуг и отлично работают многие молодые специалисты, сами клиники поражают чистотой, прекрасным оборудованием. Кроме того, цены на услуги наших дантистов доступнее, чем в сопредельной Российской Федерации, и многие отдыхающие предпочитают лечить зубы у нас в Абхазии!

Конкуренция государственных и частных клиник позволит пациентам самим выбирать, где им лечиться, появятся новые рабочие места, а государство получит рост налоговых сборов. Именно по такому пути пошла соседняя Грузия, хотя понятно, что их финансовые и институциональные возможности значительно шире,

и к тому же в стране есть возможность выбирать из множества профессиональных и качественных медицинских услуг лучшие.

На мой взгляд, этот подход позволит нам избавиться от униженного положения, когда вроде бы государственные и бесплатные медицинские учреждения, призванные по определению обслуживать пациентов бесплатно, в реальности вынуждают пациентов буквально бегать за врачами и медперсоналом (да-да, за всеми — от техничек до главврача) и платить буквально за все (от бахил и простых инъекций до уборки палаты и т.д.). Напомню еще и о предусмотренной «необходимости» покупать ненужные препараты в аптеках, с которыми у отдельных врачей и чиновников от медицины существуют взаимовыгодные договоренности. Оставим в стороне случаи, когда из бюджета выделяются средства на закупку лекарств, а персонал государственных медучреждений фактически продает закупленные лекарства тем, кому государство их выделило бесплатно.

Напомню, что медицина — это еще и систематизация статистических данных о состоянии здоровья каждого гражданина. Регулярный медицинский осмотр и фиксация его результатов в истории болезни каждого в идеале должны храниться в базах данных медицинских учреждений, доступ к которым должны иметь пациенты. В нескольких лечебных учреждениях Абхазии такого рода базы уже существуют. И пациенты знают, насколько это облегчает жизнь. Ведь это позволяет стандартизировать доступ к такого рода данным страховых и иных связанных с инфраструктурой здравоохранения учреждений.

Регулярные медицинские осмотры граждан должны фиксироваться и в базах страховых компаний. А те своими ставками будут стимулировать граждан более ответственно относиться к собственному здоровью (например, курильщикам можно будет предлагать заведомо менее выгодные условия медстрахования, а для тех, кто проходит медицинские обследования регулярно, кто следит за здоровьем, будут предусмотрены преференции).

В завершение медицинской темы обозначу еще один важный, на мой взгляд, аспект. В разделе «Экономика» (см. выше) мы уже обсуждали важность рационального использования природных ресурсов (вода, лес, уголь, инертные материалы и материковая нефть) с ощутимой пользой для каждого гражданина страны. В частности, посредством создания «народных фондов», аналогичных тем, что успешно работают в Норвегии, где средства подобных фондов используются для обеспечения социальных нужд и роста зарплат и пенсий граждан.

На мой взгляд, одним из путей скорейшего изменения качества медицинского обслуживания в Абхазии может стать пополнение бюджета системы здравоохранения Республики за счет средств от добычи вышеперечисленных природных ресурсов. Ведь, как мы уже отметили, по Конституции (Основному закону) Республики Абхазия (5 статья), они принадлежат всему народу.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА

«Power tends to corrupt, and absolute power corrupts absolutely...»¹

Джон Актон (1834–1902 гг.)

¹ «Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно...».

В разделе «Политика» (см. выше) мы уже отмечали, что стабильность в стране является главным условием ее развития. А гарантировать стабильность возможно, если политическая система в государстве обеспечена балансом всех трех ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной. В случае с Абхазией упомянутого баланса ветвей власти нет, и все разговоры, которые мы ведем последние двадцать лет по этому поводу, безуспешны — из-за отсутствия у руководства нашей страны политической воли.

Думаю, многие, кто переживает за судьбу страны, помнят, как пять лет назад, 2 июля 2014 г., в конференц-зале отеля «Атриум Виктория» в Сухуме проходило представление проекта модели новой политической системы Республики Абхазия¹. Проект был подготовлен общественной инициативной группой во главе с Алхасом Тхагушевым. На мой взгляд, к обсуждению большинства положений того проекта необходимо вернуться.

Практически каждый, кто выступает с инициативой реформировать Конституцию Республики Абхазия, отмечает, что по Основному Закону страны Президенту Республики Абхазия отведено, мягко говоря, слишком много полномочий. В то время это объясняли реалиями, которые сложились в стране в 1994 году, на момент, когда Конституция Республики Абхазия была принята.

Если вспомнить мировую историю, то еще со времен эллинской демократии на время ведения войн Народное собрание свободнорожденных и полноправных граждан полиса (высшего управления) передавало чрезвычайные и особые полномочия одному человеку, выступающему одновременно в качестве военного стратега и правителя города-государства. Если по окончании войны он не возвращал власть Народному собранию, то входил в историю под именем тирана (τύραννος).

¹ http://asarkia.info/upload/iblock/72b/Model_ver4_alkhas-1.pdf

Историк В. П. Бузескул (1858–1931 гг.) в энциклопедической статье «Тирания и тираны в древней Греции» отмечал, что «существующих форм государственного строя и законов тираны большей частью не трогали и довольствовались властью фактической, предоставляя высшие должности своим родственникам или приверженцам, как делал Пизистрат... Опорой их служила прежде всего военная сила — отряд телохранителей, укрепленный дворец и т.п.; ввиду этого, равно как и для осуществления своей внешней и внутренней политической системы, тираны должны были обладать большими денежными средствами и вводить налоги, иногда в форме прямого обложения. Так, Пизистрат владел рудниками в местности около р. Стримона, богатой лесом и драгоценными металлами, и взимал с жителей Аттики поземельную подать (в размере 1/10 или 1/20)».

Полагаю, что абсолютная власть, гарантированная Конституцией Республики Абхазия президентам, в наше время стала предметом соблазна для них и, как следствие, главной причиной того печального результата, который мы имеем сегодня.

При этом я не считаю, что пересмотр Конституции Республики Абхазия — панацея от всех наших проблем. Изменения внешней формы ничего не дадут, если они не будут наполнены соответствующим содержанием.

Совсем недавно меня спросили, как бы я отнесся бы к изменению названия нашей страны, чтобы и на русском языке вместо «Абхазия» (названию, этимологически восходящему к грузинскому «Апхазети») использовалось бы исконно абхазское «Апсны» или же европейский экзоним «Абазгия» (предлагался и такой вариант). Тогда я ответил, что, по мне, пусть Абхазия называется хоть «Апхазети», главное, чтобы страна наша была реально независимой.

Но если подойти к вопросу серьезно, то и наименование страны, и ее атрибутика — дело немаловажное. Еще до Отечественной войны народа Абхазии 1992–93 гг. с подобной инициативой — о переименовании страны — на заседании Верховного Совета Абхазии

выступал депутат Зураб Ачба. А вот Председатель Верховного Совета В. Г. Ардзинба считал подобного рода изменения нецелесообразными и привел соответствующие исторические аргументы.

С другой стороны, Конституция — не Священное Писание, которое нельзя пересматривать. Еще раз напомним слова немецкого богослова Карла Барта (1886–1968 гг.), с которых я начал свои размышления о настоящем и будущем Абхазии: «Истинный пересмотр прежнего — это не поражение, а новое начало!»

Таким образом, с учетом всех изложенных в данной моей работе идей по реформированию политических институтов нашего государства, управления и т.д., предлагаю обсудить следующие изменения, которые, с моей точки зрения, необходимо внести в Конституцию Республики Абхазия (формулировки и приведение их в соответствие со всеми положениями Конституции РА оставляю за юристами). А вот их одобрение и решение о внесении изменений в Конституцию в принципе — это уже дело народа Абхазии.

Статья 4: «Республика Абхазия состоит из исторических земель Садз, Бзып, Гума, Дал–Цабал, Абжуа, Самырзакан, на которых расположены районы (Гагрский, Гудаутский, Сухумский, Гулрыпшский, Очамчырский, Ткуарчалский, Галский) и города (Гагра, Гудаута, Новый Афон, Сухум, Очамчыра, Ткуарчал, Гал). Территория Республики Абхазия целостна, неприкосновенна и неотчуждаема».

Изменить: «Республика Абхазия состоит из исторических земель Садз, Бзып, Гума, Дал–Цабал, Абжуа, Самырзакан, на которых расположены самоуправляемые регионы (Сухумский регион — Центральная Абхазия, Бзыпский регион — Западная Абхазия, Абжуйский регион — Восточная Абхазия) и города (Гагра, Гудаута, Новый Афон, Сухум, Очамчыра, Ткуарчал, Гал). Территория Республики Абхазия целостна, неприкосновенна и неотчуждаема».

Статья 5: «Земля и другие природные ресурсы являются собственностью народа, используются и охраняются в Республике

Абхазия как основа жизни и деятельности ее граждан. Вопросы владения, пользования и распоряжения природными ресурсами регулируются законами Республики Абхазия».

Изменить: «Земля и другие природные ресурсы являются собственностью народа, используются и охраняются в Республике Абхазия как основа жизни и деятельности ее граждан. Природные ресурсы должны использоваться рационально с учетом всех экологических требований и принципа справедливого распределения для каждого гражданина страны. Все средства, вырученные от добычи и реализации природных ресурсов, должны накапливаться в народных фондах. Средства фондов используются для обеспечения социальных прав граждан».

Статья 37: «Парламент Республики Абхазия состоит из 35 депутатов. Выборы в Парламент осуществляются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права, посредством тайного голосования. Срок полномочий Парламента пять лет. Порядок выбора депутатов Парламента устанавливается Конституционным законом».

Изменить: «Парламент Республики Абхазия состоит из 45 депутатов (с учетом того мы говорим о реформировании территориально-административного деления территории Республики Абхазия на три региона), избираемых по партийным спискам. Выборы в Парламент Республики Абхазия осуществляются на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права посредством тайного голосования. Срок полномочий Народного Собрания — Парламента Республики Абхазия — пять лет. Порядок выбора депутатов Парламента Республики Абхазия устанавливается Конституционным законом».

К полномочиям Парламента Республики Абхазия добавить в **Статье 47** (после 3 пункта): «4) парламентское большинство (с точным определением) формирует Кабинет Министров Республики Абхазия».

Из **Статьи 53** — о полномочиях Президента Республики Абхазия изъять 16-й пункт: «Назначает и освобождает глав исполнительной власти в городах и районах Республики Абхазия (учитывая, что мы говорим о трех самоуправляемых регионах, которыми руководят главы регионов, депутатов региональных собраний, мэров городов, а также судей и начальников местных отделений полиции будут избирать посредством прямого голосования жители регионов — по партийным спискам)».

Целиком изъять **Статьи 54 и 55**, касающиеся Вице-президента Республики Абхазия, поскольку данную должность надо упразднить (для Республики Абхазия более чем достаточно Президента и Премьер-министра).

Из **Статьи 56** изъять пункт «Кабинет Министров формируется Президентом Республики Абхазия» (эта часть полномочий должна быть передана Народному Собранию — Парламенту Республики Абхазия).

Из **Статьи 66** изъять пункты, касающиеся Вице-президента Республики Абхазия, в силу упразднения таковой должности.

Из **Статьи 79** изъять пункт: «главы исполнительной власти городов и районов Республики Абхазия назначаются Президентом Республики Абхазия из состава органа местного самоуправления (как мы уже отметили, главы исполнительной власти городов и трех самоуправляемых регионов избираются посредством прямого голосования жителей городов и регионов Республики Абхазия)».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Читателю моих размышлений может показаться, что в них довольно много критики. Это действительно так. Но без переоценки прошлого и критики настоящего — и это мое глубокое убеждение — общество просто не способно двигаться вперед.

Я заметил, что самокритика присуща народам Средиземноморья (например, грекам и итальянцам). Возможно, это один из признаков принадлежности к древним цивилизациям и культурам. Ничего хуже самовосхваления для развития страны не бывает! Так что, с моей точки зрения, чрезмерная самокритика абхазов (свойственная, в том числе, и мне) — это скорее положительный фактор, если не переходить границ разумного.

В то же время следует объективно признать, что у народа Абхазии есть ряд обстоятельств, смягчающих многие неудачи послевоенного периода.

Если бы после войны 1992–93 гг. и периода воодушевления от Победы Абхазия не оказалась бы в жуткой экономической блокаде и если бы не война России с Чечней и ее последствия, мы могли бы сделать невероятный рывок вперед.

Помните, сразу после войны можно было спокойно отправиться морем из Сухума в Трабзон? А потом что? Вот уже 25 лет море практически закрыто для нас, невозможны и воздушные сообщения с миром. Нам приходилось покупать продукцию в Сочи,

перевозить ее через две границы, давать взятки таможенникам, да и это не всегда гарантия — пропустят или нет. Мы до сих пор ездим покупать продукцию ИКЕА в Краснодар. А что было бы, если бы эта шведская фирма имела возможность открыть свой большой центр на территории Абхазии?

Поэтому, когда мы рассуждаем, почему нам не удалось достичь желаемого, ответ лежит на поверхности: у нас не было равных условий для развития — равных со всем остальным миром!

Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров.

Молодые люди из России и Грузии могут спокойно ехать учиться в любую точку мира, будь у них на то желание и возможности. Молодым жителям Абхазии, в том числе и мне, приходилось и приходится пробивать себе дорогу к качественному образованию через невероятные преграды.

Да, иногда это приводит к успеху, но в большинстве случаев — нет.

И это только один аспект — образование. То же самое и по всем другим вопросам.

Невозможно требовать от Абхазии тех же результатов, которых достигли соседние страны! Все 25 лет мы были вынуждены стартовать с разных площадок, у нас никогда не было равных возможностей. В советское время это равенство было, вот почему в обычных абхазских деревнях в то время люди жили так же, как сегодня живут в признанных элитными пригородных районах Москвы и Петербурга.

Еще один пример. За 25 лет не было вообще никаких равных условий для возрождения церковной жизни. Напротив, все эти годы нам только упорно мешали. Однако мы добились многого, и, по сути, даже большего, чем в соседних православных странах. А что было бы, если у Абхазской Церкви были бы равные условия с ГПЦ и РПЦ?

Кроме того, когда мы рассуждаем о пройденных этапах нашей новейшей истории, мне хочется напомнить один наиважнейший

факт: при численности населения ок. 250 тысяч человек мы сумели создать собственное независимое государство со всеми соответствующими институтами. Назовите мне другую автономную республику бывшего СССР, которая сегодня является самостоятельным государством?

Мы можем быть самокритичными и сетовать, что у нас не то Правительство, не тот Парламент, не та Академия наук, не тот АБИГИ, не тот университет, не те театры, не те школы и сады и т.д. Но они у нас есть, и они функционируют!

Разве Владислав Ардзинба не был политиком мирового уровня, а Фазиль Искандер — классиком мировой литературы? Разве сегодня Хибла Герзмава не является известной в мире оперной дивой, а борец Денис Царгуш — гордостью мирового спорта?

Можно вспомнить и назвать еще много имен, и это будут имена людей с общепризнанными успехами.

Другими словами, наши достижения в культуре, науке, политике, да любом другом направлении, с учетом малочисленности населения Абхазии — это невероятные достижения. И об этом всегда надо помнить!

Мое воображение поражает еще один факт из нашей недавней истории. Вспомним, что пережил абхазский народ после неравной Русско-Кавказской войны, длившейся почти полвека! Депортацию (махаджирство) большей части населения Абхазии на территорию Османской империи, а после того, как руководство Российской империи объявило оставшуюся часть нашего народа «виновной», почти четверть века эта «вина» оборачивалась для абхазов жесткими дискриминационными условиями, при которых наш народ чувствовал себя совершенно бесправным на своей же земле. Потом Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война и интервенция грузинских меньшевиков, жуткие репрессии в 30-х, когда вся наша национальная элита была расстреляна, а потом еще и Вторая мировая война, когда мы потеряли существенную часть мужского населения. И после всего этого

абхазский народ только в течение XX в. смог дважды воссоздать свое независимое государство!

Константин Ковач (1911–1939 гг.) в этнографических записях абхазских народных песен отмечал: «Абхазцы живут в такой легендарно красивой местности, где творить что-то хочется даже тому, кто никогда не был творцом. Но полный препятствий путь абхазца к культуре, не материальное положение, но палка “завоевателей”... Этих “но” было так много, что если бы нам пришлось быть на месте абхазцев, вряд ли бы нам захотелось петь. Но они пели».

Я надеюсь, Всевышний сподобит наш народ и впредь прославлять Его имя и землю, данную Им нам, в своих песнях, как это делали наши предки с древнейших времен.

А что касается того, что нам всегда не хватало для реализации нашей мечты — жить и созидать в свободной и процветающей стране, наиболее емко и точно об этом высказался Н. П. Игнатьев (1832–1908 гг.) в лекции, прочитанной им в 1852 г. в Военной академии генерального штаба Российской армии. Его словами я и завершаю свои размышления о настоящем и будущем Абхазии.

«Домашние междоусобные распри, — говорит Н. П. Игнатьев, — между аристократическими фамилиями (Абхазии), вследствие пагубного обычая кровомщения (сегодня это клановая борьба — прим. о. Дорофея), соперничество между христианами и магометанами (сегодня это отношения между коренными абхазами и диаспорой, проживающей в исламских странах — прим. о. Дорофея), неограниченный произвол владетельных князей, беспрерывные ссоры их за право наследия (сегодня это неограниченная власть президента Республики Абхазия и борьба за кресло главы государства — прим. о. Дорофея), — все эти исторические причины оставили и донныне глубокие следы. Если б не вкоренилась в народе привычка к распрям и тунейдству, то Абхазия могла бы сделаться одною из самых цветущих и богатых стран».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

20 марта 2019 г. на своей странице в Facebook я опубликовал пост под названием «Я не намерен заниматься политическими игрищами и говорю “оҳі”», который тут же перепечатали различные СМИ.¹

Этот пост — с изменениями и дополнениями — стал послесловием к книге, которую вы держите в руках.

¹ Архимандрит Дорофей (Дбар): «Я не намерен заниматься политическими игрищами и говорю “оҳі”» // 20.03.2019. <https://anyha.org/dorotheos-dbar-what-is-to-be-done-afterword/>; Апсадгьыл-инфо, 20.03.2019. <https://www.aiaaira.com/technology/item/2168-dorofej-dbar-ya-ne-nameren-zanimatsya-politicheskimi-igrishchami-i-govoryu>; 'Оҳі: Архимандрит Дорофей не будет выдвигаться на пост президента Абхазии // 20.03.2019. <https://eadaily.com/ru/news/2019/03/20/ohi-arhimandrit-dorofey-ne-budet-vydvigatsya-na-post-prezidenta-abhazii>; Архимандрит Дорофей (Дбар) заявил об отсутствии президентских амбиций // 20.03.2019. <https://www.ekhovkaza.com/a/29832592.html>; «Не дело пастыря» // Чегемская правда, 8 (2019), с. 2.

В последние полгода в различных СМИ и социальных сетях стало часто упоминаться имя архимандрита Дорофея (Дбар) как возможного участника предстоящих выборов президента Республики Абхазия².

При этом я такого намерения нигде публично не высказывал.³

В январе 2018 г. в Новоафонском монастыре у меня состоялась встреча с отдельными представителями абхазского политического истеблишмента, которые долго убеждали меня в необходимости заняться политикой и выставить свою кандидатуру на выборах президента Абхазии в 2019 г. Тогда я отказался.

Однако именно та встреча побудила меня к написанию размышлений относительно настоящего положения Абхазии и того, что нужно сделать всем нам, гражданам страны, чтобы изменить ситуа-

² Шария В. Абхазия: контуры грядущих выборов // 24.12.2018 <https://www.ekhokavkaza.com/a/29674094.html>; Шария В. Политические силы Абхазии — в поисках кандидатов в президенты // 21.03.2019. <https://www.ekhokavkaza.com/a/29834852.html>; Скаков А. Абхазия в 2018 году: перспективы «абхазского проекта», вызовы и возможности // Центральная Евразия (научный журнал Института Востоковедения Российской АН), 2 (2018), с. 64–92. Интернет-версия: www.central-eurasia.com; Шария В. Абхазская президентская гонка: «анонсирование» кандидатов // 25.04.2019. <https://www.ekhokavkaza.com/a/29903946.html>

³ 25 января 2019 г. в монастыре св. апостола Симона Кананита состоялось внеочередное расширенное заседание Совета Священной Митрополии Абхазии. Один из вопросов, который был вынесен в повестку дня заседания, был следующий: «Об обсуждаемой в СМИ и социальных сетях информации об участии председателя Совета СМА архимандрита Дорофея (Дбар) в качестве кандидата на предстоящих выборах президента Республики Абхазия». Архимандрит Дорофей, подробно изложив свою позицию по этому вопросу, снова подчеркнул, что «на данном этапе он исследует сложившийся в стране кризис и публикует свое видение путей выхода из кризиса на сайте СМА и в социальных сетях, и до окончания исследования никаких конкретных решений по вопросу участия в президентских выборах озвучивать не намерен» (<https://anyha.org/aar-axeilak-ailatwara-25-01-2019/>).

цию к лучшему. Сначала я полагал, что это будет небольшая статья, однако в процессе работы количество собранных материалов росло и написанное приобретало все более масштабный характер. В итоге размышления вылились в целую монографию.

Летом 2018 г. те же представители абхазской политической элиты и ряд молодых политиков вернулись к разговору о перспективах выдвижения моей кандидатуры на пост президента Абхазии в 2019 г. С того момента — с учетом моего абхазского воспитания, христианских убеждений, личного уважения к старшим и почтительного отношения к их мнению — я перестал быть столь категоричным в своем отказе.

Когда в декабре 2018 г. создавалось общественно-политическое движение «Общее дело», стали упорно муссироваться слухи, что создается оно якобы «под архимандрита Дорофея».⁴ Однако ни на одном из собраний этой организации (в том числе и учредительном) я не присутствовал и вообще в работе движения участия не принимал и не принимаю.

Да, я сознательно повел себя именно таким образом, поскольку (по ряду весомых причин) не намерен заниматься политикой вместе с большинством участников названного движения. Впрочем, такое же отношение у меня и к любым другим действующим политическим партиям, общественным движениям и отдельным

⁴ «Оживленно обсуждают возможные кандидатуры на роль лидера страны, разумеется, и в Facebook. Позавчера один из завсегдатаев соцсети спросил: “А что вы думаете, если будет выдвинут Олег Барциц?” А до этого несколько раз там мне попадалось активное обсуждение перспектив этого председателя Совета Священной Митрополии Абхазии, архимандрита Дорофея (Дбара), которому в январе 2019 исполнится 47 лет. Именно это имя, кстати, по “сарафанному радио” упорно увязывают с той кандидатурой, которую, возможно, выдвинет в будущем году учрежденная 21 декабря общественная организация “Общее дело”» (Шария В. Абхазия: контуры грядущих выборов // 24.12.2018. <https://www.ekhokavkaza.com/a/29674094.html>).

политическим фигурам. Кроме того, я не ощущал особой необходимости участвовать в деятельности существующих партий и общественных движений.

Чтобы разобраться в политике, продумать и составить свою программу реформ и будущего развития Абхазии, мне (извините за самоуверенность) вполне хватает собственных знаний, опыта, сил и рекомендаций двух моих сотрудников по СМА (Ахры Смыр и Германа Маршания), а для трансляции идей и общения с различными — довольно широкими — кругами нашего общества достаточно имеющихся в наличии интернет-ресурсов.

К концу 2018 г. я принял для себя решение: если я и буду выставить свою кандидатуру на президентских выборах, то сделаю это исключительно в качестве независимого кандидата.

Конечно же, было бы правильно, если бы за реализацию изложенных в данной книге идей, в случае их одобрения нашим сообществом, взялись все-таки политики, а не я, священнослужитель. Но, к сожалению, людей, способных хотя бы обозначить назревшие реформы в жизни Абхазского государства (я уже не говорю о способности осуществить!), ни я, ни подавляющее большинство моих сограждан на политической сцене Абхазии увидеть не смогли.

С вышеизложенным и связана большая часть слухов о моем возможном участии в президентских выборах. В этом случае у людей и назрел первый вопрос: может ли священнослужитель участвовать в выборах Президента Республики Абхазия?

Александр Скаков в аналитической статье «Абхазия в 2018 году: перспективы “абхазского проекта”, вызовы и возможности» отметил, касаясь этой темы, что Конституция Республики Абхазия «прямо не запрещает это для клирика».⁵ Иные стали искать аналогичные

⁵ Скаков А. Абхазия в 2018 году: перспективы «абхазского проекта», вызовы и возможности // Центральная Евразия (научный журнал Института Востоковедения Российской АН), 2 (2018), с. 85. Интернет-версия: www.central-eurasia.com

примеры в политической жизни других стран. Вспомнили архиепископа Кипрской Православной Церкви Макариоса III (Мускоца), избранного в декабре 1959 г. первым Президентом Республики Кипр; президента Парагвая Фернандо Луго Мендеса (был избран в апреле 2008 г.), епископа Католической церкви, которому Ватикан разрешил вновь стать мирянином (согласно Конституции Парагвая, духовное лицо не может быть президентом страны); немецкого пастора Йоахима Гаука, избранного в 2012 г. президентом Федеративной Республики Германия.

Напомню, что и абхазское духовенство в разные периоды отечественной истории принимало активное участие в политической жизни страны.

Любопытна в этом отношении судьба моего односельчанина, священника церкви Пророка Илии с. Мгудзырхуа Гудаутского района Василия Агрба (1889–1938 гг.). Он был одним из активнейших участников Съезда духовенства и выборных мирян абхазского православного населения Сухумского округа, на котором была объявлена автокефалия Абхазской Церкви. Съезд состоялся в мае 1917 г.

Председателем на Съезде был Симон Басария (1884–1941 гг.), товарищем (заместителем) председателя — священник Василий Агрба, секретарями Съезда были избраны Михаил Тарнава (1895–1941 гг.) и Самсон Чанба (1886–1937 гг.).

Мы не знаем причин, по которым церковный Съезд не возглавил ни один из старейших по хиротонии и более образованных абхазских священнослужителей, например, протоиерей и благочинный Димитрий Маан (1866–1948 гг.) или священники Николай Ладария (1866–1924 гг.) и Николай Патейпа (1877–1941 гг.). Ни один из них не был представлен даже в качестве заместителя председателя Съезда.

Возможно, в том, что именно он, священник Василий Агрба, был выбран заместителем председателя Съезда, сыграл роль его личный решительный настрой. Известно, что о. Василия в тот период нередко обвиняли в церковном сепаратизме и национализме.

В июне 1918 г., после оккупации территории Абхазии войсками Грузинской демократической республики и создания грузинскими автокефалистами параллельного епархии Российской Православной Церкви собственного церковного института — Цхумо-Абхазской епархии ГПЦ, абхазское духовенство и миряне, принимавшие активное участие в Съезде, на котором была провозглашена независимость Абхазской Церкви, в большинстве своем, не выдержав давления со стороны грузинских меньшевиков и автокефалистов, пополнили ряды абхазских коммунистов (священник Василий Агрба и Симон Басария). Некоторые другие в итоге становятся клириками Цхумо-Абхазской епархии ГПЦ (протоирей Димитрий Маан и священник Елизбар Ачба).

В 1918 г. Василий Агрба был арестован меньшевистским правительством и 8 месяцев просидел в Сухумской тюрьме. В 1920 г. он снова был арестован и отправлен в Батумскую тюрьму. После установления советской власти в Абхазии в 1921 г. стал председателем ревкома и председателем исполкома Гудаутского уезда. С 1924 г. назначался на разные ответственные должности вплоть до наркома легкой промышленности Абхазской ССР. В 1938 г. был репрессирован и расстрелян.

Политическую и гражданскую активность проявил и священник Георгий Аханипа-Туманов (1880–1920 гг.), которого по праву можно считать одним из лучших представителей дореволюционного абхазского духовенства и интеллигенции (последнее определение принадлежало основоположнику абхазской литературы Д. Гулиа).

Выходец из традиционного абхазского с. Отхара Гудаутского района, воспитанник Новоафонской монастырской школы, студент физико-математического факультета Петербургского университета и выпускник духовной семинарии, оратор со знанием нескольких языков, в то же время — милосердный и трудолюбивый, кроме того — эмоциональный и азартный (участник автомобильной гонки в далеком 1911 г. в г. Гагре).

Священник Георгий Аханипа-Туманов за свою короткую жизнь немало сделал для просвещения абхазского народа, не забывая

при том и о материальном его благосостоянии. Будучи служащим священником Гагрского храма, находившегося тогда на попечении богатейшего принца А. П. Ольденбургского, о. Георгий тратил свои сбережения на содержание учеников и студентов из абхазских сел, а также на закуп зерна для беднейших слоев населения Абхазии.

Он добровольно принимал участие в Первой мировой войне, исполняя обязанности пастыря в военных госпиталях далекого от его родины Каунаса, а после возвращения с фронта выступал на митингах в Сухуме против произвола грузинских меньшевиков, за что и был арестован. Он открыто и безбоязненно защищал интересы абхазов в послереволюционное лихолетье, не разделяя при этом своих соотечественников на меньшевиков и большевиков.

Священник Георгий Аханипа-Туманов оказывал финансовую поддержку в издании первой демократической газеты на абхазском языке «Апсны» и дал крупную сумму на покупку оружия для революционно-крестьянского движения. Несмотря на то, что он был священником, он защищал абхазов-коммунистов, когда власти бесцеремонно и несправедливо поступали с ними.

До конца дней своих Георгий Аханипа-Туманов сохранял веру в Бога, в то время как многие его церковные сослуживцы сменили рясу на революционно-пролетарскую одежду. Умер он при загадочных обстоятельствах в 1920 г. Есть предположение, что был отравлен.

Священник Георгий Аханипа-Туманов имел в народе очень высокий авторитет. Он отличался справедливым отношением к людям, независимо от их национальности и социального положения. Поэтому его фигура могла не нравиться и отдельным демократам, членам Абхазского народного совета — руководящего органа Абхазии в то время, и оккупировавшим территорию Абхазии грузинским властям, и абхазским коммунистам, которые при поддержке своих российских соратников стремились установить Советскую власть в Абхазии. Тит Хасая, крестьянин из села Лыхны, в мае 1919 г., за год

до смерти о. Георгия, произнес такие слова: «Если честно говорить, именно Георгий Туманов может выгнать и меньшевиков, и большевиков, настолько он грамотный, и не различает, кто есть кто...».

И, наконец, еще один представитель абхазского духовенства — священник Елизбар Ачба (1887–1944 гг.), уроженец с. Пакуаш Очамчырского района. В период становления новой Абхазии он проявил активную гражданскую позицию, не сняв при этом рясы, но в 30-е годы вынужден был пойти на компромисс со сложившейся к тому времени церковной ситуацией и стал клириком Цхумо-Абхазской епархии ГПЦ.

В 1919 г. священник Елизбар Ачба в газете «Апсны» (№ 13) опубликовал небольшую статью на абхазском языке под названием «Иамфоузеи икаҳтцаразы ҳара апсацәә?».

В статье он приводит статистические данные о количестве абхазов, говорит о раздробленности нашего народа, об отсутствии конкретных действий для выбора пути решения задач, которые были поставлены перед абхазским народом самим временем. В конце статьи о. Елизбар отмечает, что необходимо создать «Абхазский национальный совет», чтобы заострить внимание на нуждах абхазского народа.

Священник Елизбар Ачба и в других номерах газеты «Апсны» опубликовал еще несколько статей, посвященных общественно-политической жизни в Абхазии в то переломное время. Одна из них была озаглавлена следующим образом: «Ацсуа жәлары демократреи». В ноябре 1937 г. согласно постановлению «тройки» при НКВД СССР о. Елизбар был репрессирован и умер в ссылке в январе 1944 г.

Однако вернемся к нашей теме. Приняв к концу 2018 г. решение: если выставлять свою кандидатуру на президентских выборах, то делать это исключительно в качестве независимого кандидата, я определил для себя ряд необходимых и обязательных к выполнению условий:

1. Стремиться не к наигранной, а к реальной демократии и чистой политике (то, что по-английски называют *fair play*) в противовес узурпации власти и откровенно «грязной» политике.

К большому сожалению, публичная политика в наше время деградировала, опустившись до банального торга между политическими деятелями и избирателями. Первые добиваются власти даже не ради «вящей славы», а исключительно чтобы получить доступ к государственной «кормушке», обрести возможность для быстрой наживы и «защиты» личных бизнес-интересов. Вторые же довольствуются «крохами хлебов», к примеру, в виде прокладки небольшого участка асфальта или водопроводной трубы, установки трансформатора и т.д. Результат такого рода торга всегда один: верхи (политики) живут припеваючи, съедая «целые хлеба», а низы (избиратели) влчат жалкое существование (кормятся «крохами хлебов», падающими со столов их избранников). Мои убеждения иные. Политику, равно как и другие области человеческой деятельности, создавали лучшие умы человечества для совершенно иных целей: для общего и справедливого блага для всех людей, объединенных в различные формы совместного сосуществования. Человек, полагающий, что самое важное — это быть владельцем большого собственного дома с высоким забором, собственных автомобилей премиум-класса, иметь возможность статусного потребления и заботиться лишь о том, что будет происходить только внутри его собственной семьи, обречен! Так было и так будет всегда! Без заботы об общих интересах, без заботы о том, что мы называем страной, государством и ценностями, которые мы в себе несем, ничего не получится! И этому учит нас наша собственная история.

2. Наличие не шаблонной, а продуманной и реальной предвыборной программы, с которой необходимо заблаговременно ознакомить избирателей. Собственно, с чего я и начал. С августа 2018 г. на официальном сайте Священной Митрополии Абхазии «Anuha.org» регулярно появляются разделы моей работы под названием «Абхазия сегодня. Что делать?». В каждом из разделов я анализи-

рую сложившуюся в Абхазии ситуацию и предлагаю читателям собственное видение реформ, в которых, с моей точки зрения, наша страна очень нуждается. Одна из частей, посвященная политике, была представлена в качестве доклада на заседании круглого стола «Абхазия: кризис и пути выхода из него», состоявшемся 23 ноября 2018 г. в Культурно-благотворительном центре «Мир без насилия» им. Зураба Ачба (число просмотров роликов с этим выступлением достигло 15 000, что очень много для малочисленной абхазской аудитории). Судя по веб-аналитике социальных сетей и сайтов, наибольший интерес у публики вызвали разделы «Политика», «Человеческие ресурсы и управление» и «Экономика» (до 7 000 уникальных посетителей!). Кроме того, все части моих размышлений были перепубликованы на следующих интернет-ресурсах: Ацсны.ги, медиа-клуб «Апсны.Иахьа», на информационном портале «Аиааира». Отдельные части размышлений были опубликованы также на сайте агентства «Абхазия-Информ» и в газете «Чегемская правда» (2019, №№ 2, 7, 8). Александр Скаков в уже упомянутой статье «Абхазия в 2018 году: перспективы “абхазского проекта”, вызовы и возможности» также дал развернутый анализ моим публикациям, охарактеризованным им как статьи, больше похожие «на программу будущего кандидата в президенты».⁶ Практически все интересные реплики и комментарии, которые появлялись под самими публикациями или были присланы мне в личных сообщениях, я сохранял для себя в отдельном файле. Это для меня очень важно, поскольку я хочу понять, что больше всего беспокоит читателя, с чем он согласен или не согласен. Замечу, что много споров вызвала тема репатриации. Для меня печально констатировать, что неабхазский, большей частью, сегмент интернета воспринял мои предложения, что называется, «в штыки». Любопытно, что бывший работник Министерства по курортам и туризму Республики Абхазия Рудольф Барганджия

⁶ Скаков А. Указ. соч. — С. 85. Интернет-версия: www.central-eurasia.com

на страницах газеты «Республика Абхазия» высказал мнение по поводу развития сельского хозяйства и туризма, и некоторые его высказывания перекликаются с тем, что изложено мною в разделе «Экономика». В частности, по поводу нового туристического маршрута на горе Акуи (Афонская гора). В любом случае, я уверен, что главная цель моих публикаций достигнута: граждане нашей страны стали читать довольно большие по объему материалы о политике, экономике, управлении и т.д., соответственно всерьез задумываются о реформах в нашем государстве. Люди стали понимать, что политика не обязательно априори должна быть «грязной», и для достижения успеха не требуется привлечение обманных «политтехнологий». Кроме того, люди стали различать понятия формы и содержания. Если в самом начале моих публикаций внимание читателей было по большей части сконцентрировано на моей личности — на человеке в рясе (у многих это вызывало недоумение и раздражение), то со временем люди стали больше интересоваться изложенными мною идеями. Многие читатели данных размышлений стали вслух озвучивать и такой (вполне резонный!) вопрос: а теперь мы посмотрим, какие программы будут предлагать нам другие кандидаты в президенты Республики Абхазия!?

3. Относительно выдвижения независимого кандидата: в соответствии с Конституционным Законом РА «О выборах Президента Республики Абхазия» право выдвигать кандидатов в президенты РА принадлежит политическим партиям и группам избирателей. Если кандидата на пост президента Республики Абхазия выдвигает группа избирателей, то необходимо создать инициативную группу в количестве не менее 10 человек, которой в свою очередь нужно собрать в поддержку своего кандидата подписи не менее 2000 потенциальных избирателей. Так вот, в случае моего участия в президентских выборах, я представлял сбор подписей следующим образом: я намеревался лично встретиться с каждым из 2000 поддерживающих меня избирателей, провести с каждым из них беседу и узнать, чем мотивировано решение поддержать мою кандидатуру.

4. Представление декларации о доходах и имуществе кандидата в президенты РА — обязательно, даже если этого не требует Закон «О выборах Президента Республики Абхазия». Это я могу сделать и сейчас. Источником моих доходов является ежемесячная заработная плата (с уплатой соответствующих налогов) плюс премиальные. Как председатель Совета СМА и руководитель издательского отдела СМА я ежемесячно получаю 22 500 руб. Как старший научный сотрудник АБИГИ им. Д. Гулиа АНА — 5 200 руб. Плюс ежегодные премиальные: за четыре праздничных богослужения (по 3 000 руб.) — 12 000 руб. и проведение свободных лекций в Богословском лекториуме при Новоафонском монастыре — 30 000 руб. в год. Итого, мой ежегодный доход составляет 374 400 руб. Из них в качестве подоходного налога и отчислений в Пенсионный фонд изымается 26 928 руб. (СМА) и 6 792 руб. (АБИГИ). И имущества — в силу того, что я веду монашеский образ жизни и постоянно проживаю в Новоафонском монастыре, — у меня нет (если не считать велосипеда, купленного на личные средства в 2015 году, его стоимость составляет около 20 000 руб.).

5. Для меня важно идти по принципу поступательного, позитивного развития. Это подразумевает отказ от участия в изрядно поднадоевшей нашему народу и, главное, бессмысленной и затратной предвыборной кампании с использованием так называемых современных политических технологий. Говоря проще, это предполагает отказ от обмана избирателей или неприкрытого их подкупа, сведения политической дискуссии к межличностным склокам и «поливанию грязью» с расчетом убедить избирателей, склонить их на свою сторону, используя для этого различные закрытые группы и анонимных комментаторов в социальных сетях. На днях я обратился к своим друзьям в Facebook не вступать в диспут с анонимами в различных закрытых и других группах, чтобы «защитить» или «оправдать» меня. Я совсем не требую, чтобы все меня уважали, тем более любили! Одного известного греческого адвоката спросили: «У вас есть враги и противники?» И он ответил:

«Человек, который не имеет врагов и противников, равнодушный человек!» А причину — почему я отказываюсь отвечать на выпады в свой адрес, особенно в пространстве социальных сетей, — поясню словами проф. О. И. Сенковского: «Довольно многим известно, что я никогда не отвечаю на замечания, которые могут ко мне относиться, в разных журналах и газетах. Я это делаю из уважения к публике, которая, по моему мнению, сама в состоянии лучше меня оценить достоинство и цель этих замечаний».

6. В случае выдвижения своей кандидатуры в качестве кандидата на должность Президента Республики Абхазия я был намерен до выборов огласить имена ключевых фигур будущего правительства Абхазии (оговорюсь сразу, ни с кем из предполагаемых мною кандидатов этот вопрос я не обсуждал). Я убежден, что избиратель должен знать имена кандидатов на ключевые посты в правительстве до выборов главы государства. В разделе «Человеческие ресурсы и управление» я говорил об изменении структуры правительства и административно-территориальном делении. Ключевые фигуры правительства Республики Абхазия — премьер-министр и девять министров — назначаются Президентом Республики Абхазия. Все остальные государственные служащие центрального аппарата управления (включая заместителей министров) назначаются по представлению государственной экспертной комиссии. Главы трех регионов, депутаты региональных собраний, главы городов в каждом регионе, судьи и начальники региональных отделений милиции (полиции) избираются посредством прямого голосования жителей регионов (прямых выборов). Все остальные госслужащие самоуправляемых региональных органов назначаются региональными собраниями по результатам конкурсного отбора. Однако в связи с принятым решением не выдвигать свою кандидатуру на предстоящих выборах Президента Республики Абхазия полагаю, что озвучивать имена персон, рекомендованных мною на ключевые позиции в органах власти, будет некорректно по отношению к каждому из них, хотя для читателей это было бы весьма интересно.

Если обобщить сказанное, в случае моего участия в выборах Президента Республики Абхазия в 2019 г., я руководствовался бы простыми и уже проверенными принципами: «Честность — лучшая политика» (Джордж Вашингтон), «Меньше слов, больше дел» (Эммелин Панкхёрст) и «Свобода и власть подразумевают ответственность» (Джулиус Роберт Оппенгеймер).

В марте 2019 г. я стал замечать, что люди, еще недавно усиленно убеждавшие меня принять участие в президентских выборах, стали дистанцироваться. Почему? Остается только догадываться.

Да, я признаю, что никогда не был «покладистым и пушистым»! Да, я всегда действую самостоятельно, следуя своим принципам и убеждениям (пусть даже они ошибочны)! И я никогда не участвовал в закулисных играх! Никогда не интриговал! Но всё это было с самого начала известно всем, кто уговаривал меня заняться политикой.

Совсем недавно я узнал, что Народное Собрание — Парламент Республики Абхазия всерьез намерен обсудить вопрос о лишении возможности участвовать в выборах президента Республики Абхазия представителей абхазской диаспоры, проживающих на территории Турции. Т.е. абхазы, фактически постоянно проживающие за пределами Абхазии, могут лишиться права голосовать за Президента Абхазии! Саму постановку вопроса таким образом я воспринимаю как оскорбление наших братьев и сестер, проживающих за пределами Абхазии, в том числе и не по своей воле!

Все вышеизложенное, а также внутреннее убеждение, окончательно сложившиеся в течение первых двух недель Великого поста 2019 г., побудили меня принять окончательное и бесповоротное решение:

1. Я не намерен заниматься политическими играми и говорю «о́хи» («нет») своему участию в выборах Президента Республики Абхазия в 2019 г. в качестве кандидата. Признаюсь, что, по понятным причинам, особого желания ввязываться в президентскую гонку у меня и не было.

2. На президентских выборах 2019 г. я буду голосовать против всех кандидатов, и такое решение у меня назрело уже давно. Я и впредь буду голосовать «против всех», собственно, до тех пор, пока нынешняя политическая элита Абхазии не будет вынуждена уйти со сцены и мы не увидим политических фигур новой формации.

Испрашиваю прощения у всех, кого неволью ввел в искушение своими публикациями, выступлениями и комментариями. Желаю всем с радостью встретить Светлый праздник Воскресения Христова!

*Новый Афон,
Великий пост 2019 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	4
Абхазия сегодня.	6
Что делать?.	11
Политика	12
Образование	24
Медиа (СМИ)	39
Человеческие ресурсы и управление	51
Экономика	67
Безопасность	112
Медицина	139
Конституционная реформа	150
Заключение	156
Послесловие	160

Архимандрит Дорофей (Дбар)

**АБХАЗИЯ СЕГОДНЯ
ЧТО ДЕЛАТЬ?**

Редакторы: Ахра Смыр и Герман Маршания

Корректор: Юлия Соловьева

Верстка и макет обложки: Стелла Садзба

Тираж: 500 экз.